

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Пегова Нина Эдуардовна

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
В КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА
Н.М. КОРКУНОВА**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Небратенко Геннадий Геннадьевич

Таганрог – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	17
1.1. Развитие методологии права и историко-теоретический кризис второй половины XIX – начала XX века: энциклопедия права, философия права и общая теория права	17
1.2. Критика Н.М. Коркуновым классических школ юриспруденции с позиции комплексной логики познания права.....	36
ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Н.М. КОРКУНОВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА.....	58
2.1. Методологическое значение принципа «субъективного реализма» и инструментального подхода в концепции Н.М. Коркунова.....	58
2.2. Принцип историзма в изучении правовых норм, правоотношений и правового порядка.....	79
2.3. Социологический принцип в исследовании Н.М. Коркуновым соотношения права и государства.....	93
ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕНИЯ Н.М. КОРКУНОВА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ	104
3.1. Определение методологических принципов познания права с учетом сопоставления естественно-научной методологии и методов юриспруденции.....	104
3.2. Соотношение права и нравственности в учении Н.М. Коркунова: разграничение юридических и нравственных норм.....	115
3.3. Место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В конце прошлого тысячелетия российская правовая мысль вновь открыла для себя множество имен отечественных правоведов, незаслуженно преданных забвению после распада Российской империи и Октябрьской революции 1917 года. Доминирование марксистско-ленинской идеологии в сфере социально-гуманитарного знания, классового подхода к изучению социальной, политической, правовой сфер жизни общества обеспечивало своеобразную фильтрацию теоретического наследия прошлого, вводя в научный оборот лишь духовно близкие к официальной идеологии учения. Это существенно обедняло отечественную правовую науку, обеспечивая узко-идеологическое видение юридических проблем, отрывало ее от собственной почвы, какой являлось отечественное фундаментальное правовое знание дооктябрьской эпохи.

Между тем, как показывают исследования правовых учений русских классиков, российское теоретико-правовое наследие не только велико и многообразно по содержанию, оно отличается собственной самобытной постановкой многих важных проблем правовой теории, выработало оригинальные подходы к их решению, не теряющие актуальности и сегодня. Наибольшее развитие дореволюционное российское теоретико-правовое знание получает в конце XIX – начале XX века, когда в контексте методологического кризиса классических школ юриспруденции зарождаются новые способы интерпретации права, ориентированные на расширенное его толкование на основе комплексного научного анализа, с привлечением сопряженных с правовой наукой областей знания, таких как психология, социология, история, экономика, феноменология, философия и других. Такая ситуация сделала наиболее актуальными задачи определения предмета правовой науки и ее методологии.

Среди многочисленной плеяды выдающихся русских правоведов, решавших эту проблему, выделяется личность Н.М. Коркунова (1853–1904), который впервые в ясной теоретической форме сформулировал эту задачу,

показав методологическую несостоятельность классических школ юриспруденции (школа естественного права и школа позитивного права), также как и необходимость разработки общей теории права с новой позитивной научной методологией. Решению этой сложной задачи способствовало не только глубокое знание теоретиком современной ему юридической теории, но и всесторонняя образованность, знание иностранных языков, благодаря чему он смог обобщить не только российские теоретико-правовые концепции, но и теоретико-правовые подходы, распространенные в Западной Европе. Это позволило Н.М. Коркунову выявить закономерности эволюции правового знания, определить тенденции его развития и обосновать необходимость формирования общей теории права в качестве науки, обеспечивающей реализацию потребностей в познании правовой действительности на современном этапе.

Значение теоретико-правового творчества Н.М. Коркунова, как правило, сводят к созданию этой новой правовой науки, в которой современные исследователи видят прообраз современной теории государства и права. Причем, удивительным образом многие темы, разрабатываемые ученым в конце XIX века, совпадают с темами современных учебников по теории государства и права. Вместе с тем, как правило, либо упускается, либо упоминается вскользь другая заслуга этого русского теоретика права, а именно, речь идет о его теоретико-методологической концепции, которая сыграла не меньшую роль в развитии теоретико-правового знания. А между тем методология, альтернативная классической школе юриспруденции, органически вплетена в ткань его общей теории права, характеризуясь системностью и последовательностью применения принципов, приемов, способов анализа правовой реальности. Так, характеристика методологии Н.М. Коркунова как позитивистской выглядит очень поверхностной, поскольку теоретик критически относился к классическому юридическому позитивизму, указывая на порочность его формально-догматического метода. Указание же на социологическое правопонимание в качестве особенности его теории более значимо с научной точки зрения, однако упускает из виду методологический контекст

учения. Сказанное обуславливает необходимость более пристального исследовательского внимания к теоретико-методологической концепции этого русского классика правоведения, ее более глубокого анализа, что обеспечит более полное понимание и выдвинутой им правовой концепции.

Степень научной разработанности проблемы. Оригинальность теоретико-правовой концепции Н.М. Коркунова, особенности применяемой им методологии объясняют пристальное внимание научного сообщества к его правовому учению на всех этапах творческого пути ученого. Между тем особенности его учения и развивающееся теоретико-правовое знание, порождающее все новые подходы к изучению правовой действительности, объясняют то обстоятельство, что, как правило, это внимание сводилось к критике положений разработанной правовой концепции и методологии познания правовых категорий. Несмотря на многократное переиздание его произведений, прежде всего «Лекций по общей теории права» (1892), на то, что основные теоретические идеи с самого начала были введены в научный оборот российского правоведения, общий пафос оценки теоретико-правовой концепции был критическим. Однако данная критика исходила от представителей альтернативных направлений правопонимания, таких как психологическое правопонимание, феноменологическое правопонимание, юридический позитивизм в формально-догматическом варианте, школа естественного права. Так, например, несмотря на психологический принцип в интерпретации правовой действительности, используемый Н.М. Коркуновым, его концепция подвергается критике Л.И. Петражицким (Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907). Значительная методологическая критика была и со стороны феноменологического правопонимания Н.Н. Алексеева (Алексеев Н.Н. Общее учение о праве. Симферополь, 1919), с позиции теории государственного права А.С. Алексеева (Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства // Русская мысль. 1894. Кн. 11), евразийской государственно-правовой теории Трубецкого Е.Н. (Энциклопедия права. М., 1908), школы возрожденного естественного права П.И. Новгородцева (Об

общественном идеале. М., 1991), А.С. Ященко (Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт систематической теории права и государства. Юрьев, 1912); Г.Ф. Шершеневич также уделял большое внимание в обосновании положений своей общей теории права критике социологизма Н.М. Коркунова (Общая теория права. М., 1910).

Таким образом, в историческом контексте изучения теоретико-правовой концепции Н.М. Коркунова и его методологии выделяются несколько периодов, и относящийся к концу XIX началу XX века является первым, в рамках которого выяснялись основные теоретические постулаты ученого, особенности методологии в соотношении с другими правовыми концепциями и типами правопонимания. Второй период является менее плодотворным и относится ко времени теории советского государства и права, характеризуясь, прежде всего, идеологической критикой позитивистской методологии Н.М. Коркунова. Примечательно, что впервые к его творчеству обратились лишь в начале 60-х годов прошлого века в связи с выяснением особенностей русского юридического позитивизма. Так, С.А. Пяткина (О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. 1964. № 4) интерпретировала учение Н.М. Коркунова о праве как один из вариантов российского позитивизма конца XIX – начала XX вв., что, очевидно, было достаточно поверхностной оценкой его правовой теории.

Непосредственным предметом теоретико-правовых и историко-правовых исследований творчество Н.М. Коркунова становится в 70-е гг. прошлого века, а диссертационное исследование В.Н. Ивановой (Учение Н.М. Коркунова о государстве и праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976), посвященное критике не только представлений теоретика о праве и государстве, но и его методологии, следует рассматривать как открытие нового этапа в изучении творческого наследия Н.М. Коркунова, характеризующегося не только негативной его оценкой, но и выделением некоторых положительных сторон. К этому этапу также относятся работы В.Д. Зорькина, посвященные как общим вопросам российской юриспруденции данного периода, так и

творчеству отдельных мыслителей (Очерки позитивистской юриспруденции в России. М., 1976; Позитивистская теория права в России. М., 1978; Закономерности взаимосвязи правовых и философских учений // Закономерности возникновения и развития политико-юридических институтов. М., 1986).

В 80-х годах имя Н.М. Коркунова впервые включается в учебники по истории правовых учений прошлого (Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980). Однако достаточно объективную оценку его теории получает позже, благодаря учебнику по истории политических и правовых учений под редакцией В.С. Нерсисянца и работе А.Э. Экимова (Коркунов. М., 1983), где впервые был предложен всесторонний анализ жизни и творчества русского классика.

В дальнейшем, в 90-е годы, после распада СССР, концепция Н.М. Коркунова прочно вошла в научный оборот, и можно выделить два аспекта, в рамках которых в настоящее время анализируется его творчество. Первым из этих аспектов является рассмотрение социологического правопонимания Н.М. Коркунова в контексте развивающейся социологии права (Исаев И.А. Психологическая концепция власти Н.М. Коркунова // Советское государство и право. 1989. № 9; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д, 2002; Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3; Кохановский В.П. Родоначальник позитивизма и основоположник социологии // Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003; Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник. М., 1995; Лапаева В.В. Социология права / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000). Вторым же аспектом является теоретико-правовым, когда концепция Н.М. Коркунова рассматривается в контексте проблем теории и истории государства и права.

К сожалению, перечень работ, посвященных данной проблематике, не столь значителен, а правовая концепция теоретика, как правило, рассматривается в связи с другими правовыми концепциями. Тем не менее, можно выделить исследования таких теоретиков, как А.В. Поляков (Поляков А.В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // Кодекс info. 2002. № 5–6),

Е.В. Тимошина (Некоторые итоги и перспективы дискуссии об интегральном правопонимании // Энциклопедия права или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы седьмых философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца. М., 2013). Следует отметить и диссертационные исследования, проведенные в последнее время (Шаповал О.А. Учение Н.М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008).

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на признание Н.М. Коркунова в качестве одного из ведущих классиков российской теории государства и права конца XIX – начала XX вв., разработанное им правовое учение остается мало изученным, и существенным пробелом является теоретико-методологическая концепция. Однако следует отметить, что опыт критических исследований правовой концепции Н.М. Коркунова, начало которого относится к рубежу XIX–XX вв., создает необходимую теоретическую базу для решения исследовательских задач настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является историческая судьба отдельных течений правовой мысли в контексте эволюции взглядов Н.М. Коркунова.

Предметом диссертационного исследования выступает формирование теоретико-правовой методологии в концепции общей теории права Н.М. Коркунова.

Цель диссертационного исследования состоит в выяснении теоретико-методологических особенностей правового учения Н.М. Коркунова, его роли в развитии теории государства и права.

Цель диссертационного исследования реализуется посредством решения следующих **задач**:

– выяснить содержание и особенности проявления методологического

кризиса юриспруденции второй половины XIX – начала XX века;

- определить содержание критики классических школ права в учении Н.М. Коркунова;

- дать теоретико-правовую оценку принципу «субъективного реализма» и инструментального подхода в контексте интерпретации правопонимания;

- изучить роль принципа историзма в обосновании Н.М. Коркуновым своего подхода к природе правовых норм, правоотношений и правового порядка;

- раскрыть содержание социологического подхода к праву Н.М. Коркунова как научного способа решения проблемы соотношения права и государства;

- исследовать эволюцию взглядов Н.М. Коркунова на методологические принципы познания права в контексте соотношения естественно-научной методологии и методов юриспруденции;

- сформулировать подход Н.М. Коркунова к проблеме соотношения права и нравственности в контексте разграничения юридических и нравственных норм;

- выяснить место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Решение задач диссертационного исследования, определяемых сформулированной целью и предметом, обусловило использование соответствующих методов научного исследования: системный, логико-правовой, социально-правовой, институционально-правовой анализ, методы юридической компаративистики. Значительную роль в диссертационном исследовании играет метод теоретической реконструкции, применение которого позволяет воспроизвести теоретико-методологическую концепцию Н.М. Коркунова. Эмпирической базой диссертационного исследования являлись библиографические и архивные источники, содержащие сведения о теоретических оценках

Н.М. Коркунова, монографическая литература по данной проблематике, его работы, посвященные теоретико-методологическим проблемам правоведения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

1. Выявлена связь между методологическими проблемами правовой науки и кризисом правопонимания рубежа XIX – XX вв. Установлены теоретико-методологические факторы формирования правового учения Н.М. Коркунова.

2. Определены теоретико-методологические мотивы создания Н.М. Коркуновым общей теории права как закономерного этапа эволюции правового знания, решающего задачи теоретико-методологического синтеза с учетом критики классического правопонимания.

3. Охарактеризована теоретико-методологическая основа социологического подхода к праву Н.М. Коркунова как субъективный реализм, противостоящий объективному реализму Р. Иеринга.

4. Дана оценка принципа историзма в правовом учении Н.М. Коркунова, особенностей его реализации в контексте обоснования идеи относительности права, последовательности реализации в решении проблемы возникновения права, обоснования его социальной сущности.

5. Выяснено содержание социологического подхода к праву Н.М. Коркунова в качестве методологического принципа изучения правовых явлений и способа решения проблемы соотношения права и государства.

6. Раскрыта эволюция взглядов Н.М. Коркунова на методологические принципы познания права в контексте соотношения естественно-научной методологии и методов юриспруденции.

7. Интерпретировано содержание социологического подхода к праву Н.М. Коркунова в контексте решения проблемы соотношения права и нравственности.

8. Систематизированы принципы, приемы, правила и способы познания права в правовой концепции Н.М. Коркунова, выявлены роль и место его

комплексной концепции методологии познания права в истории теоретико-правового знания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методологические коллизии российского правоведения конца XIX – начала XX вв. следует рассматривать в контексте правопонимания и его кризиса в обществе. В своем интегральном значении правопонимание выражает понимание предмета и объекта правовой науки, играет существенную роль в разработке методологии правовых исследований, определяет их особенности. Поэтому кризис правопонимания, в том числе характерный для современности, неизбежно ведет и к методологическому кризису, а разработка новых способов интерпретации сущности права предполагает и новые способы изучения правовых явлений. Правовое учение Н.М. Коркунова формируется в процессе преодоления теоретико-методологического кризиса российского правоведения, что и определяет особенности эволюции его теоретико-методологической концепции.

2. Методологию познания права Н.М. Коркунова следует рассматривать в контексте решения задачи теоретико-методологического синтеза. Так, Н.М. Коркунов рассматривал современный ему переход к новой форме правового знания как закономерный этап его развития, связанный с необходимостью теоретических обобщений, реконструкцией школы позитивного права, как в контексте правопонимания, так и в контексте формально-догматической методологии. Поэтому важное концептуальное и методологическое значение имеет положение Н.М. Коркунова об общей теории права как новом этапе развития юридической науки, выводящей правоведение на новый уровень познания правовой действительности, причем с учетом преодоления недостатков, характерных для классических школ права.

3. Теоретико-методологической основой социологического подхода к праву Н.М. Коркунова является субъективный реализм, противопоставляемый объективному реализму Р. Иеринга (право как защищенный объективированный интерес). В контексте субъективного реализма право должно рас-

сма­три­вать­ся как социаль­но-пси­хо­ло­гическое явление, что, с одной стороны, выра­жа­ет­ся в обусловленности правового порядка правосознанием, а с другой стороны, в обусловленности закона «правовым чувством». В качестве «досто­вер­ного факта правовой жизни» правосознание включает мотив правовой деятельности личности. Так, в социаль­но-пси­хо­ло­гическом смысле право возникает в результате осознания личностью совокупности собственных прав и обязанностей, их сопоставления с самой идеей права, со своими собственными интересами, в результате их распознавания в юридических нормах. Оно формируется как чувство, основанное на осознании возможности (правомочие) что-то потребовать от другого лица (правопритязание).

4. Общенаучной теоретико-методологической основой социологического подхода к праву Н.М. Коркунова является принцип историзма, который в процессе анализа юридических норм, правоотношений и правового порядка принимает форму принципа относительности права и означает их изменчивость во времени и пространстве. В этом смысле ученый подчеркивает методологическую порочность универсализма школы естественного права, которая исходит из идеи неизменной природы права, школы позитивного права, отождествляющей право с юридической нормой. В то же время, принцип историзма в правовом учении Н.М. Коркунова не нашел полной реализации его теоретико-методологического потенциала. В частности, это проявляется в решении проблемы генезиса права, где он апеллирует к правовому сознанию как субъективной стороне этого процесса, а не к объективным историческим факторам.

5. В контексте методологии Н.М. Коркунова идея развития играет важную роль в процессе изучения права, по своему содержанию позволяет раскрыть состояние права в свете его совершенства, и методологическое значение приобретает в расширительном способе толкования права. Идея развития права, с одной стороны, раскрывает тот компонент права, в котором не только подразумевается изменяющийся во времени предмет и методы правового регулирования, но и сами общественные отношения, выступающие объ-

ективной основой правотворчества, с другой же стороны, она приобретает форму методологического принципа, когда право изучается в качестве социального феномена, того вида социальной нормативности, который должен отражать динамические характеристики правовой системы общества.

6. Решение проблемы соотношения естественно-научной и юридической методологии играло существенную роль в становлении теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова, в ходе которого были выработаны значимые для последующих правовых исследований методологические идеи и подходы, сформулировано отношение к классическим школам правопонимания, определены направления их методологической модернизации с учетом исследовательских задач юриспруденции. В контексте решения проблемы разграничения естественно-научной и юридической методологии Н.М. Коркунов установил, что основной задачей общей теории права является анализ реально складывающихся правоотношений, правовых норм, закрепленных законодательством, правотворчества и прочего, которая наполняется конкретным правовым содержанием, формулируя на основе обобщения юридической практики общеправовые закономерности. По мнению Н.М. Коркунова, кризис юриспруденции на рубеже XIX – XX веков заключался в том, что теория права отстала в своей методологии от естествознания. Существенное развитие естествознания создавало впечатление не просто об эффективности методологии, которая использовалась естествознанием, но и универсальности, что объясняло желание ее использования в правоведении.

7. Содержанием методологии познания права Н.М. Коркунова является социологический подход, в рамках которого научный способ решения проблемы соотношения права и нравственности заключается не в признании абсолютности права, формы разумности человеческой природы школой естественного права, формы народного духа исторической школой права, а в указании на его социальную основу, каковой выступают субъективные и объективные интересы.

8. Следует выделить философско-методологический, общенаучный,

общеправовой и специально-правовой аспекты методологии познания права Н.М. Коркунова. В философско-методологическом аспекте методология познания права в учении Н.М. Коркунова представлена позитивизмом и субъективным идеализмом в форме субъективного реализма. Общенаучный аспект представлен совокупностью принципов анализа правовой действительности, в ряду которых принцип сочетания теории и практики, принцип объективности, принцип всесторонности, принцип историзма, принцип комплексности, принцип конкретности и другие принципы. Общеправовой аспект методологии представлен социологическим подходом (принципом) к изучению правовых явлений, что определяет специфику теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова. Специально-правовой аспект представлен традиционными для сферы отраслевого правового знания подходами и принципами, по своей природе являющимися методами, приемами, правилами и способами юридической техники.

Теоретическая и практическая значимость исследования имеет несколько аспектов. Изучение проблемы формирования и функционирования теоретико-правовой методологии необходимо для познания внутренних закономерностей эволюции правового знания, совершенствования способов познания правовой действительности. Реконструкция взглядов русских теоретиков права на эту проблему позволяет понять, как формировалось фундаментальное правовое знание и какую роль играла в этом процессе методология познания правовой действительности. Методология познания права Н.М. Коркунова является ярким примером преодоления методологических трудностей правовой науки на рубеже XIX – XX веков, связанных с кризисом правопонимания, отчасти аналогичным современному состоянию российской правовой науки. Критика Н.М. Коркуновым современной ему методологии познания права, направленная на преодоление догматизма и формализма правовых исследований, их оторванности от жизни общества, является актуальной в контексте усиливающейся в начале XXI в. роли нормативно-правовых актов, выхолащивания нравственных и традиционных основ из

правотворческого и правоприменительного процессов, попыток подмены общесоциальных норм правовыми.

В связи с этим многие теоретико-методологические идеи и принципы, выработанные ученым, его комплексный подход к правовым явлениям, принцип историзма, принцип объективности и прочие, в совокупности представляющие комплексную концепцию логики познания права, могут иметь фундаментальное и прикладное значение для современной юриспруденции, а также в нормотворческом процессе. Выводы диссертационного исследования приложимы и к проведению теоретико-методологических исследований в современной теории государства и права. Существенное значение материалы исследования могут иметь в процессе разработки учебных курсов по теории государства и права, истории правовых учений, истории учений о праве и государстве; могут использоваться в рамках подготовки к проведению занятий по теории государства и права, истории правовых учений, истории учений о праве и государстве.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробировались на научно-представительских мероприятиях и отражены в публикациях автора, а также использовались в учебном процессе. Достоверность достигнутых результатов обосновывается использованием широкого перечня научных источников, а также архивных материалов. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таганрогского института управления и экономики.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Развитие методологии права и историко-теоретический кризис второй половины XIX – начала XX века: энциклопедия права, философия права и общая теория права

На рубеже XIX – начала XX вв. проблема теоретико-методологического синтеза являлась одной из наиболее актуальных в юридической науке. Кризис классического правопонимания (юснатурализм и юспозитивизм) породил новые направления интерпретации права, которые, однако, не предложили убедительных аргументов в пользу того или иного нового альтернативного типа правопонимания. Основным критерием оценки новых правовых теорий была эффективность решения не столько фундаментальных, сколько прикладных проблем, что приводило к стагнации теории права. Между тем именно общее целостное понимание правовой действительности оставалось на повестке дня в качестве основополагающей задачи юридической науки, без решения которой было затруднительно вести речь о фундаментальной правовой теории, общей методологии, позволяющей ответить на вопросы, касающиеся сущности правовых явлений, их социальной природы, дающей возможность сформулировать теоретико-методологические основания правовой науки.

В данном контексте проблема синтеза юридического знания рассматривалась в качестве наиболее реального способа решения указанной задачи. Указанный синтез, как правило, рассматривался в аспекте органического соединения в правовой теории различных подходов к праву, считавшихся ранее вполне самостоятельными и позволявшими в рамках такого синтеза обосновать более широкий подход к праву, дающий возможность изучать частные правовые явления на основе общих принципов.

В указанное время данный подход реализовывался на основе, по крайней мере, двух основополагающих идей: во-первых, на основе признания необходимости рассматривать право в ряду других этических явлений и, во-вторых, на основе признания правовой теории в качестве инструмента, способного оказывать эффективное влияние на этический процесс. В соответствии с данными идеями решающую роль в российской правовой науке приобретает целый ряд проблем, ставших традиционными для российской юриспруденции, таких как соотношение права и морали в контексте определения природы и сущности права, проблема правового воздействия, его социальных и психологических механизмов, соотношения права и культуры и другие. Так или иначе, основной целью правового синтеза необходимо признать формирование более эффективной правовой теории, способной дать научно обоснованную интерпретацию проблем, связанных с правообразованием, правореализацией и правоприменением.

Очевидно, проблема интеграции правового знания на основе переосмысления его основополагающих начал не является исключительной для рассматриваемого периода. Развитие правового знания всегда сопряжено с подобными тенденциями интеграции и синтеза по той простой причине, что знание о социальной действительности вообще и о правовой действительности в частности, постоянно обогащается, что требует его систематизации в тот или иной исторический период. На это, в частности, обращают внимание В. Г. Графский и С. Н. Мореева, полагая, что современное обновление философии естественного права осуществляется в русле этой тенденции¹.

По некоторым оценкам, именно в такой ситуации находится и современное российское юридическое знание, когда становятся доминирующими две проблемы: «1) Каков *modus vivendi* права, его онтологический статус? Определяется ли он государством? 2) Имеют ли право аксиологические ха-

¹ Графский В. Г., Мореева С. Н. Современная философия естественного права: вопросы новизны и преемственности // Государство и право. 2016. № 12. С.102–110.

рактеристики и что они собой представляют? Правовой этатизм трактует право как нормативное установление государства, не имеющее самостоятельного ценностного значения. Юснатурализм понимает право как нормативное установление природы, имеющее самостоятельное ценностное значение. Возможен ли диалог разных вариантов правоведения? Возможно ли научное совмещение противостоящих позиций без эклектики и апологетики? Можно ли при этом учесть основные интенции естественно-правового, этатистского, социологического и психологического правопонимания? Положительный ответ означал бы признание возможности такой правовой теории, которая имела бы интегральный (целостный) характер»².

Очевидно, современная теоретико-правовая наука еще весьма далека от решения этой задачи, разработки общепринятой методологии исследования государственно-правовых явлений. В отношении современного российского правоведения нужно сказать, что, не смотря на ставшее традиционным включение в учебники по теории государства и права раздела, посвященного методологии, единой классификации методов, применяемых в юриспруденции, не выработано. При этом нельзя предположить, что это объясняется относительно молодым возрастом современной российской теоретико-правовой науки. Причина, скорее, кроется в самом характере государственно-правового знания, которое все еще находится в стадии становления, что неизбежно распространяется и на методологию.

Тем не менее, в справочной литературе «метод» определяется как «1. Способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь; 2. Способ действовать, поступать каким-нибудь образом, прием...»³. Новый энциклопедический словарь дает следующее определение: «Метод (от греч. *methodos* – цель исследования, теория, учение), способ достижения какой-нибудь цели, решения конкретной задачи: совокупность

² Поляков А. В. Возможна ли интегральная теория права? URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97806> (дата обращения: 14.12.2016).

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 352.

приемов, операций практического или теоретического освоения (познания) действительности»⁴. В философии метод понимается как «способ построения и обоснования системы философского и научного знания»⁵. В целом же можно констатировать, что под методом понимается некоторая совокупность способов или способ познания или действия (деятельности); в науке он представляет собой совокупность приемов, принципов и подходов к исследованию изучаемого объекта – «способ воспроизведения в мышлении изучаемого объекта, совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности»⁶; «...способы, приемы, средства изучения ...теория, обращенная к практике исследования»⁷.

Однако, очевидно, что данную проблему (проблему методологии) нельзя свести к раскрытию содержания термина. Проблема методологии научного познания заключается в целесообразности использования тех или иных приемов, принципов, подходов и прочего в процессе исследования конкретного объекта. Поскольку же научное исследование всегда связано с изучением специфического по своему содержанию объекта, то все разнообразие методов, существующих в современной научной методологии, объясняется особенностями данных объектов и, соответственно, субъективными особенностями исследователя. Как отмечает один из них, «методы научного познания – результат логического мышления субъекта, итог всего предшествующего познавательного процесса»⁸. Ученый указывает на то, что адекватное отражение предмета познания требует соблюдения фундаментального методологического правила, согласно которому логика познания должна воспроизводить логику исследуемого объекта. Выполнение данного требования должно обеспечить формирование методов, адекватно сочетающихся с по-

⁴ Новый энциклопедический словарь. М., 2005. С. 720.

⁵ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 358.

⁶ Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010. С. 21.

⁷ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 22.

⁸ Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010. С. 28.

знаваемыми объектами, их природой. Поэтому успех познания во многом определяется именно совокупностью используемых исследователем методов, соответствующих предмету⁹.

Таким образом, метод должен иметь как свое объективное содержание, иначе взаимодействие с объектом исследователя не может быть успешным, так и субъективное – поскольку предполагает знание исследователем особенностей данного объекта. Именно благодаря этому «...хромой, идущий по дороге, опережает того, кто идет по бездорожью»¹⁰. Поскольку дороги эти ведут к разным целям, то и методов в науке чрезвычайное разнообразие. В связи с этим и выделяются, как правило, общенаучные, специальные и частнонаучные методы, и часто к ним добавляются еще и всеобщие методы научного познания.

В применении к сфере правового знания проблема отнесения того или иного метода к соответствующей категории методов на сегодняшний день также не является решенной, и на умозрительный характер решения данной проблемы указывает целый ряд исследователей¹¹. Это выражается в достаточно произвольном характере классификации методов, используемых в юриспруденции. Так, иногда, учитывая трудность проблемы, авторы избегают какой-либо классификации, перечисляя ту совокупность методов, которая используется в науке. Например, профессором А.Б. Венгеровым приводятся формально-логический, синергетический, эксперимент, сравнительный, кибернетический методы¹², без всякого обоснования их общности и особенности, системности применения в изучении правовой действительности, без

⁹ Макуев Р. Х. Указ. соч.

¹⁰ Бэкон Ф. Новый органон // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 тт. М., 1972. Т. 2. С. 27.

¹¹ Вершиполец К. П. Методы политических исследований: учебное пособие. М., 2005; Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: сборник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2008. Вып. 11; Вельский К. С. Ученый-административист и поэт серебряного века (к 140-летию со дня рождения проф. В. М. Гессена) // Государство и право. 2009. № 1. С. 79–87.

¹² Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. М., 1998.

объяснения целесообразности или рациональности их использования.

Как правило, в применении к правовым наукам выделяются общие, общенаучные¹³, специальные методы¹⁴. При этом не утратила своего влияния и точка зрения, распространенная в марксистско-ленинском правоведении, согласно которой всю совокупность методов, используемых в теории государства и права, следует подразделять на «...общие, распространяемые на все множество наук и все разделы и стороны данной науки, и частные, используемые для изучения отдельных наук или некоторых разделов и сторон интересующей нас науки»¹⁵.

Между тем следует признать, что без четкой классификации методов, используемых в теории государства и права, трудно понять не только сущность данной науки, но и сущность, изучаемых ей процессов. Учитывая сказанное, необходимо согласиться с аргументом, согласно которому классификация методов должна осуществляться исходя, во-первых, из того, насколько данные методы имеют общий характер, применимы в других науках и, во-вторых, из того, насколько глубоко они проникают в сущность изучаемого объекта¹⁶.

В соответствии с этим критерием можно выделить общие методы, которые являются результатом самой высокой степени абстрагирования и общности отражения объекта, к которым, в первую очередь, необходимо отнести философскую методологию – диалектику, исторический материализм, герменевтику и прочее; общенаучные методы, такие как восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, анализ и синтез, абстрагирование и обобщение и прочие, а также специальные и частноправо-

¹³ Морозова Л. А. Теория государства и права. М., 2002.

¹⁴ Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004; Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010; Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М., 2008; Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2002.

¹⁵ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 23.

¹⁶ Макуев Р. Х. Указ. соч. М., 2010.

вые методы. К специальным относятся такие методы, как «...математические, психологические, конкретно-социологические, формально-логические, статистические, кибернетические, экспериментальные методы, метод измерения и др.»¹⁷. К частнонаучным же методам относятся методы, разрабатываемые отраслевыми науками – «метод толкования права, выработки и принятия правовых решений, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.»¹⁸.

Исходя из степени проникновения в изучаемый объект, выделяются методы теоретического и эмпирического исследования, при этом эмпирические методы лишь описывают объекты, рассматривают его как явление (наблюдение, эксперимент, сравнение, измерение и прочие). Сущность же объекта исследуют теоретические методы (анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, принципы диалектики и пр.). Здесь чрезвычайно важно положение о единстве методов. Так, в зависимости от решения познавательных задач, направленных на соответствующий уровень достижения глубины исследования, используются те или иные методы, относящиеся к общим, общенаучным, специальным и частным.

В контексте теории государства и права используются все категории методов – общие, общенаучные, специальные и частноправовые, при этом специфику предмета государства и права отражает совокупность методов, которая может использоваться и другими науками социально-гуманитарного цикла. Исключение составляют частноправовые методы, которые вырабатываются в рамках юриспруденции. Совокупность данных методов, как правило, сводится к методам толкования права и методам принятия решения. Однако, по нашему мнению, к данной методологии могут быть отнесены и многие приемы, средства, методы юридической техники, используемые не только для формирования правовой материи, но и для ее познания, поскольку, например, правила и приемы разработки правовых норм также являются ре-

¹⁷ Макуев Р. Х. Указ. соч. С. 29.

¹⁸ Там же. С. 30.

результатом познания права.

В этой связи следует отметить, что под теоретико-правовой методологией в настоящем диссертационном исследовании понимается совокупность методов, используемых теорией государства и права, определяемых особенностями предмета данной науки, изучаемыми объектами, включающая общие, общенаучные, специальные и частноправовые методы познания права и государства. Такая интерпретация теоретико-правовой методологии позволяет отличить ее от методологии познания государственно-правовых явлений, которая, выражая особенности смежных юриспруденции направлений социально-гуманитарного знания, таких как юридическая психология, юридическая социология, философия права и прочих, может совпадать или отличаться от теоретико-правовой методологии. Так, например, по нашему мнению, является спорным применение в теоретико-правовых исследованиях герменевтического метода, метода критической рефлексии, применяемых философией права, также как и экспериментальных методов психологии, статистических методов социологии и других. В целом данное содержание понятия «методологии познания государственно-правовых явлений» совпадает с понятием «методология познания права» с тем лишь отличием, что последнее понятие имеет меньший объем и включено в первое из названных понятий.

Делая предварительные выводы по этому методологическому обзору, необходимо сказать, что современная российская правовая методология играет большую роль в процессе познания правовой действительности. Согласно большинству правовых концепций современного теоретико-правового дискурса, в арсенале юриспруденции находятся как общие, общенаучные методы, так и специальная и частноправовая методология. Использование соответствующей совокупности методов обусловлено задачами теоретического исследования и определяется как содержанием изучаемого объекта, так и уровнем его познания, так как метод как совокупность приемов, принципов,

способов и подходов, используемых в процессе познания, во многом является результатом обобщения знаний о различных правовых концепциях и категориях, парадигмах и конструкциях.

Поэтому уровень развития методологии отражает уровень развития правовой доктрины и наоборот, слабо развитая правовая доктрина характеризуется слабо развитой, противоречивой методологией. Современное состояние российской правовой доктрины, которое, как правило, характеризуется как переходное, нельзя оценить как завершенное. Во многом российская правовая теория еще не избавилась от рудиментов старой идеологии, нормативизм идет рука об руку со школой естественного права. Предлагаемые новые способы интерпретации права, часто, сколь претенциозны, столь и одиозны, что находит отражение и в сфере методологии, и речь идет не столько о проблеме классификации методов, используемых в правовых исследованиях, сколько о том, какие именно методы необходимо использовать в современной юриспруденции. Так, например, на фоне проникновения в методологический арсенал теории государства и права синергетики, герменевтики, системного подхода и других методов идет дискуссия о целесообразности использования диалектического метода как устаревшего и идеологически ангажированного.

Между тем значительная часть известных российских юристов-теоретиков выступает за то, чтобы рассматривать именно диалектическую логику в качестве основополагающего общенаучного метода как теории государства и права, так и юриспруденции вообще¹⁹. При этом, согласно профессору Р. Х. Макуеву²⁰, и системный подход, и синергетика хотя и не могут отрицаться в качестве методологических принципов познания права, в своих

¹⁹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004; Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004; Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М., 2008; Байтин М. И. О методологическом значении и предмете теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4; и др.

²⁰ Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010.

основных чертах не противоречат диалектике, а напротив, подтверждают действенность этой зарекомендовавшей себя методологии.

Отмечая необходимость пересмотра и развития современной методологии правовой науки, мы, в то же время, солидарны с автором в том, что перед современной теорией государства и права стоит сложная задача критического переосмысления традиционной методологии, с одной стороны, а, с другой стороны, формирования новых методов и подходов к изучению государственно-правовых явлений, с учетом существенного развития всех сфер социально-гуманитарного знания, так или иначе сопряженных с изучением правовой действительности. Так, развитие теории государства и права является фактором развития методологии правоведения, в связи с чем мы и видим существенные перемены в данной сфере. «Но эти перемены не свидетельствуют об отмирании метода диалектической логики... с научной ответственностью и достоверностью следует не только этому, но и другим методам определять степень их научной состоятельности и социальной востребованности»²¹.

По нашему мнению, всю совокупность методологических коллизий, в которых пребывает современная теория государства и права, следует рассматривать в контексте правопонимания и его кризиса в современном российском обществе. Правопонимание – термин достаточно абстрактный, но выражающий вполне определенные явления, давно вошедший в обиход русской правовой науки. В буквальном значении правопонимание означает понимание права, способ интерпретации правовой действительности. В своем интегральном значении правопонимание выражает понимание предмета и объекта правовой науки, а значит, правопонимание играет существенную роль в решении проблемы методологии правовых исследований и, по сути дела, определяет его особенности. Так, кризис правопонимания неизбежно ведет и к методологическому кризису. Новые способы интерпретации сущности права предполагают и новые способы изучения правовых явлений.

²¹ Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 41.

Очевидно, что современное российское правоведение испытывает трудности именно в контексте дефицита нового подхода к изменившейся правовой действительности. Поэтому можно найти как старые идеи теории социалистического государства и права, так и новые способы интерпретации права, которые, тем не менее, не находят адекватной юриспруденции методологии. По нашему мнению, общая теория права представляет собой конгломерат разных идей, включающий как идеи нормативизма и позитивизма, этатизма, так и идеи естественного права, а также большую роль в правоведении играют и социологические правовые идеи. В общем и целом оно включает как узкий нормативный, так и широкий философский и социологический подходы к пониманию права, которые создают противоречивую ситуацию в правовых исследованиях, ориентированных на фундаментальные теоретико-правовые принципы и идеи, дезориентируют изучающих юриспруденцию. Отсюда и возникают теоретико-правовые трудности в систематизации правовой методологии, определении ее специфических особенностей, отличающих от других наук.

В данном контексте идея правового синтеза, которая часто обосновывается в современной российской правовой науке, прежде всего, есть не что иное, как признание того, что проблема правопонимания сегодня играет ключевую роль – признание необходимости снятия противоречий между его различными типами в рамках современного права²². Соответственно, данный подход является и признанием необходимости формирования новой методологии права, которая в рамках «постклассической правовой науки»²³ должна соответствовать ее интегральному предмету. «Феноменолого-

²² Поляков А. В. Российский правовой дискурс и идея коммуникации. СПб., 2000; Поляков А. В. Возможна ли интегральная теория права? URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97806> (дата обращения: 14.12.2016); Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003.

²³ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005.

коммуникативный подход»²⁴ в его практическом использовании – одна из гипотез в данной проблемной ситуации, свидетельствующая о неопределенности современной правовой доктрины. Так или иначе, можно констатировать, что современная юридическая наука, не смотря на теоретико-методологические разночтения, использует общие, общенаучные, специальные и частно-правовые методы познания правовой действительности, содержание которых было освещено выше.

Возвращаясь к теме настоящего параграфа, нужно сказать, что, по сути дела, российская правовая теория конца XIX – начала XX века столкнулась с той же совокупностью проблем. Исключение составляют ее исторические особенности, заключающиеся в их содержании, становлении предметной области юридического знания и методологии познания правовой действительности. Пожалуй, первым из российских мыслителей, поставивших проблему синтеза правового знания, был В.С. Соловьев, который в своей «Синтетической теории равновесия» акцентировал внимание на проблеме соотношения личности и общего блага, тем самым интегрировав конкурирующие в то время теории, прежде всего, юснатурализм и юспозитивизм. В связи с таким подходом другой российский правовед А.С. Ященко писал о том, что равновесие, о котором идет речь у В.С. Соловьева «...есть не что иное, как равновесие между интересами личности и общего блага. Исходя из этого очевидно единство данных конкурирующих теорий, а дуализм теории естественного и позитивного права на самом деле – ложный дуализм»²⁵.

Соответственно, интеграция юридического знания мыслится правоведом не как компромисс разных теорий на основе теоретических уступок, а как поиск новых теоретико-методологических оснований, определяющих, прежде всего, понимание природы права. Оценивая данную ситуацию, он пишет, что «изучая историю и современное состояние общей юриспруденции и филосо-

²⁴ Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003.

²⁵ Ященко А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. М., 1912. С. 12.

фии права, мы постоянно встречаемся с одним общераспространенным фактом, — именно всякая юридическая теория обыкновенно стремится очень последовательно провести и обосновать какую-нибудь одну точку зрения; точка зрения эта принимается в большинстве случаев очень односторонне, с исключением всякой другой. Неудивительно поэтому, что юридические теории расходятся между собою в самых разнообразных и существенных вопросах и, прежде всего, в изначальном и коренном вопросе о природе права»²⁶.

Представляет интерес и социологический подход к праву П.А. Сорокина, который предложил свой критерий интеграции юридического знания, включив в него не только собственно юридические явления, но и их отражение в психике индивида. По его мнению, феномен права, основываясь на нормативности, включает три группы явлений: 1. Правила поведения; 2. Правовые убеждения; 3. Источники права и политическую организацию общества²⁷. Иного подхода придерживался Л.И. Петражицкий, по мнению которого синтез правового знания возможен лишь на основе изучения психологической природы этических явлений, что, в конечном счете, делает теорию права прикладной наукой, переводя ее проблематику в науку политики права, при помощи которой станет возможным управление этическим прогрессом человечества²⁸.

Следует также отметить еще одну важную тенденцию в решении данной проблемы. А именно, речь идет о том, что указанный теоретико-методологический синтез рассматривается в качестве закономерного этапа эволюции правового знания. Такая оценка, присутствуя у большинства правоведов, тем не менее, в полной мере проявилась лишь у некоторых. Одним

²⁶ Яценко А. С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. Январь. С. 3.

²⁷ Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.

²⁸ Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1907; Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1.

из таких правоведов должен быть признан Н.М. Коркунов, рассматривавший современный ему переход к новой форме правового знания как вполне закономерный этап его развития, связанный с необходимостью теоретических обобщений, в том числе и в таком основополагающем вопросе, как вопрос о природе права, решаемый на основе социологической интерпретации в рамках теоретико-методологического синтеза.

Примечательна общая методологическая установка, из которой исходит Н.М. Коркунов в оценке научного знания как такового. По его мнению, отрывочность и фрагментарность человеческого познания сколь закономерна, столь же и бесполезна для человеческой жизни, которая требует целостного знания о действительности. Поэтому переход к обобщающему этапу познания рассматривается им в качестве задачи не только теоретической систематизации, позволяющей упорядочить знание, но и задачи практики, решение которой позволяет человеку решать реальные жизненные задачи. В своей работе «Лекции по общей теории права» он пишет, что если в целом представить процесс познания, то главную роль в приращении научного знания играют частные науки. Однако такое знание характеризуется фрагментарностью и отсутствием системности, поскольку основывается на опыте и, прежде всего, наблюдении, которое не может сформировать общего знания. Такое знание, хотя и представляется важным для науки, не может быть полезным для человеческой жизни, поскольку жизнь постоянно ставит перед человеком такие вопросы, ответ на которые можно дать, лишь основываясь на общем знании, обобщающем частные и разрозненные факты. Так, «в человеке невольно сказывается стремление по возможности расширить свое знание, придать ему характер общности так, чтобы всякий вопрос, выдвигаемый жизнью, находил себе надлежащее научное освещение и удовлетворяющее решение»²⁹.

²⁹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 4.

Ученый анализирует различные методологические варианты решения задачи формирования целостного знания. Например, одним из таких вариантов является увеличение количества знаний, которые должны охватить все фрагменты реальности. Называя такой подход энциклопедизмом, Н.М. Коркунов полагает, что его возможности крайне ограничены, поскольку экстенсивное накопление знания всегда оставляет, а порой и порождает множество новых вопросов и проблем, свидетельствующих о непознанных частях действительности. Так, глубоко проникнув в один сложный объект, человек может ничего не знать о другом менее сложном, но более значимом для его жизни объекте.

Стремление преодолеть такую фрагментарность и отрывочность познания приводит к попытке умозрительного истолкования действительности, основанного на понятийном ее анализе, в ходе которого выделяются общие основания (первоначала) сущего. Эта попытка реализована философией, основной задачей которой со времени ее основания оставался синтез знания на основе метафизического осмысления оснований бытия. Решение данной задачи становится возможным благодаря отрешению мышления от обладающей фрагментарностью эмпирической реальности. Так, по мнению Н.М. Коркунова, «мышление, отрешенное от наблюдения, может, поэтому, привести к построению целостной, полной системы, к построению того, что и называют философской системой»³⁰. В то же время, отказ от эмпирической реальности ведет к субъективности метафизического знания, в силу чего очень трудно найти критерий определения предпочтительности той или иной философской теории в интерпретации действительности, что, в свою очередь, ставит под сомнение пригодность самого метафизического знания. Последнее объясняет преимущества юридического позитивизма, который, впрочем, по мнению ученого, не может претендовать

³⁰ Там же. С. 6.

на решения обсуждаемой проблемы на основе лишь специальных знаний, не снимая задачи необходимости их обобщения.

Однако, как подчеркивает Н.М. Коркунов, данный уровень развития науки предполагает обобщение научного знания на другой методологической основе, заключающейся в установлении связей между частными (специальными) науками, которые и позволяют рассматривать их в качестве единого научного знания, существующего на одной теоретической и методологической основе. Он полагает, что «при таком взгляде на дело обобщенное знание уже не отличается от специального своим источником. Оно не отрешается от данных опыта, не получает метафизического характера, не притязает на абсолютное значение. Оно ставит себе задачей лишь высшую степень обобщения того же самого познания явлений, следовательно познания относительного, что составляет содержание и специальных наук»³¹. В то же время такое познание нельзя признать эмпирическим.

Данные методологические установки, раскрываемые и обосновываемые Н.М. Коркуновым, не представляли бы интереса, если не были основанием его методологии и, соответственно, решения проблемы теоретико-методологического синтеза в сфере права. По сути дела, речь идет о том, что если юридическая наука является частью научного знания, то к ней в полной мере приложимы сформулированные закономерности развития общенаучного знания. Так, на стадии формирования правоведения возникает энциклопедия права в качестве первой попытки найти для нее твердую объективную основу. В этом смысле энциклопедия права сыграла свою положительную роль и продолжает играть, например, в юридическом образовании. Между тем, как и всякий энциклопедизм, энциклопедия права весьма ограничена в познании правовой действительности, характеризуясь фрагментарностью знания и не решая задачу его целостности. Эту задачу пытается решить фи-

³¹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 7.

лософия права, которая, в отличие от энциклопедии права «...стремится дедуктивно построить учение о праве, учение необходимо целостное по самому своему источнику»³². Впрочем, характеризуясь абстрактностью и оторванностью от реальной правовой действительности, по указанным выше причинам, она, решая задачу целостности правового знания, не решает задачу познания реально функционирующего права.

Такую задачу, как отмечает Н.М. Коркунов, решает зарождающаяся в те годы общая теория права, которая «...ставит себе задачей извлечь общие начала права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала»³³. Эта новая историко-теоретическая наука во многом обязана своим становлением юридическому позитивизму, который рассматривается им как попытка приспособить философию Огюста Конта к нуждам правоведения. Между тем данные попытки Н.М. Коркунов объявляет несостоятельными, и в своей «Истории философии права» пишет, что «новаторы-позитивисты относятся уже слишком отрицательно к современному состоянию правоведения. Обращая внимание лишь на внешние формы, они готовы выбросить за борт весь выработанный веками материал науки, не различая ценный металл от негодного шлака. Поступать так, значит вновь входить в старую ошибку рационалистов, будто человечество может произвольно прервать преемственность своего умственного развития, начав мышление свое вновь, сначала. Истинный позитивизм должен понимать, что дело научной реформы всегда, по необходимости, ограничивается только продолжением, но на новый лад»³⁴.

В связи со сказанным следует обратить внимание на очевидную связь концептуальных оценок развития методологии науки Н.М. Коркунова, на соотнесенность его логики постановки проблемы методологии с пробле-

³² Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 9.

³³ Там же. С. 10.

³⁴ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 477.

мой логического соотношения генерализующего и индивидуализирующего начала научных методов, решаемой в трудах Г. Риккерта, Б.А. Кистяковского, С.И. Гессена и С.Н. Булгакова. К сожалению, в статье Е.А. Фроловой³⁵, посвященной методологии науки в философии права российских неокантианцев, эта связь игнорируется. В то же время в контексте сделанных выше выводов она является возможной.

Таким образом, общую теорию права Н.М. Коркунов понимает не в духе правовой науки классического юридического позитивизма, отождествляющего право с нормой (законом) и исключаящего из своих задач определение общих правовых начал, позволяющего решить проблему теоретико-методологического синтеза, как правило, отождествляющего юридическую норму и закон в научном смысле. В то же время, полагая, что позитивизм в своей основе является закономерным этапом развития как науки вообще, так и теоретико-правовой науки в частности, он полагает необходимым исправить его классическую версию, дополнив указанной выше задачей синтеза и, соответственно, общего определения права, что и реализуется в его социологическом подходе к праву, позволяющим найти его общие основания. Так, важным выводом, к которому приходит правовед, является положение о том, что юридические нормы не могут быть отождествлены только с правом и его сущностью. На самом деле, сущность права гораздо глубже и заключается в его назначении разграничивать интересы, при этом важно, что решая задачу общего определения права, ученый стремится остаться на почве его реального функционирования и общественно-исторического содержания. Поэтому такое определение права не только не является абстрактным, но, напротив, указывает на его конкретность, наполненность социальным содержанием, что говорит об относительности в историческом и культурном контекстах. Он замечает, что данное «...определение права, как разграничения интересов,

³⁵ Фролова Е. А. Методология науки в философии права российских неокантианцев // Государство и право. 2016. № 7. С.20–30.

предполагает полную относительность права. Оно охватывает собою всякое разграничение интересов, каково бы оно ни было на субъективный взгляд: справедливым или несправедливым, и как бы оно ни было установлено: обычаем, законодательством, судебной практикой или субъективным правосознанием»³⁶.

Таким образом, правовая концепция Н.М. Коркунова во многом была мотивирована решением проблемы теоретико-методологического синтеза в сфере права. В отличие от многих его современников, которые по большей части основывали свои подходы к праву на критическом отрицании предшествующих типов правопонимания, он обосновывал свой подход к праву идеей эволюции правового знания, не отрицающей, а подчеркивающей значение не только предшествующих этапов развития правовой науки, но и значение таких форм юридического знания, как энциклопедия права и философия права в познании правовой действительности. В данном контексте важное концептуальное значение имеет положение Н.М. Коркунова о формировании общей теории права как нового этапа развития правовой науки, решающей задачу теоретико-методологического синтеза и, соответственно, выводящей правоведение на новый уровень познания правовой действительности, преодолевая односторонность и абстрактность как юснатурализма, так и юспозитивизма.

1.2. Критика Н.М. Коркуновым классических школ юриспруденции с позиции комплексной логики познания права

Проблема теоретико-методологического синтеза российского правоведения конца XIX – начала XX вв. выражала более глубокую проблему, которая, как отмечалось в предшествующем параграфе, заключалась в кризисе классического правопонимания, показавшего свою несостоятельность в ре-

³⁶ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 59.

шении проблем политико-правовой практики того времени, что, например, выражалось в нарастании общественно-политического кризиса в Российской империи. Почти забытая в то время школа естественного права, сводившая природу права к универсальным основам, не была в состоянии решить насущные задачи реформирования общества. В то же время школа позитивного права, позиционирующая себя как истинно научное правопонимание, сводящее право к сложившейся институциональной нормативной системе, к юридической норме и видевшей своей задачей логический анализ юридических понятий и их систематизацию, также оказывалась неэффективной в ситуации, когда основной вопрос юридической теории и практики состоял в том, каким именно должно быть содержание данных норм. Выход из лабиринта виделся лишь в создании принципиально новых подходов к праву, формировании новых типов правопонимания, преодолевающих абстрактность или формализм классических школ.

Соответственно, критика классической юриспруденции распространялась не только на правопонимание, но и на используемую в процессе познания права методологию, основными негативными чертами которой рассматривались либо предельно общий абстрактно-метафизический характер естественноправовой школы, либо догматизм и формализм позитивистской юриспруденции. Поэтому задача юридической науки заключалась в создании такого типа правопонимания, который бы мог не просто выступить альтернативой классическим школам в интерпретации права, но и создать новую методологическую основу, эффективно применяемую в решении не только теоретических задач, но и вполне прикладных, predetermined, например, вступлением России в индустриальную эпоху.

Таковыми подходами в изобилии была представлена российская юридическая мысль указанного времени, и, как правило, они строились на основе критиканства классических школ, в то же время, наследуя из них многие положения и принципы. Указывая на объективность эволюции теоретико-правового знания того времени, трудно согласиться с негативной оценкой

новой методологии, разрабатываемой в качестве способа решения проблем, связанных с познанием правовой действительности³⁷. Так, например, невозможно переоценить позитивистский потенциал психологической школы права Л.И. Петражицкого, искавшего твердую эмпирическую основу своей теории в психологических механизмах правовой мотивации и поведения человека. С другой стороны, критикуя юридический позитивизм за его «проекционную» точку зрения на право, Петражицкий апеллировал и к некоторым идеям естественноправовой школы. В частности, именно этим можно объяснить его «интуитивное право», «правовую совесть», «нормативный факт». Сам же он однозначно отмечал преимущество старой (естественноправовой) школы над новой (позитивистской).

По сути дела, большинство правоведов того времени строили свои теоретико-правовые концепции в русле указанных тенденций. Исключение составляли некоторые теоретики права нового поколения, например, П.И. Новгородцев, в своих правовых исследованиях сознательно следовавший традиции естественного права. В то же время, он видел указанную ограниченность данной школы, которая сводилась к абсолютизации роли универсального начала в праве. Теория возрожденного естественного права, сторонником и создателем которой был П.И. Новгородцев, указывая на порочность такого взгляда, вводит конкретно-исторический контекст в правовую теорию, означающий относительность правовых идеалов в контексте реализации абсолютного. Так, данное правопонимание обогащается новыми методологическими принципами, приобретая большую конкретность (принцип конкретности), ориентированность на политико-правовую практику (принцип историзма), что, к сожалению, не позволяет преодолеть ее сугубо оценочный характер.

Другим примером является социологическая теория права Н.М. Коркунова, которая, будучи позитивистской в своей основе, во многом преодолева-

³⁷ Мартышин О. В. Об особенностях философско-правовой методологии (негативное значение методов неклассической философии права) // Государство и право. 2016. № 6. С. 20–30.

ет его односторонности, подвергая критике не только школу естественного права, но и школу позитивного права. При этом эволюционный подход (принцип историзма) к интерпретации права в его конкретной эмпирической данности (принцип конкретности) и связи с другими социальными явлениями (системность) становится основным методологическим лейтмотивом его концепции, который объясняет как методологические коллизии школы естественного права, так и школы позитивного права. Благодаря этому Н.М. Коркунову удастся преодолеть как абстрактность юснатурализма, так и формализм юспозитивизма.

Как было показано в предшествующем параграфе, для прояснения научно-теоретической позиции ученого важно выяснить общий теоретико-методологический взгляд на историю правовой науки, из которого он исходил. Здесь его концепция вполне соответствует общим контурам позитивизма О. Конта, который рассматривал современную науку в качестве итога исторического развития познания, а предшествующие формы протонаучного знания рассматривал в качестве предшествующих этапов эволюции. В связи с этим, школа естественного права, также как и юридический позитивизм, выглядят как вполне закономерные этапы познания правовой действительности, которые, правда, имеют свои исторические ограничения.

Какова же природа естественноправовой школы и в чем Н.М. Коркунов видит ее ограниченность? По его мнению, которое он высказывает во многих работах, прежде всего в «Лекциях по общей теории права» и «Истории философии права», школа естественного права складывается как способ решения задачи отражения целостности правовой действительности, посредством соответствующей, по сути дела, метафизической интерпретации природы и сущности права. Подобная интерпретация коренится в самой природе человеческого познания и сознания, которое стремится объединить разрозненные знания о праве в некоторую целостность. Прежде всего, оно не может справиться с решением проблемы разнообразия права разных государств, как во времени, так и в пространстве.

Поверхностная точка зрения, по мнению Н.М. Коркунова, заключается в интерпретации этого обстоятельства как факта произвольности права, отсутствия в нем всякой необходимости. Однако такая позиция не может удовлетворить пытливого ум, ищущий во всяких процессах проявление необходимости. Так, если право представлено таким многообразием, то не существует ли какой-либо неизменной его основы, которая и объясняет это разнообразие, раскрывая внутреннюю его необходимость. Ученый полагает, что такой ход мысли был обусловлен отсутствием в науке теории общественного развития и объективно приводил к гипотезе естественного права. Он подчеркивает, что «...так как до XVIII в. не существовало вовсе идеи закономерного исторического развития, то совершенно неустранимой представлялась альтернатива или признать право совершенно произвольным установлением людей, чуждым всякой необходимости, или же видеть в нем нечто непосредственное, данное от природы и потому неизменное, независимое вовсе от людей»³⁸. Это создавало двойную альтернативу в интерпретации права: с одной стороны, право рассматривалось в качестве некоторого произвольного установления, возникновение которого не обусловлено закономерностями общественной жизни; с другой же стороны, необходимо было найти некоторую внутреннюю основу права, обусловленную природой человека – его естественную основу. Последнее и стало предпосылкой возникновения идеи естественного права (гипотезы естественного права).

Между тем, решая указанную проблему, гипотеза естественного права в своей основе остается противоречивой. Основное противоречие как всех естественноправовых теорий, так и самой гипотезы естественного права, по мнению Н.М. Коркунова, заключается в признании одновременного существования как естественного права, так и позитивного права. Нужно отметить, что данное противоречие и сегодня является предметом дискуссии, в результате которой появляются оригинальные концепции естественного права, претендующие на разрешение этого противоречия. Так, например, согласно од-

³⁸ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 87.

ной из точек зрения, естественное право может иметь естественнонаучные основания, поскольку его биологический источник подтверждается теорией опережающего отражения³⁹. Но возникает закономерный вопрос о том, что если естественное право существует, то чем вызвана потребность в праве позитивном. Между тем «...покуда сохранялась старая постановка вопроса, покуда альтернатива произвольного установления или естественной необходимости считалась неустранимой, гипотеза естественного права должна была казаться единственно возможным объяснением свойственного праву характера необходимости и общности»⁴⁰.

Такая интерпретация проблемы, по мнению правоведа, вполне нормальна с точки зрения закономерностей человеческого познания и объясняется определенным уровнем развития знаний не только о праве, но и об обществе. Однако гипотеза естественного права оказывается достаточно древней. Уже у Сократа можно видеть ее появление, а у римских юристов естественное право рассматривалось в качестве части положительного. В эпоху средневековья естественное право отождествлялось с Божественным правом. В эпоху же Просвещения и Нового времени оно стало отражать природу человека (Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.). Вполне органично эта гипотеза вписывалась и в классическую немецкую философию (И. Кант, Г. Гегель). Так, «В XVII и XVIII вв. под влиянием господствовавшего тогда рационализма теория естественного права вновь отрешается от религиозной основы и естественное право понимается как отвлеченная система права, вытекающая с логической необходимостью из разумной природы человека и существующая наряду с положительным правом»⁴¹.

Однако уже вскоре возникает историческая школа права, которая не просто потеснила школу естественного права, но достаточно быстро придала ее забвению. Дело в том, что данная школа права просто и органично объяс-

³⁹ Калинин И. Б. Естественнонаучные основания JUS NATURAL // Государство и право. 2017. № 1. С. 99–102.

⁴⁰ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 89.

⁴¹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 90.

нила природу проблемы, которую не могла решить школа естественного права. То разнообразие, о котором шла речь выше, действительно является проявлением необходимости. Однако данная необходимость объясняется народным духом, особенности которого и определяют специфику права того или иного общества, или государства.

Здесь необходимо указать на то обстоятельство, что очевидные симпатии Н.М. Коркунова к исторической школе права, объясняемые введением в научный оборот идеи социальной детерминации этой школой, заходят довольно далеко, поскольку ученый в идее развития юридической науки готов отдать ей пальму первенства. Ради справедливости необходимо отметить, что идея развития в исторической школе действительно присутствует. По сути дела, историческая школа права культивировала органический подход к праву, когда каждый организм (народный дух) уже в своем зародыше содержал все разнообразие и особенности права, которые в его дальнейшем развитии себя обнаруживают.

Эта общая и неизменная основа права, как полагает Н.М. Коркунов, действительно существует, но такой основой является не естественное право, а его социальная природа, заключающаяся в интересах индивидов. В связи с этим он замечает, что, не смотря на значительную разницу природных и социальных условий, в которых существуют различные народы, существует некоторая единая для всех народов основа, которая и является тем фактором, исходя из которого и следует объяснять и познавать право, изучать его особенности. В качестве этой общей основы теоретик выделяет «условия жизни людей на земном шаре»⁴². Указывая на то, что данные условия в своих общих чертах одинаковы, Н.М. Коркунов констатирует, что при всех различиях народов, проживающих на земном шаре, между ними существует больше сходства, чем различий. Признавая общую природу человека, Н.М. Коркунов, полагает, что она не может быть сведена к внесоциальной внеисторической реальности, и напротив, он указывает, что данная природа социальна и исто-

⁴² Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 91.

рична, а «условия жизни людей на планете» как некоторое доминирующее свойство указывают именно на это важное обстоятельство, говоря не в пользу естественно-правовой доктрины. Эта социальная основа определяет и основу права, поскольку «...человеческое право неизбежно имеет в себе при всем разнообразии его содержания и общие элементы. Но это не доказывает вовсе существования где-то внеисторического процесса неизменного общего принципа, определяющего весь ход развития права; общность есть только результат действия общих условий – не более»⁴³.

Примечательно, что с этих же позиций Н.М. Коркунов критикует и школу позитивного права. Основной порок данного правопонимания, по его мнению, заключался в том, что ее представители не учитывали исторического и цивилизационного контекста права, и в связи с этим отрицали всякую преемственность в развитии правового знания, рассматривая юридический позитивизм как единственную и первую науку о праве. Этим же объясняется другой порок выдвинутой концепции: отождествление закона в научном и положительном смысле. Так, например, Н.М. Коркунов, обращаясь к анализу учения Р. Мюллера, отмечает отождествление им физического и нравственного мира. При этом данный теоретик связывает позитивное право с уровнем познания человечеством (обществом) идеального права, и поэтому каждая система позитивного права является отражением уровня познания права. В этом Н.М. Коркунов усматривает коренное противоречие, заключающееся в апелляции к некоему абсолютному праву, знание которого ограничено, и по сути дела, речь идет об уступке школе естественного права.

Такой детерминизм, выражающийся в отождествлении научных и юридических законов, с наибольшей полнотой проявляется во внешнем сближении правоведения с естествознанием. Ведь согласно одной из точек зрения, которую анализирует Н.М. Коркунов в «Истории философии права», все в мире подчинено единому «закону специализации». Также как из туманностей в дальнейшем образуются планеты, «...из нравов развивается целый ряд бо-

⁴³ Там же. С. 92.

лее специальных явлений, именно: хозяйство, право и нравственность... Право как явление общественной жизни нельзя выводить из какого бы то ни было влечения единичного человека, а необходимо выводить его также из общих мировых законов. Действительно, изучая человеческое общество, мы можем различать в нем два элемента: первый элемент — хозяйство, имеет в виду отдельного человека и составляет проявление силы отталкивающей; наоборот, право устанавливает совместную жизнь людей в интересах целого человеческого общества и есть выражение притягательной силы. Подобно тому как результатом взаимодействия двух сил, центробежной и центростремительной, получается стройная солнечная система, точно также и в человечестве, и право и хозяйство уравниваются в государстве»⁴⁴.

По мнению Н.М. Коркунова, такое характерное для классической позитивной школы права отождествление научных и юридических законов существенно искажает методологию науки, снижает познавательный потенциал юридического позитивизма. Ведь право выражает должное поведение, а закон лишь описывает явления, и если нормативный правовой акт можно нарушить, то законы естествознания нарушить невозможно. Поэтому, по мнению ученого, «только отказавшись, раз навсегда от мысли найти в праве неизменный закон общественных отношений, можно действительно выполнить настоятельно чувствуемую потребность в восстановлении единства прикладной и чистой науки права, дав обоим им один и тот же предмет изучения — правовые явления. Без этого шага невозможно дальнейшее развитие науки права, невозможно говорить о позитивной науке права»⁴⁵.

Таким образом, подводя предварительный итог, можно сказать, что критика Н.М. Коркуновым классических типов правопонимания имеет целый ряд особенностей, отличающих ее от критики других ученых. Прежде всего, следует отметить, что основой теории и методологии права Н.М. Коркунова является юридический позитивизм, и, соответственно, критика им юридиче-

⁴⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 478 – 479.

⁴⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 481.

ского позитивизма имеет ограниченный характер и распространяется на методологию познания права, на отождествление научных и «юридических законов», на догматизм классического юспозитивизма. В то же время критика школы естественного права осуществляется с тех же методологических позиций, а основным аргументом критики является историческая ограниченность данной концепции, снимаемая конкретно-исторической интерпретацией права. В целом можно сказать, что учитывая эволюционный принцип в качестве основополагающего для методологии правовой концепции Н.М. Коркунова, он существенно дополняет теорию юридического позитивизма, освобождая ее от догматизма, соединяя общую и прикладную правовые теории посредством интерпретации права как способа разграничения интересов. На наш взгляд, такой подход следует рассматривать как альтернативу классическому позитивизму, и, учитывая наблюдавшийся в те годы кризис правопонимания, он (подход) может рассматриваться как основа для последующего возрождения.

Давая общую характеристику методологической позиции Н.М. Коркунова, необходимо более подробно остановиться на нескольких теоретико-методологических обстоятельствах, объясняющих содержание его концепции. Прежде всего, обращает на себя внимание стремление ученого к общему (обобщенному) типу понимания права, что, очевидно, и является предпосылкой как его собственного правопонимания, так и формулируемой методологии. Такое общее правопонимание обосновывается как закономерный этап эволюции правового знания и связывается с необходимостью обобщенного взгляда на право, которое необходимо для правильного понимания правовых явлений. Так, принцип историзма и принцип конкретности познания права имеют основание в его интерпретации как социального феномена, сопряженного с другими социальными феноменами, но существенно отличающимися своей юридической формой. Интерес сам по себе, являющийся социальной матрицей, определяющей содержание общественных отношений и общественной жизни, по-разному преломляется в различных сферах общественной

жизни. Так, например, в сфере нравственности речь может идти лишь о его моральной оценке, когда он рассматривается в контексте суждений «хороший он или плохой». В сфере же права идет речь о том, как интересы разграничиваются, о способе разграничения интересов, когда и возникают права и обязанности, закрепляемые в дальнейшем в правовых нормах.

В этой связи обращает на себя точка зрения, согласно которой в концепции Н.М. Коркунова важную роль играет признание идеи права, выступающей в качестве некоего аналога естественного права: «Такая идея, – пишет теоретик, – определяет развитие права, а не права людей»⁴⁶. Однако некоторые исследователи полагают, что «...в приведенном высказывании он все же признает естественное право, но достаточно верно определяет его как идею права, которую можно рассматривать в качестве его идеологического источника. Вместе с тем вполне понятно, что он не допускал воплощения идеи права, например, в принципах права, которые имеют мощное регулятивное значение»⁴⁷. Полагаем, что у Н.М. Коркунова речь идет несколько об ином предмете, а именно, о том, что школа естественного права и, соответственно, философия права, сыграв свою положительную роль в эволюции правового знания, сошла с исторической сцены, уступив место общей теории права. Основная задача философии права состояла в обобщении знаний о праве в форме общего знания о нем, и такое знание методологически необходимо в качестве руководящего принципа правовых исследований, но в силу метафизического характера как школы естественного права, так и философии права того времени такое общее понятие права имело умозрительный характер. Именно общая теория права (общее правопонимание), используя индуктивную методологию, решает эту задачу, раскрывая общее содержание права (его идею), транслируя его отраслевому правоведению. Как отмечает другой исследователь, «это новое учение должно интегрировать разрозненное юри-

⁴⁶ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 96.

⁴⁷ Шутуров М. В. Феномен идеи права в осмыслении отечественной философско-правовой традиции // Философия права. 2016. № 4. С. 115–122.

дическое знание на основе выяснения общего понятия о праве, которое, однако, должно быть не дедуктивно, а индуктивно, опираясь на данные отраслевых юридических наук»⁴⁸. Очевидно, Н.М. Коркунов под идеей права подразумевал его общее понятие, которое действительно может играть положительную роль в развитии правоведения, выступая в качестве методологического принципа правовых исследований. Эту задачу, по замыслу ученого, должна решить разрабатываемая им общая теория права.

В тоже время, Н.М. Коркунов не вдаётся в конкретный анализ того, как именно происходит разграничение интересов, он не раскрывает содержания юридических механизмов, связанных с этим, что, по нашему мнению, не свидетельствует о слабости его концепции или методологии, как это иногда утверждается⁴⁹, а об их особенностях. Дело в том, что ученый, исходя из общего правопонимания, не имеет намерения вдаваться в подробности, и его интересуют общие закономерности, действующие в праве, например, закономерности возникновения права, его эволюции, связи с другими социальными феноменами. Последнее – социальные феномены – выступают в качестве общего контекста и методологической предпосылки его правовой концепции, что и объясняет отнесение правопонимания, которое разрабатывается, к социологическому.

Следует подробнее остановиться на вопросе о том, что представляет собой социологический тип правопонимания. Как правило, данный тип, наряду с философским, относится к так называемому «широкому толкованию права». Его особенность заключается в том, что наряду с правовыми нормами, представители этого подхода к праву относят и правоотношения, и правовые принципы, правосознание и все другое, что составляет правовую жизнь общества. Важной характеристикой такого правопонимания является

⁴⁸ Контарев А. А. Нормативный и философский подходы к проблеме сущности права // Философия права. 2016. № 4. С. 107–114.

⁴⁹ Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // Кодекс-Info. 2002. № 5–6. С. 117–126.

отождествление права с социальным порядком, при этом право, входя в структуру социального порядка, является лишь способом его закрепления в специфической юридической форме: правовых нормах и законах, но само по себе право несводимо к юридическим нормам — это сложившаяся в обществе система отношений⁵⁰.

По некоторым оценкам, свое концентрированное выражение социологическое правопонимание нашло в социологии права, предтечей которой была идея австрийского правоведа и социолога О. Эрлиха, который впервые попытался соединить правоведение и социологию, сделав предметом своих исследований так называемое «живое право», определяемое не законом, а сознанием и волей судьи⁵¹. Дальнейшее развитие этой идеи привело к возникновению целого направления исследований, называемых социологией права, в которых, по оценкам российских исследователей, «...эклектически охватываются собирательным понятием «право» административных актов, судебные решения и приговоры, обычаи, правосознание судей и иных должностных лиц, правоотношения, а также юридические нормы, значение которых среди названных правовых средств воздействия на поведение людей всячески принижается»⁵².

По мнению других теоретиков права, основным недостатком данного подхода является неправомерное отождествление сущности права и сфер его бытия, которое является программным для данного правопонимания. В этом смысле для него социальный аспект права имеет большее значение, чем нормативно-правовой, который вторичен по своему регулятивному значению. В этом смысле характерна позиция одного из советских социологов права: «Социальный аспект права шире его нормативного содержания и включает рассмотре-

⁵⁰ Вопленко Н. Н. Лекции по общей теории права. Волгоград, 2009.

⁵¹ Эрлих О. Основоположения социологии права. СПб., 2011.

⁵² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.

ние его социальных элементов – как предшествующих формированию государственной воли, так и связанных с уже действующей в обществе правовой структурой, с выявлением ее социальной эффективности»⁵³.

Нужно сказать, что в Советском Союзе социологический подход до официального принятия нормативной доктрины права (1938 г.) был весьма распространен, поскольку, в его рамках было достаточно удобно обосновать классовость права в качестве основополагающей марксистской идеи. В 1919 году тогдашний прокурор советской республики П.И. Стучка писал: «Право – это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой»⁵⁴. Как отмечает Н. Н. Вопленко⁵⁵, социология права, если рассматривать ее объективно, то есть учитывать, что в ее рамках речь идет не о сущности права, а о формах его бытия в обществе, играет немалую роль в его изучении. В частности, существенное значение имеет исследование социальных механизмов, в рамках которых право осуществляет свое воздействие на общественные отношения. Большую роль играет и исследование аксиологического аспекта права. Добавим от себя, что немалое значение имеет выяснение социальной структуры, динамики и статики права, отношение к праву и правомерному поведению, столь необходимое для повышения эффективности права.

В то же время, по нашему мнению, указанными учеными смешиваются и не различаются два явления, которые имеют разную природу и содержание. Речь идет о несправедливом отождествлении социологического правопонимания и социологии права. Социологическое правопонимание основано на правовой теории, предметом которой является право, закономерности его возникновения, функционирования и развития, другие закономерности, определяемые предметом именно юридического знания как системой научных

⁵³ Казимирчук В. П. Социологические проблемы действия права в социалистическом обществе // Право и социология. М., 1973. С. 35.

⁵⁴ Стучка П. И. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

⁵⁵ Вопленко Н. Н. Указ. соч.

дисциплин. Что же касается социологии права, то она представляет собой раздел такой научной дисциплины, как социология – «наука о обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах, социальных группах и общностях, отношениях личности и общества, закономерностях массового поведения людей»⁵⁶.

Поэтому интерпретация и выводы, касающиеся отдельных учений, не могут быть признаны корректными с методологической стороны, ведут к неправильной трактовке как проблемы социологического правопонимания, так и его места в развитии теоретико-правовой науки. Так, если социология права сосредотачивает свое внимание на проблеме взаимодействия института права с другими социальными институтами, то социологическое правопонимание – на социальных факторах, обуславливающих возникновение права, его функционирование и развитие, при этом социальное содержание не подменяется юридическим содержанием. Более того, в методологическом контексте решающее значение имеет именно юридический аспект, который выступает в качестве эмпирической базы исследований, их строгой объективной основы, что и делает социологическое правопонимание позитивистски ориентированным. Именно на это обращает внимание А. Г. Чернявский, полагающий, что изучение права как результата взаимодействия человеческих интересов, предполагает и соответствующую методологию, обладающую рядом особенностей⁵⁷.

В этом смысле Н.М. Коркунов не случайно обосновывал в качестве одной из своих программных целей в процессе создания общей теории права положение о том, что частные правовые науки и общая теория права должны иметь один предмет. Более того, общая теория права должна черпать свое содержание из частных правовых наук, выясняя общие правовые закономерности.

⁵⁶ Новый энциклопедический словарь. М., 2005. С. 1144.

⁵⁷ Чернявский А. Г. Методологические аспекты соотношения природы права и человеческих интересов // Государство и право. 2017. № 4. С. 94–97.

Таким образом, говоря о социологическом правопонимании как о «широком толковании права», нельзя отождествлять с ним социологию права, в рамках которой право выступает лишь в качестве одного из элементов институциональной структуры общества, а задачи сводятся к изучению не правовых, а социальных закономерностей. В соответствии с этим необходимо подчеркнуть, что социологическое правопонимание, его задачи и формируемая в его рамках методология достаточно далеки от задач и методологии социологии права, также как и источники формирования того и другого совершенно различны. Прежде всего необходимо указать на то важное обстоятельство, что для социологии права не столь важен вопрос о том, что такое право, какова его сущность – вопрос, который является фундаментальным для любого типа правопонимания, в том числе и для социологического.

Очевидно, не является случайностью то обстоятельство, что цитированные выше авторы, раскрывая основные принципы социологического правопонимания, не упомянули о таких его представителях и разработчиках, как Р. Иеринг, С.А. Муромцев, Ю.С. Гамбаров, Н.М. Коркунов и других юристах, которых никак нельзя назвать социологами, но которые разрабатывали социологическое правопонимание в рамках расширенного толкования права. Дело в том, что данные концепции никак не могут быть отнесены к социологии, тем более, что учебники и монографии, созданные этими юристами-теоретиками, долгое время оставались настольными книгами многих поколений отечественных юристов.

Возвращаясь к теме настоящего параграфа, необходимо еще раз подчеркнуть, что критика Н.М. Коркуновым юснатурализма и юспозитивизма с позиции социологического правопонимания преследовала цель освободить юридическую науку от метафизической абстрактности, излишнего формализма и догматизма, что, в свою очередь, должно было стать гарантией ее более прикладной методологической направленности. Формулирование Н.М. Коркуновым предмета и объекта общей теории права определило характер используемой им методологии теоретико-правовых исследований.

Прежде всего ученый остается на позициях позитивизма, но позитивность своей методологии он видит в контексте объективного (не умозрительного характера) теоретико-правового знания, состоящего в его индуктивном характере, дающем возможность теоретических обобщений. Очевидно, что идеалом теоретико-правовой исследовательской практики выступал Рудольф Иеринг, и дело не только в том, что он впервые рассматривал право в контексте социального интереса, что, конечно, также нельзя недооценивать, рассматривая формирование концепции Н.М. Коркунова. Дело в том, что к такому широкому толкованию права, социологическому правопониманию Р. Иеринг пришел на основе исследования истории правовых учений, к мысли о том, что право есть защищенный интерес. Поэтому Н.М. Коркунов неоднократно отмечает выдающееся значение такой работы Иеринга, как «Дух римского права», в которой, по его словам, ученый продемонстрировал то, какой должна быть настоящая позитивная наука права, опирающаяся на объективный анализ позитивного права⁵⁸. Соответственно, Н.М. Коркунов крайне негативно оценивал другую работу Иеринга «Цель в праве», посвященную общим основаниям права, выводимых достаточно умозрительным способом – дедуктивно⁵⁹ – задачей, которой рассматривалось обоснование телеологического принципа в качестве основы правопонимания.

Таким образом, основной задачей учения Н.М. Коркунова являлось «установление единого понятия прав, обнимающего все явления правовой жизни»⁶⁰. Удалось ли ему решить эту задачу? По некоторым оценкам, «Осуществить замысел в полной мере не удалось. Серьезным препятствием на этом пути явилась известная ограниченность методологического и философского кругозора ученого, ориентированного главным образом на «научный позитивизм»»⁶¹. Но возможно ли вообще подобное понятие о праве? По на-

⁵⁸ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914; Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1915.

⁵⁹ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915.

⁶⁰ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 56.

⁶¹ Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова //

шему мнению, приведенная выше оценка профессором А. В. Поляковым исходит из некорректно понятой задачи, которую ставит перед общей теорией права Н.М. Коркунов, которая, по его мнению, заключается в том, чтобы «...выйти на интегральный вариант правопонимания, в рамках которого возможно примирение нескольких научно значимых подходов к праву...»⁶². Однако такой задачи Н.М. Коркунов никогда не ставил.

Широкое понимание права, как было показано выше, возникает у Н.М. Коркунова в результате преодоления умозрительности и абстрактности теории естественного права и формально-догматической методологии юридического позитивизма. В этом смысле общая теория права рассматривалась им как закономерный этап эволюции правового знания и развития ее методологии. Речь, конечно же, не идет об интеграции в смысле соединения разных подходов к праву, а напротив, об их недостатках и об их критике, о преодолении указанных недостатков и о выходе посредством этого на качественно новый уровень развития правовой науки. Так что «ограниченность методологического и философского кругозора ученого» здесь не причем.

Поскольку вопросам, связанным с методологическим и философским кругозором Н.М. Коркунова большее внимание будет уделено в других разделах диссертационного исследования, здесь мы ограничимся лишь указанием на то, что философский и методологический кругозор определяют не только результаты исследования, но и саму постановку его проблемы. В случае с концепцией Н.М. Коркунова это означает формулирование предмета и объектов правовой науки, а что касается методологии, то она определяется не столько кругозором, сколько предметом и объектами исследования. Конечно, необходимо констатировать, что правовая теория Н.М. Коркунова использует незначительный арсенал тех методов, которые применяются в современной теории государства и права. Однако необходимо учитывать, что его теория создавалась в конце XIX – начале XX веков, что говорит не об ограниченно-

сти кругозора, а об исторической ограниченности задач его исследований.

В то же время, забегаая несколько вперед, следует подчеркнуть, что заслуги в данной сфере этого ученого чрезвычайно велики, ведь критика им теории естественного права и классического позитивного правопонимания привела к формированию целого ряда методологических принципов, которые в совокупности могут быть интерпретированы как новая методологическая система. Так, Н.М. Коркунов исходит из того, что предмет науки вообще не может изменяться, поскольку изменение предмета означает изменение самой науки или возникновение другой науки. Поэтому в контексте всего исследования Н.М. Коркуновым права, его критики классических и иных правовых школ, может идти речь лишь о перестройке правовой науки или об ее усовершенствовании. В контексте его правового учения «Перестройка науки в соответствии с основными идеями позитивизма, считал Н.М. Коркунов, может касаться только приемов исследования, т. е. метода. Отделение факта от его объяснения при ориентации на позитивистскую трактовку опыта должно быть учтено и в рассмотрении предмета правовой науки»⁶³.

Таким образом, преодоление недостатков классических школ юриспруденции связывалось Н.М. Коркуновым с методологической перестройкой правовой науки, включающей как расширение понимания права, включением в него субъективных и объективных интересов посредством их разграничения, правоотношений, правосознания, социального порядка и пр., поскольку «общее определение права признается необходимым, для того чтобы прояснить, что именно должно быть отнесено к кругу отношений, подлежащих принудительному нормированию государственной властью, и что должно остаться вне ее пределов»⁶⁴, так и с отказом от формально-догматического метода классического позитивизма. Последнее, в свою очередь, предполагает целый ряд методологических идей, о которых шла речь выше.

⁶³ Воротников А. А. Теоретические воззрения Н.М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 6.

⁶⁴ Коркунов Н. М. О научном изучении права // Сборник статей Н.М. Коркунова. 1877–1897 гг. СПб., 1898. С. 17.

В результате, по оценке профессора Р.Х. Макуева, Н.М. Коркунов предложил комплексную логику научного познания, которая и сегодня представляет интерес для научного сообщества, поскольку «ее структура имеет много общего с системным подходом, принципом перехода от незнания к знанию, от более абстрактного знания к более конкретному, от частного к общему»⁶⁵. В совокупности данная методология образует систему методологических принципов – идей, выводящих правовую науку на новый уровень развития, которые даже сегодня имеют большое методологическое значение. В первую очередь необходимо указать на всесторонность исследования права, которая в качестве принципа играла большую роль в методологии Н.М. Коркунова. Всесторонность означает изучение права во взаимосвязи с другими социальными явлениями, такими, например, как экономика, политика, мораль. Очевидно, что такой подход к изучению права обусловлен расширением предмета правовой науки и позволял более полно осветить как правовую действительность, так и право в его юридической форме, особенности правовых явлений в связи с другими явлениями общества, призванными определить социальную сущность права.

Другая методологическая идея, имеющая основополагающее значение для методологии правовой концепции Н.М. Коркунова, – это идея историзма, которая, конечно, не была новой в то время, но которая в общей системе методологических принципов обрела новые черты и теоретико-методологическое звучание. Суть данной идеи сводится к требованию рассматривать как правовые явления, так и право в целом в их исторической динамике, в контексте их возникновения, развития, особенностей функционирования в том или ином обществе. Данный методологический принцип по-разному преломлялся в разных произведениях теоретика и наибольшую определенность получил в концепции относительности права. Методологическое требование рассматривать право в развитии позволило Н.М. Коркунову обосновать и ряд других идей, раскрывающих его сущность и реальное

⁶⁵ Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010. С. 37.

функционирование в обществе.

Очевидно, что теоретико-правовые исследования Н.М. Коркунова следует охарактеризовать и как комплексные исследования. Идея комплексности теоретико-правового анализа реализуется в учении Н.М. Коркунова в контексте привлечения к раскрытию теоретико-правовых проблем различных смежных юриспруденции направлений социально-гуманитарного знания. Кроме того следует обратить внимание на изначальную ориентированность правовых исследований Н.М. Коркунова на комплексный анализ правовых явлений, что определялось, в первую очередь, отходом от формально-догматической методологии классического позитивизма.

Основополагающее значение для правовой доктрины Н.М. Коркунова имеет и идея объективности познания правовых явлений, и в качестве методологического принципа изучения права она означала требование рассматривать право в качестве объективного феномена. Так право как разграничение интересов выступало для ученого в качестве феномена, имеющего объективное содержание, а задачей правовой теории как раз и являлось его раскрытие. В этом смысле содержание права для Н.М. Коркунова не предзадано его идеей, как это имело место в классическом юснатурализме, а раскрывается в ходе изучения способов разграничения интересов в том или ином обществе в ту или иную эпоху.

С принципом объективности теснейшим образом связан и принцип конкретности, который в исследованиях Н.М. Коркунова обретает характерное для юридического позитивизма индуктивное звучание, ориентированность на эмпирическую базу в виде позитивного права, анализ которой позволяет исследователю делать теоретические обобщения. В этом смысле конкретное знание о праве означает восхождение от знаний частных юридических наук к общетеоретическому правовому знанию. Очевидно, что по замыслу Н.М. Коркунова общая теория права, которую он создавал, должна была решить проблему конкретности теоретико-правового знания, выражающегося в его синтетическом характере и возможности практического ис-

пользования.

В настоящем параграфе мы указали лишь основные методологические принципы, которые использовал Н.М. Коркунов в процессе критики классических школ правопонимания и которые, как будет показано в последующих разделах диссертационного исследования, в совокупности характеризуют методологию теоретика как комплексную логику познания права. В заключение параграфа необходимо сказать, что широкий подход к толкованию права Н.М. Коркуновым определил черты его методологии. В контексте проведенной в предшествующем параграфе классификации методов теории государства и права можно сказать, что главной особенностью его методологии является отсутствие в ней частноправовой составляющей. В целом же необходимо подчеркнуть, что используемые Н.М. Коркуновым методологические подходы к анализу права отличаются системностью применения, что свидетельствует о сложившемся методологическом мировоззрении теоретика права, с позиции которого он критиковал другие подходы к праву, обосновывал свою версию социологического правопонимания.

Глава 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Н.М. КОРКУНОВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

2.1. Методологическое значение принципа «субъективного реализма» и инструментального подхода в концепции Н.М. Коркунова

Субъективный реализм как методологический принцип получил свое обоснование в философии и означает не что иное, как соответствующую модель познавательной деятельности, согласно которой наши знания не могут быть признаны объективными в силу того, что их источником является субъект, характеризующийся неустойчивостью, относительностью, фрагментарностью, а главное – субъективностью ощущений, являющихся единственным источником познания. Поэтому, согласно данной методологии, более целесообразно признавать лишь реальность наших ощущений, а такой субъективный подход к реальности должен выступить в качестве основного методологического принципа познания⁶⁶.

По мнению Д. Бекли (1685–1753), такой подход существенен для интерпретации истины, способа определения истинности знания, где достоверным может быть признано лишь ощущение. Данный ход мысли в методологическом плане имеет большое значение, например, тот же Д. Беркли на основе указанной позиции делает вывод о том, что общие идеи и понятия, которыми оперирует наука, на самом деле являются фикцией, поскольку не опираются на ощущения. К таким понятиям он, например, относил числа, которые нельзя признать эмпирически достоверными, поскольку число как таковое мы не можем ощущать. В целом мир, согласно Д. Беркли, есть не что иное, как наше ощущение⁶⁷.

⁶⁶ Блонский П. П. Проблема реальности у Беркли. М., 2009.

⁶⁷ Беркли Д. Трактат о принципах человеческого знания: сочинения. М., 2000.

Необходимо подчеркнуть, что данная концепция в более поздние времена имеет смысл не в метафизических построениях действительности, а в поиске критерия истинности знания в контексте опровержения абстрактного догматического подхода, культивируемого рационализмом, в рамках которого все знания могут иметь достоверность лишь в рамках разума; лишь те знания, которые получены из разума, могут быть признаны достоверными, поскольку он (разум) обладает свойствами всеобщности.

Такой дедуктивный догматический подход, означающий получение новых знаний на основе анализа общих понятий, был весьма распространен при жизни Д. Беркли, а рационализм Р. Декарта был признан в качестве универсальной методологии науки, подтверждаясь ролью абстрактного математического знания. Альтернативой ему была индуктивная логика Ф. Бэкона, ставшая основой современного экспериментального естествознания, которая в качестве методологического императива выдвигала тезис об ощущениях и эксперименте в качестве основы познавательного процесса. Однако согласно методологии Ф. Бэкона⁶⁸, понятия науки возникают в результате обобщения наших ощущений. В данном контексте представляется, что принцип субъективного реализма, обосновываемый Д. Беркли, может рассматриваться как вполне логичное продолжение и развитие линии эмпиризма Ф. Бэкона, с той лишь разницей, что первый вовсе устранил разум из структуры познания, очевидно, в силу его вторичной, а значит необязательной роли, которую он играл в процессе познания.

В более поздние времена берклианство нашло выражение в эмпириокритицизме, который, как правило, принято относить ко второму этапу развития позитивизма. Основным принципом, которым руководствовались представители этого направления, был принцип чистого опыта, означавшего сведение реальности к комплексам ощущений⁶⁹, соединяющих душу и тело, и,

⁶⁸ Бэкон Ф. Новый органон // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 тт. М., 1972. Т. 2.

⁶⁹ Авенариус Р. Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры сил. СПб., 1898; Лесевич В. В. Эмпириокритицизм (Ри-

соответственно, означавший некоторый новый монизм в научной методологии. Не случайно многими учеными такой подход был признан в качестве истинно научного⁷⁰.

По нашему мнению, из этого очевиден позитивистский потенциал субъективного реализма, что, в свою очередь, означает востребованность данного методологического принципа в рамках позитивистской интерпретации процесса познания. Так, если отбросить малосущественное в контексте исследуемой здесь проблемы философское облачение, то в рамках берклианской методологии можно выделить следующие существенные для процесса познания правила-императивы, дальнейшее обоснование которых, с некоторыми оговорками, мы находим в классическом позитивизме:

- не следует руководствоваться общими понятиями и идеями в процессе познания и определении истинности знания;
- необходимо признать в качестве единственно достоверной реальности лишь ощущения;
- проблема истинности знания не является проблемой разума, но проблемой чувственности, а значит, истина субъективна и по форме, и по содержанию.

В контексте данных требований можно узнать постулаты классического позитивизма Огюста Конта, который рассматривал прогресс познания именно в контексте освобождения от метафизической абстрактности понятий и идей и перехода к позитивному знанию, основанному лишь на фиксации эмпирических регулярностей⁷¹. Такой критический пафос позитивизма был характерен не только для его философской версии, но и для возникшего вскоре юридического позитивизма, основным методологическим посылом

хард Авенариус, Эрнст Мах. Критика Вундта. Сочинения. Ж. Э. Кодис) // Русская мысль. 1901. Кн. IX.

⁷⁰ Лесевич В. В. Эмпириокритицизм как единственно научная точка зрения. СПб., 1909.

⁷¹ Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003.

которого, как уже отмечалось в предыдущих разделах диссертационного исследования, было отрицание научности, а значит и целесообразности применения метафизического знания. В правоведении такую роль метафизики играла школа естественного права, значение которой позитивизмом сводилось к моральной оценке действующего позитивного права, но не к его научному анализу.

Юридический позитивизм, стремясь к полному воплощению в правоведении образа научности знания, абсолютизируя роль опытного знания, вынужден был рассматривать право в качестве объекта, некоторой неизменной, аморфной в динамическом смысле системы, что, как правило, вело не только к отождествлению закона и права, но и к отождествлению закона в научном смысле и «закона юридического» (правовой нормы). Для того чтобы правоведение стало на научную почву, когда образом истинно научного знания была классическая физика, необходимо было приспособить понятие права как предмета изучения к понятию физической реальности, что, в свою очередь, позволяло обосновать целесообразность применения методов естествознания в правовых исследованиях.

Учитывая все разнообразие сложившихся в Западной Европе вариантов юридического позитивизма, начиная с английской лингвистической юриспруденции, французских экзегезов и заканчивая Рудольфом Иерингом и русскими позитивистами, необходимо, тем не менее, отметить одно объединяющее их всех методологическое свойство, а именно объективацию права в качестве предмета исследования. Такая методологическая установка не устраивала многих юристов-теоретиков в период кризиса классического правопонимания, что стало предпосылкой поиска новых подходов к праву. Поскольку же юридический позитивизм вполне законно претендовал на роль науки о праве, помимо попыток реанимации школы естественного права, ее усовершенствования, предпринимались попытки и усовершенствования юридического позитивизма. Так, Н.М. Коркунов, не отказываясь от основополагающих постулатов юридического позитивизма, предложил методоло-

гию, во многом отличающуюся от классической, которая была основана на принципе субъективного реализма.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что лейтмотивом всего учения Н.М. Коркунова о праве является критика методологии классической юриспруденции и обоснование особенностей методов познания правовой действительности. В своей работе «О научном изучении права» он обращает внимание на то, что «любопытный момент переживает теперь наука права, ...вспоенная и вскормленная под кровом метафизических систем, с падением их она очутилась вдруг лицом к лицу с новым философским мирозерцанием»⁷². Особенности новой методологии связываются теоретиком с особенностями права как общественного явления, из чего вытекает важный вывод о недопустимости объективистского его изучения. Примечательно, что в своей фундаментальной работе «История философии права», обосновывая критерии периодизации и классификации юридических школ и направлений, уже на первых страницах он указывает на зависимость научных суждений о явлениях общественной жизни от отношения к ним исследователя.

В отличие от социальных явлений, объекты исследования естествознания неизменны и постоянны, что объясняет особенности суждений о явлениях природы, которые не определяются отношением к ним исследователя. Тот порядок, который существует в природе, выступает в качестве содержания научных знаний о ней, которые характеризуются объективностью и не определяются отношением к самой природе, поскольку «Порядок этот остается все тот же самый, как бы ни думали о нем люди, каких бы ошибочных гипотез они не сочиняли... Совсем другое дело – явления общественности... для полного научного объяснения явлений общественности необходимо принимать во внимание и то, как относятся к ним люди, как думали и думают о них»⁷³. Именно этим Н.М. Коркунов объясняет необходимость изучения ис-

⁷² Коркунов Н. М. О научном изучении права // Сборник статей Н. М. Коркунова. 1877–1897 гг. СПб., 1898. С. 17.

⁷³ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 1.

тории учений о праве.

Между тем необходимо признать, что пальма первенства такой постановки проблематики правоведения, где оно рассматривается не как некий неизменный объект, независимый от воли и сознания людей, а в контексте отношения к социальным условиям жизни, принадлежит не Н.М. Коркунову. Один из первых эту идею обосновал Р. Иеринг в своей концепции права как защищенного государством интереса. Однако у Н.М. Коркунова заявленный тезис имеет уже иной методологический контекст, существенно отличающийся от методологии Р. Иеринга. Этим контекстом и является субъективный реализм в правопонимании ученого.

Для прояснения особенностей подхода к праву Н.М. Коркунова представляется необходимым вкратце остановиться на вопросе о соотношении субъективного реализма в праве с объективным реализмом. Указанную позицию Р. Иеринга можно рассматривать как объективно-реалистическую, поскольку право у него рассматривается как объективированный интерес и является результатом столкновения интересов – борьбы за право. Объективно-реалистический подход к праву был присущ большинству правоведов позитивистской ориентации, в том числе С.А. Муромцеву. Суть его интерпретации права сводится к идее о том, что «общие социальные факторы», в число которых входят экономика, культура, мораль, религия, играют решающую роль в правовой жизни общества. Возникновение и эволюция права происходит в контексте столкновения общего и частного интересов, когда частный интерес приобретает значение всеобщего, он выражается в объективном праве, отождествляемом теоретиком с юридическими нормами, и реализуется в субъективном праве, отождествляемом им с правоотношениями⁷⁴. По некоторым оценкам, объективный реализм С.А. Муромцева выражается в признании за правом сугубо объективного содержания в виде юридических норм

⁷⁴ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 1879.

и правоотношений⁷⁵. Именно за это Н.М. Коркунов критиковал концепцию С.А. Муромцева, упрекая его в том, что он не принимает во внимание «психическую сторону права», которая является важнейшим фактором правовой жизни общества⁷⁶.

Прежде всего, Н.М. Коркунов указывает на недостаточность формально-юридического определения права, подчеркивая, что оно не может рассматриваться лишь в качестве совокупности юридических норм, санкционируемых к исполнению государством. Дело в том, что в рамках социологического правопонимания Н.М. Коркунова право должно рассматриваться как целостное социальное явление, включающее и правовое сознание, и деятельность государства в сфере права, и правовые чувства, и социальные факторы правового развития. Право, по мнению теоретика, должно рассматриваться как социально-психологическое явление, что, с одной стороны, выражается в обусловленности правового порядка правосознанием, а с другой стороны, в обусловленности закона правовым чувством. В качестве «достоверного факта правовой жизни» правосознание выступает, включая мотив правовой деятельности личности.

В социально-психологическом смысле право возникает в результате осознания человеком совокупности собственных прав и обязанностей, их сопоставления с самой идеей права, со своими собственными интересами и, наконец, в результате их распознавания в юридических нормах. В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что «Н.М. Коркунов, определяя право как разграничение интересов, не ограничивался констатацией его объективного содержания, но придерживался субъективно-реалистического взгляда, указывая на роль правового сознания (психического компонента) в акте правового поведения, выражающегося в признании нормы правовым субъектом.

⁷⁵ Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2.

⁷⁶ Коркунов Н. М. Указ. соч.

В этом смысле в его концепции право не имеет объективного содержания в строгом смысле, но приобретает процессуальный характер, субъект-объектную определенность»⁷⁷.

Так или иначе, но правосознание в концепции Н.М. Коркунова играет важнейшую роль, а психическое воздействие права рассматривается в качестве важнейшего механизма правомерного поведения, и в качестве способов его воздействия рассматривается человеческая речь и мимические движения, и многое другое. Главное, что «одна из частных форм психического воздействия есть требование от другого соблюдения известного поведения как необходимого следствия какой-либо общей идеи, служащей... необходимым мотивом поведения»⁷⁸. На этой базе возникает право как чувство, основанное на осознании возможности что-то потребовать от другого лица, при этом само право есть не что иное, как такая реально существующая возможность, охраняемая законом. Однако сам закон возникает благодаря осознанию его необходимости.

По мнению Н.М. Коркунова, осознание указанной возможности формируется на основе соответствующей идеи, в качестве каковой может выступать и свобода, и равенство, и справедливость, при этом данные идеи, не смотря на их общий характер, обуславливают субъективные притязания, то есть субъективное право. Поэтому ученый подчеркивает, что «...непосредственные данные нашего сознания, проистекающие как из самонаблюдения, так и из наблюдения окружающей нас общественной жизни, представляют нам право как взаимное психическое воздействие людей, основанное на возможности обусловленной какой-либо признанной ими идеей»⁷⁹.

⁷⁷ Контарев А. А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода русского правоведения от классическому к неклассическому типу научной рациональности // Философия права. 2016. № 6. С. 94–99.

⁷⁸ Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2. С. 29.

⁷⁹ Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России

По сути дела, Н.М. Коркунов предлагает существенно расширить понимание предмета правоведения, и по некоторым оценкам, такое понимание права либо чрезвычайно близко, либо смыкается с феноменологизмом, отождествляющим право с ощущением⁸⁰. Напрашивается также и отождествление правопонимания Н.М. Коркунова с психологической концепцией права, которая, как известно, в России получила обоснование и развитие у Л.И. Петражицкого. Последний рассматривает право в качестве императивно-атрибутивной эмоции, то есть как правопритязание лица, основанное на осознании должного поведения как по отношению к себе, так и по отношению к другому лицу. Данная эмоция обусловлена не столько юридической нормой, законом, сколько «интуитивным правом» – тем, что человек имеет некое знание о том, каким должно быть право и какие ценности и интересы должна выражать правовая норма⁸¹.

Между тем следует согласиться с точкой зрения, согласно которой правовую теорию Н.М. Коркунова не следует отождествлять с психологическим правопониманием, которое именно у Л.И. Петражицкого получило обоснование⁸². Действительно, Коркунов склонен к выделению именно социальных факторов в качестве основополагающих для интерпретации как самого права, так и предмета правовой науки. Что же касается психологического (психического) аспекта, то он выступает хотя и в качестве необходимого, но не основного фактора, который имеет скорее социальный, но не психологический характер. Психологический аспект выступает в качестве элемента или уровня правового сознания, участвуя в таком качестве в процессе возникновения права и его реализации. Очевидно, проблема заключается в том, что «пере-

(вторая половина XIX – начало XX вв.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2. С. 31.

⁸⁰ Экимов А. И. Коркунов. М., 1983.

⁸¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

⁸² Залотарева Л. С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л. И. Петражицкого и Н. М. Коркунова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

смотр правоведения с позиций позитивизма требовал обновления категориального аппарата, и прежде всего определения права, на базе которого решаются все частные вопросы. Будучи противником выработки единой догмы права для построения системы юридической науки, из которой затем уже появится все ее частные положения, Н.М. Коркунов считал, что более серьезные основания говорят против такого приема в теоретической разработке права»⁸³.

Вероятно, введение психологического концепта позволяет не только привлечь внимание к новой постановке проблемы правопонимания, правового воздействия, но и рассмотреть право в более широком социологическом контексте. Так, в отличие от классического позитивизма, Н.М. Коркунов не отождествляет право и закон, полагая, что если бы они были тождественны, то закон не имел бы содержания. Дело в том, что «привыкнув видеть в законе мерило различия правого и неправого, забывают о том, что и сам закон может также, на основании других уже критериев, быть подвергнут оценке, быть признан правым или неправым»⁸⁴. В отличие от многих сторонников позитивизма, он «...разработал теорию, согласно которой и право, и государство первоначально развиваются самостоятельно и представляют собой результат общественного развития, сочетающего в себе общественные закономерности и исторически творческую активность участников общественных отношений»⁸⁵.

Кроме того, право, которое бы полностью опиралось на принуждение, немыслимо. Отсюда и апелляция к субъективным факторам, как самого права, так и к механизмам его воздействия на общественные отношения. Если, таким образом, попытаться дать целостную общеправовую характеристику методологии Н.М. Коркунова, то в контексте сделанного обзора, очевидно, она может быть охарактеризована как субъективный реализм в праве.

⁸³ Воротников А. А. Теоретические воззрения Н. М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 3.

⁸⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 27.

⁸⁵ Залотарева Л. С. Там же. С. 12.

По оценкам многих исследователей инструментализм является наиболее характерной чертой российского юридического позитивизма. Тем более это относится к социологическому позитивизму, рассматривающему право в качестве способа реализации общественного интереса. Так, например, Е.Г. Лукьянова пишет, что «главными особенностями социологического позитивизма являются: объяснение права, закона и других правовых явлений сквозь призму общества, общественных отношений, инструментализм и прагматизм, отрицание волюнтаризма в их генезисе и в отличие от иных позитивистских правовых школ, в частности классического юридического позитивизма (тяготеющего к этатизму), интерпретация вне жесткой связи с государством»⁸⁶.

В целом инструментализм представляет собой достаточно распространенное явление в методологии и, очевидно, стал укореняться в юриспруденции в силу осознания методологических слабостей классического позитивизма, характеризующегося значительным этатистским темпераментом. Так, прежде всего, он зарекомендовал себя как одно из перспективных философских направлений, и большое применение нашел в методологии. В справочной литературе инструментализм определяется как такое направление, которое «...рассматривает научные понятия, теории и гипотезы как инструменты, необходимые для ориентации человека в его взаимодействии с природой и обществом. Инструментализм тесно связан с прагматизмом, операционализмом и конвенционализмом»⁸⁷. Тем не менее, в своем методологическом качестве инструменталистские идеи были востребованы даже в Новое время, когда критиковалась гелиоцентрическая теория Коперника. В этой связи Р. Беллармино и А. Осиандер рассматривали теории, как способ интерпретации объективных явлений природы. Как отмечается в философской литературе⁸⁸, инструментализм был присущ и таким мыслителям, как Беркли, Юм, Мах и Авенариус, которые применяли его принципы в процессе интер-

⁸⁶ Лукьянова Е. Г. Учение о законе в русской юриспруденции. М., 2014. С. 80.

⁸⁷ Новый энциклопедический словарь. М., 2005. С. 435.

⁸⁸ Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

претации механики Ньютона. Такой подход к формам научного знания, когда они рассматриваются не в качестве отражения содержания объектов природы, а как способы их интерпретации, вскоре укоренился в общей методологии и наиболее полное выражение нашел у Дьюи, который и рассматривается в роли отца-основателя инструменталистского учения. Суть его учения сводилась к тезису о том, что как наука в целом, так и отдельные ее теории, формулируемые закономерности должны рассматриваться как «ключ к ситуации», то есть анализироваться в теоретико-методологическом плане.

Распространение же инструментализма на другие сферы знания, в том числе и на правоведение, было связано с необходимостью построения общей правовой теории, которая одновременно была и научной, объясняющей общие начала права, и позитивной в том смысле, что была направлена на решение достаточно конкретных практических задач, связанных с правообразованием, правоприменением и правореализацией. По оценкам современных исследователей⁸⁹, инструментальный подход к праву в современной правовой теории возникает в контексте разделения цели права и правовых средств, при этом если проблема цели права раскрывается в пространстве его социального содержания, когда оно рассматривается как социальный феномен, то право как средство интерпретируется именно в качестве способа реализации данной цели. Поэтому «...право можно оценивать и как средство (инструмент) для разрешения практически значимых задач общества, для удовлетворения интересов людей. Данный подход в юридической науке называется инструментальным, в рамках которого и исследуются правовые средства»⁹⁰.

Одновременно можно сказать, что современная российская доктрина права во многом является инструменталистской, поскольку в основе право-

⁸⁹ Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России. М., 2000; Механизм правового регулирования // Теория государства и права: курс лекций. М., 2003; Хабермас Ю. Право как средство и право как институт // Правовая мысль XX века. М., 2002; Уильямс Г. Демократия и право в теории права и ценности Хабермаса // Правовая мысль XX века. М., 2002.

⁹⁰ Механизм правового регулирования // Теория государства и права: курс лекций. М., 2003. С. 722.

понимания лежит инструменталистский принцип, интерпретирующий право как средство, рассматривающий элементы механизма правового воздействия в функциональном контексте. Так, по мнению С.С. Алексеева, «вопрос правовых средств не столько вопрос обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач... во всех случаях перед нами фрагменты правовой действительности, рассматриваемые под углом зрения их функций, их роли как инструментов юридического воздействия»⁹¹. Поэтому необходимо согласиться с той оценкой инструментального подхода к праву, согласно которой главным концептуальным компонентом в нем является соотношение элементов (инструментов) правового механизма с решением совокупности задач, которые ставятся законодательством, его формирующим⁹². То есть, как отмечает В.А. Малько «...понятие "правовые средства" позволяет обобщить все те явления (инструменты и процессы), которые призваны обеспечить достижение поставленных в законодательстве целей»⁹³.

Нисколько не умаляя значения инструментального подхода к праву, необходимо отметить, что его абсолютизация, выражающаяся в сведении интерпретации права к его функциональности-инструментальности, подрывает основы права как нормативно-регулятивной системы, внося в него ценностные компоненты политики, что нивелирует аксиологическое значение прав и свобод человека и гражданина, их реализацию в правовой жизни общества. На это обстоятельство обратил внимание известный представитель современной социологической и политологической мысли Ю. Хабермас в своей статье «Право как средство и право как институт», и, по его мнению, абсолю-

⁹¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 218–223.

⁹² Сапун В. А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право: вопросы теории и истории. Владивосток, 1992.

⁹³ Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России. М., 2000. С. 82.

тизация инструментальной стороны права закономерно ведет к вытеснению социальной системы отношений юридической системой, к юридизации общественных отношений, их формализации, что находится «по ту сторону жизненного мира, когда уже ...бессмысленно ставить вопрос, обеспечивает или ограничивает свободу данная юридическая норма»⁹⁴. В качестве же альтернативы этому может выступить лишь правовой институт, решающий задачу социальной интеграции. Однако «...здесь предполагается такой идеальный вариант, когда право как средство применяется лишь в формально организованных сферах деятельности и что поэтому оно индифферентно к отношениям жизненного мира»⁹⁵.

Между тем юридический инструментализм именно как абсолютизация указанной функциональной стороны права, в рамках которой оно интерпретируется как средство, всегда страдал несовершенством, и здесь необходимо подчеркнуть, несмотря на то обстоятельство, что многие представители российского социологического правопонимания апеллировали к идее инструментальности права, далеко не всегда их концепции можно назвать инструменталистскими. Скорее, речь идет о такой интерпретации права, когда инструментальный подход позволяет выявить хотя и весьма важную, но лишь одну из его сторон. Поэтому нельзя в полной мере согласиться с тезисом Е.Г. Лукьяновой о том, что инструментализм следует рассматривать в качестве одной из характерных черт русского социологического правопонимания⁹⁶. Сказанное всецело относится к правовому учению Н.М. Коркунова, которое в значительной степени формировалось под влиянием инструменталистского учения о праве Р. Иеринга, но в целом таковым не является.

Особенность правовой доктрины Рудольфа Иеринга сводится к отказу от идеи принуждения в праве, характерной для средневековой философии

⁹⁴ Habermas J. Law as medium and law as institution // Dilemmas of law in the welfare state. Berlin; N.Y., 1986. P. 218.

⁹⁵ Habermas J. The same work. P. 220.

⁹⁶ Лукьянова Е. Г. Учение о законе в русской юриспруденции. М., 2014.

права и остававшейся влиятельной в годы жизни правоведа. Данной идее он противопоставляет положение о праве как о защищенном интересе. Этот концепт в те годы был достаточно нов, вызывая критику со стороны многих правовых школ, в том числе и со стороны исторической, и со стороны юридического позитивизма. Существенным отличием данного подхода являлось то, что в его рамках право получает социальную основу и рассматривается в тесной связи с индивидом – интеллектуальным носителем права. Таким образом, преодолевается как умозрительность исторической школы права в вопросе о возникновении права (произвольное право), так и этатизм юридического позитивизма. Кроме того, существенным является социальная интерпретация права, которая первоначально не выражалась в определенной форме. Можно сказать, что Р. Иеринг впервые исследует право в контексте социологического подхода, не формулируя при этом данный подход достаточно определенно. Впрочем, идея права как защищенного интереса возникает у ученого в ходе исследования римского права, то есть эмпирически, приводя к общему пониманию его сущности, что делает его доктрину инструменталистской, поскольку основным ее компонентом являются идея права как средства реализации интереса.

Между тем Н.М. Коркунов в своем фундаментальном труде «История философии права» подчеркивает, что тот необходимый шаг к новой науке о праве был «...сделан юристом, вовсе не усвоившим себе основных принципов положительной философии, но строго объективным научным исследованием римского права пришедшим чисто индуктивным путем к позитивной теории права... Он не боится делать из подмеченных фактов выводы, подрывающие принятую им метафизическую систему. Когда глубокое изучение римского права привело его к представлению о праве как об охраняемом интересе, к представлению, в корне подрывающему и диалектическую, и органическую системы и неуклонным образом ведущему к признанию относительности права, Иеринг не усомнился в выборе. Он принял это новое, ка-

завшееся тогда дикою ересью, понятие права как охраняемого интереса, хотя и понимал, что этим разрушает ту почву, на которой сам стоял»⁹⁷.

Однако такой эмпиризм требовал более общего обоснования, и индуктивный ход мысли Иеринга определил выход к такой общей теории. Здесь же необходимо отметить, что Н.М. Коркунов, высоко оценивая творчество Иеринга, крайне отрицательно отзывался об общей теории, которая им была сформулирована в знаменитой работе «Цель в праве». Так, в указанном труде Н.М. Коркунов писал: «Если "Дух римского права" является лучшим выражением гения Иеринга, если в нем как нельзя более наглядно проявилась замечательная способность автора к строго научному исследованию, его научный такт, его умение быть свободным от всяких предвзятых идей... словом, если "Дух римского права" есть отражение лучших сторон гения Иеринга, его "Цель в праве", напротив, отражает лишь слабые стороны его дарования»⁹⁸.

В данном случае Н.М. Коркунов имеет в виду отказ Иеринга от фактологического анализа, от индуктивного подхода к исследованию, то есть от той методологической почвы, которая и делала учение о праве как о защищенном интересе позитивной наукой. Вместе с тем Н.М. Коркунов не мог осмыслить того обстоятельства, что изучать правовые явления как средства (правовые средства) невозможно без оглядки на то, что они обретают реальный социальный смысл и становятся элементами правового механизма лишь в контексте цели. Поэтому цель в праве является программной задачей исследования Иеринга, а не досадной случайностью, закономерным развитием инструментального подхода к праву, автором которого он по праву считается. Поэтому, исключив из его концепции данный телеологизм, мы не только демонстрируем ее непонимание, но и крайне ограниченное понимание права в целом, которое, кстати, не было характерно для Н.М. Коркунова.

На закономерное возникновение телеологического понимания права в

⁹⁷ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 481–483.

⁹⁸ Там же. С. 483.

рамках инструментализма Иеринга также указывал П.И. Новгородцев в своей монографии «Историческая школа юристов»: «Для того чтобы составить себе правильное представление о телеологическом воззрении Иеринга, следует помнить исходные пункты его мышления»⁹⁹. В качестве первого пункта его мышления следует указать на осознание того факта, что историческая школа права, основанная на признании в качестве основного постулата народного духа, из которого вырастает право, является несостоятельной, поскольку реально действующее право имеет иные, коренящиеся в мышлении юристов, направленного на решение реальных проблем, истоки. Так процесс правообразования всегда был мотивирован конкретной задачей, которую решал тот или иной, разрабатываемый и принимаемый закон. При этом П.И. Новгородцев именно телеологизм Р. Иеринга рассматривает в качестве способа обоснования его правовой концепции: «Телеологическое воззрение явилось, таким образом, на смену органической теории. Отвергнув сопоставление права с природным организмом, бессознательно возникающим и растущим, Иеринг не мог возвратиться и к механическому пониманию, видевшему в праве результат случайных желаний человека изменчивый, как эти желания, способный в любой момент принимать любую форму. Право, по его воззрению, не организм и не механизм, а продукт цели»¹⁰⁰.

Однако для Н.М. Коркунова, который, не смотря на понимание необходимости создания общей теории права, важнейшей из задач юриспруденции была интеграция и обобщение юридического знания на той содержательной основе, которая бы не предписывалась в качестве метафизической гипотезы, но вытекала из реально действующего, функционирующего законодательства, говоря более современным языком – из материи права. Поэтому он рассматривал учение Иеринга о цели в праве как дань метафизической традиции, как отход от позитивных принципов изучения права. Всю теоретико-правовую ценность учения Иеринга Н.М. Коркунов видел в опровержении

⁹⁹ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. СПб., 1999. С. 124.

¹⁰⁰ Там же. С. 125.

даже не исторического подхода к праву с его органической методологией, а в опровержении волевой теории, согласно которой право есть не что иное, как разграничение воль.

Так, в своей фундаментальной работе «Лекции по общей теории права» в контексте исследования подходов к раскрытию содержания права подчеркивает непреходящее значение учения Р. Иеринга именно в данном отношении: «Иерингово объяснение общественной функции права представляет, без сомнения, много преимуществ, сравнительно со старым объяснением права, как разграничения воль. При старом воззрении юридическая наука неизбежно получает крайне формальный характер в том смысле, что не обращается внимания на содержание людской деятельности, на те стремления, нужды, потребности, которые руководят ею, а только на ее внешние формы. Таким образом, юриспруденция не может выяснить ни жизненного значения юридических институтов, ни условий, которые их вызвали к существованию, ни целей, осуществлению которых они служат»¹⁰¹.

Такой подход к праву, по мнению Н.М. Коркунова, позволяет более глубоко проникнуть в содержание правовой действительности, сосредоточиться не на формах охраны интересов, а на том, чем определяются те или иные формы существования общественного порядка. Это, в свою очередь, ведет к рассмотрению права как социальной системы, обладающей внутренними закономерностями функционирования и развития. В данном контексте примечательно, что Н.М. Коркунов акцентирует внимание на тех элементах учения Иеринга, которые представляют большое значение для социологического правопонимания русского теоретика права, а именно, речь идет о рассмотрении права как проекции социальной системы, что он и усматривает в теории Иеринга в качестве основной идеи. Отсюда изучение содержания права непосредственным образом связано именно с социальным контекстом. Так, всю совокупность недостатков методологии классического юспозитивизма он сводит к формальному определению права, к ограничению его со-

¹⁰¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 80.

держания юридическими нормами, закрепленными законодательством, что, соответственно, не позволяет выяснить его внутренние механизмы развития и функционирования. Последнее обстоятельство, в свою очередь, ведет к волевой теории и этатизму правопонимания, к формально-универсалистскому пониманию права как неизменной юридической системы, отражающей общую волю.

Поэтому заслугой Иеринга он видит именно отказ от данного подхода и, соответственно, выделение социального содержания права в виде защищенных интересов, что дает «возможность понять историческую смену юридических форм, обратившись к изучению изменений характера и направления охраняемых ими интересов. В отношении к действующим и нарождающимся формам он получает возможность определеннее развить и довести до должной полноты то, что является пред ним лишь в виде зародыша, зачатка, потому что, изучая изменение интересов, он может определить и то, как должны измениться, или в каком направлении развиваться и формы их юридической охраны»¹⁰².

Однако когда Н.М. Коркунов обращается к изучению общих оснований интересов, оценка учения Иеринга изменяется кардинально. По нашему мнению, это объясняется расхождением методологии данных теоретиков, первый из которых, как было показано в предшествующем разделе диссертационного исследования, руководствовался принципом «субъективного реализма» в интерпретации объективного общественного порядка, а второй апеллировал к принципу «объективного реализма». Если, таким образом, вполне закономерно дальнейшее обоснование правовой теории Р. Иеринга, связанное с рассмотрением объективных социальных факторов интересов и их защиты, в качестве которых выступают цель в праве и само общество, то Н.М. Коркунов стремится выделить психические факторы в качестве подобных оснований.

Для Иеринга основанием общества является такая совместная деятель-

¹⁰² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 80 – 81.

ность индивидов, единство которой определяется общей целью, при этом важно, что данная деятельность (отношения) невозможна без норм. Поэтому основным вопросом учения Иеринга является представление о том, чему служат эти нормы, а они служат общей цели, когда общество дисциплинирует человеческую волю посредством норм, выражающих отношения выгоды, принуждения, долга и любви. Если две последние категории соотносимы с нравственностью, то две первые – с правом и государством. Так, организация принуждения связана с государством, а охрана государством интересов связана с правом.

Таким образом, можно сказать, что позитивная оценка теории Иеринга Н.М. Коркуновым не является последовательной. Поддерживая интерпретацию содержания права, данную Р. Иерингом, он, тем не менее, критически оценивает ряд других идей, которые имеют большое теоретико-методологическое значение для обоснования понимания права как защищенного интереса. В общем контексте учения Р. Иеринга можно выделить две основные проблемы, в решении которых существуют значительные разногласия у данных ученых: проблема возникновения (происхождения) права и проблема развития права. Кроме того, по мнению О.В. Шаповал, «происхождение права Н.М. Коркунов рассматривает в рамках психологической теории права, а дальнейшее развитие права объясняет на основе теории борьбы за право, сформулированной Р. Иерингом»¹⁰³.

Та идея, которая привлекла внимание Н.М. Коркунова, и которой он давал высокую оценку, есть идея Р. Иеринга борьбы за право. Очевидно, что идея естественного роста права, культивировавшаяся исторической школой, в контексте ее общей методологической критики не могла быть воспринята. Более того, рассмотрение права в социальной проекции, характерное для социологического правопонимания, требовало выделения внутренних социальных источников его развития. Таким источником и являются противоречия,

¹⁰³ Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 41.

возникающие в ходе столкновения интересов, когда право выступает в качестве юридического итога их разрешения. В связи с этим Н.М. Коркунов пишет, что «История слагается именно из людских действий, творится людьми. Если таков характер истории вообще, не может иметь иного характера в частности и история права. Главным, непосредственно действующим фактором истории права также служат действия людей, и к юридическим нормам они не могут относиться так же безразлично, как к какому-нибудь грамматическому правилу, например, к правилу об употреблении предлогов с тем или другим падежом, или союза с тем или другим наклонением. Юридические нормы непосредственно затрагивают самые жизненные интересы людей, и потому установление той или другой нормы не может не вызвать борьбы из-за нее»¹⁰⁴.

Однако следует не согласиться с мнением О.В. Шаповал в том, что Н.М. Коркунов полностью соглашается с концепцией развития права Р. Иеринга. На самом деле, как свидетельствует его работа «Лекции по общей теории права», теоретик лишь частично соглашается с данной теорией, указывая на то, что борьба интересов действительно играет важную роль в развитии права, он, тем не менее, полагает, что к этому нельзя полностью свести данную сферу закономерностей. Так, например, правовой обычай является результатом не борьбы интересов, а напротив – их обобщения и интеграции, поскольку он выражает общий интерес и является не только самым древним источником права, но и достаточно устойчивым в деле обеспечения общественного порядка. Эта устойчивость обычая, по мнению Н.М. Коркунова, создает двойственность права, на которую обращали внимание еще римские юристы. Данная двойственность заключается в противоречии между старым правом, которое представляют обычаи, и новым правом, учреждаемым законодателем, при этом, учитывая устойчивость обычая, он полагает, что данное противоречие выступает в качестве основы развития права, так как обычаи, выражают старые потребности жизни общества. Не смотря на это, «все силь-

¹⁰⁴ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 119.

нее и сильнее дает себя чувствовать потребность заменить их новыми, сознательно выработанными и более соответствующими современным условиям жизни, юридическими нормами. В противоположность суровому, стеснительному старому праву, эти новые нормы представляются более справедливыми. И вот все развитие права представляет борьбу старого, бессознательно установившегося права с новым, сознательно вырабатываемым. Уже римские юристы заметили эту двойственность в праве»¹⁰⁵.

2.2. Принцип историзма в изучении правовых норм, правоотношений и правового порядка

В контексте вышеизложенного очевидно, что Н.М. Коркунов не просто рассматривает правовые явления в историческом контексте, но и историзм выступает в его концепции в качестве важного методологического принципа, позволяющего выяснять внутренние механизмы правообразования, основываясь не на формально-догматической методологии, а на реально складывающихся в истории права социальных факторах. Так, например, соотношение правового обычая и нормативного правового акта, рассматриваемое как двойственность права, позволяет юристу выяснить внутреннюю динамику развития правопорядка и факторы, обуславливающие его изменение. При этом общественные потребности рассматриваются в качестве объективного детерминирующего фактора эволюции права. Поэтому для характеристики методологических основ правовой теории Н.М. Коркунова следует более подробно остановиться на применении этого принципа в контексте анализа таких правовых явлений, как правовая норма, правоотношения и правовой порядок.

Принцип историзма в правопонимании российских юристов второй половины XIX – начала XX вв. был достаточно распространенным. Если не углубляться в конкретные причины приверженности этой методологии

¹⁰⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 120–121.

в каждом из правовых учений, количество которых в указанный период было чрезвычайно велико, то можно предположить, что в целом такие методологические ориентации были обусловлены значительным влиянием исторической школы права, получившей в России широкое распространение. Однако это не означает строгого следования методологии данной школы, которая часто подвергалась критике, но признание ряда методологических идей, которые имели своим истоком данное правопонимание: во-первых, исторической обусловленности правовых явлений, во-вторых, отрицание неизменной разумной или божественной основы права в качестве совокупности универсальных правовых ценностей и норм, в-третьих, развитие права как элемента общественной жизни в контексте социокультурных трансформаций.

В этой связи историзм в российской юриспруденции данного времени следует рассматривать как методологический принцип, который мог эффективно применяться в разных типах правопонимания, существенно не затрагивая проблему сущности права, но влияя на способ интерпретации правообразования, правоотношений, возникновения и функционирования права. Исключение составляет формально-догматический подход юридического позитивизма, в рамках которого принцип историзма не имел никакого значения в исследовании правовых явлений.

Показательным в плане сказанного является оценка многими правоведами того времени классических типов правопонимания, таких как юридический натурализм и юридический позитивизм, при этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что критическая оценка классических учений часто осуществлялась с позиции основных положений данных типов правопонимания. Так, критика юридического позитивизма доносилась не только со стороны иных школ, но и с точки зрения самого позитивизма, так же как критика школы естественного права — с позиции основных принципов этого же типа правопонимания. Между тем основным лейтмотивом данной критики и в первом, и во втором случаях был упрек в абстрактности и догматизме, ко-

торые не позволяли адекватно отражать правовые явления. Соответственно, преодоление данных недостатков часто связывалось с реализацией принципа историзма, что позволяло рассматривать право в социальном контексте, выражать его конкретные исторические формы и механизмы развития.

В этой связи вопрос о конкретности права становится основной доминантой теорий правопонимания, а сама конкретность часто рассматривалась как относительность права, его соотнесенность с исторической действительностью. В этом смысле показательны примеры правовых учений П.И. Новгородцева и Н.М. Коркунова, первый из которых был ориентирован на школу естественного права, а второй – на юридический позитивизм, при этом критика П.И. Новгородцевым классической школы естественного права с позиций историзма привела к возникновению учения о возрожденном естественном праве, а критика Н.М. Коркуновым юридического позитивизма – к социологической концепции правопонимания. Однако и в первом, и во втором случаях право как категориальная форма регуляции общественных отношений рассматривалось как относительное, исторически приходящее явление, не в смысле отрицания его значения в будущем, о чем речь идет в анархических и социалистических учениях, в марксизме, а в смысле соотнесенности с общественными процессами.

Между тем П.И. Новгородцев данную методологическую идею обосновывал посредством диалектики абсолютного и относительного общественного идеала, где абсолютный находит свое выражение в относительных исторических формах¹⁰⁶. Так, право, по П.И. Новгородцеву, имея в качестве своей основы ценность свободы личности, может воплотить этот идеал лишь в относительной форме, в соответствии с историческими особенностями культуры и политической системы общества. Что же касается Н.М. Коркунова, то, по его мнению, правовые нормы, правоотношения и правовой порядок есть конкретно-исторические явления, чем он и объяснял разнообразие права как во времени, так и в пространстве. Если П.И. Новгородцев изучает данную

¹⁰⁶ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.

проблему с позиции нравственного идеализма, то Н.М. Коркунов стремится остаться на почве научной постановки проблемы, в рамках «общей теории права», которую он рассматривает в качестве последнего и необходимого этапа эволюции теоретико-правового знания, следующего за энциклопедией права и его философией.

Характеризуя правовую теорию Н.М. Коркунова в целом, следует еще раз указать на то обстоятельство, что она относится к одной из версий юридического позитивизма. Позитивизм его правовой теории выражается в ориентации не на оценочные суждения о праве, а на научные, в рамках которых не право рассматривается как сложившаяся нормативная система, санкционируемая государством, а как способ разграничения социальных (субъективных и общих) интересов. Существенным отличием позитивизма Н.М. Коркунова является социологическая интерпретация правовой действительности, в основе которой, как было ранее показано, лежит трактовка общества Р. Иерингом как совокупности противоборствующих интересов и, соответственно, права как средства разграничения интересов.

Важно отметить, что право Н.М. Коркуновым рассматривается в разных аспектах, что обусловлено пониманием предмета его общей теории права. Так, различая объективное и субъективное право, под первым он понимает особое объективное выражение социальных норм, а под вторым, соответствующие правопритязания лица. Кроме того, право рассматривается им и как правоотношение, и как правосознание, и как правовой порядок. Значительное место в его учении занимает положение о праве как одном из элементов общественной жизни. В качестве предварительных замечаний необходимо еще раз подчеркнуть, что методология исследования правовых явлений Н.М. Коркунова сохраняет позитивистские черты. Ее позитивистское качество, в частности, связано с теоретико-методологическим положением ученого о возможности использования в правовых исследованиях естественно-научной методологии. Тем не менее возможность такого использования, в отличие от классических теорий юридического позитивизма, имеет доста-

точно узкие рамки. Так, во многих своих работах ученый особо останавливается на некорректности отождествления научных и юридических законов, природа которых существенно отличается, поскольку первые выражают объективные связи и отношения, а вторые субъективную сферу жизни общества. В силу этого, если законы в научном смысле нарушить невозможно, то нормативный правовой акт нарушаем.

Однако установление таких рамок не означает, что Н.М. Коркунов использует философско-правовую методологию, как это иногда отмечается некоторыми исследователями¹⁰⁷. Впрочем, следует согласиться с оценкой, согласно которой «основой правовой доктрины мыслителя послужила философия позитивизма в том виде, в каком она была разработана французским социологом О. Контом. Н.М. Коркунов разрабатывает теорию права в рамках социологического варианта позитивизма»¹⁰⁸.

Между тем нельзя согласиться с утверждением, согласно которому «...русский ученый осознает пределы познавательных возможностей данной философии и предлагает сочетать методологию позитивизма с методологией философии права в юридических исследованиях»¹⁰⁹. Очевидно, недоразумение связано с тем, что Н.М. Коркунов существенное внимание уделяет таким явлениям, как правовая культура и правовое сознание, что не входит в структуру проблематики классического юспозитивизма, но всегда было включено в контекст философско-правовых исследований. Между тем сказанное не свидетельствует об использовании философско-правовой методологии, которая, по мнению Н.М. Коркунова, имеет исторические границы применения, то есть те границы, которые очерчены соответствующим этапом развития юридической науки. Так, познание права из общих начал, которое характерно для философии права и было необходимо на соответствующем историче-

¹⁰⁷ Шаповал О. В. Учение Н.М. Коркунова о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

¹⁰⁸ Шаповал О. В. Указ. соч. С. 8.

¹⁰⁹ Там же. С. 9.

ском этапе обобщения юридических знаний, следующим за этапом доминирования энциклопедии права и характеризующимся умозрительностью, неприемлемо для нового позитивного этапа развития правовой науки, когда возникает общая теория права, отличающаяся тем, что общие характеристики права как научные положения возникают на основе обобщения частных знаний о праве, на основе частных юридических дисциплин, что, в свою очередь, позволяет применять эти знания на практике и в частных правовых исследованиях¹¹⁰.

На самом деле Н.М. Коркунов, критикуя классический позитивизм, и позитивистские учения его современных представителей, опирается не на философско-правовые воззрения, а на социологический подход к интерпретации правовой действительности, в рамках которого вполне закономерно в поле его исследовательского внимания попадают вопросы культуры и правового сознания, права как элемента жизни общества. Изучение права в социальном контексте требует рассмотрения не только его статики, но и динамики, позволяющей выделить совокупность правообразующих факторов, рассмотреть его функционирование в обществе.

Очевидно, что интерпретируя право как способ разграничения интересов, Н.М. Коркунов вполне логично рассматривает процесс правообразования на основе правового сознания. Ведь интерес есть не что иное, как осознаваемая индивидом потребность. Соответственно, правовое сознание и есть право в его идеальном выражении. Однако процесс осознания не является механическим слепком с действительности, носит опосредованный характер, где культура с ее ценностями и традициями, носителем которой является указанный индивид, является тем самым опосредующим элементом, оказывающим влияние и на процесс отражения права в сознании субъекта, и на процесс правообразования. Так, субъективное право, где осознание правомо-

¹¹⁰ Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Сборник статей. СПб., 1898; О научном изучении права. СПб., 1882; Общественное значение права. СПб., 1992; Лекции по общей теории права. СПб., 1886.

чия играет ведущую роль, во многом определяется именно этими факторами.

Все сказанное в значительной степени лежит и в основе учения Н.М. Коркунова о юридической норме. Напомним, что рассматривая норму как таковую, он исходит из того, что в ее основе лежит некоторая цель, которую преследует человек в своей деятельности. Соответственно, характер цели определяет и тип той или иной нормы. Так, всю совокупность норм, исходя из этого критерия, можно подразделить на технические и этические. Интерпретируя соотношение технических и этических норм, он полагает, что «нормы технические суть правила осуществления отдельных целей человеческой деятельности; нормы этические – правила совместного осуществления всех людских целей»¹¹¹.

Исторический принцип в анализе правовых норм вытекает из самой постановки проблемы соотношения технических и социальных норм, где первые внеисторичны, поскольку объективны, как правила, выводимые из объективных законов природы, а вторые историчны, основываясь на личном опыте индивида, его мировоззрении, ценностях. По мнению ученого, разновидностью этических норм являются юридические нормы, характеризующиеся общеобязательностью вне зависимости от принятия или непринятия соответствующей цели, содержащейся в них. Таким образом юридические нормы определяют формальные рамки интересов.

Как было показано выше, Н.М. Коркунов особое внимание уделяет проблеме соотношения правовых и нравственных норм, применяя при этом не только приемы логического анализа, но и рассматривая их регулятивные свойства и механизм действия, где принцип историзма является наиболее эффективной методологией. В данном контексте можно выделить два уровня анализа соотношения правовых и нравственных норм, первый из которых является структурно-функциональным, а второй социально-историческим. На структурно-функциональном уровне в отличие от юридических норм, нравственные нормы призваны оценивать цели и интересы: «Станем ли выводить

¹¹¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886. С. 33.

нравственные правила из принципа пользы, истины, гармонии, красоты, сострадания, любви, свободы, или из самостоятельного врожденного чувства нравственности, во всяком случае, в практическом применении они будут служить нам правилами оценки интересов, приводящей к различию добра и зла»¹¹². Поэтому, если нормы нравственности содержат в себе безусловное содержание морального долга, то юридические нормы содержат в себе обусловленные друг другом права и обязанности. Исходя из этого, мыслитель делает акцент на субъективном понимании прав, полагая, что «право есть обусловленная соответствующей обязанностью другого лица возможность осуществлять данный интерес в устанавливаемых юридическими нормами пределах. Юридическая обязанность есть обязанность выполнять вытекающие из чужого права требования соблюдать устанавливаемые юридическими нормами границы конкуренции интересов. Поэтому, в отличие от нравственного долга, юридическая обязанность сохраняется только до тех пор пока существует чужой интерес, ради которого она установлена»¹¹³.

Однако эвристически значимым для Н.М. Коркунова является рассмотрение соотношения права и нравственности в социально-историческом контексте и в контексте развития общества. При этом ученый утверждает, что нравственность имеет безусловное влияние на право в том смысле, что также разграничивает интересы, когда реализация тех или иных нравственных воззрений принимается большинством общества, а реализация соответствующих интересов рассматривается как наиболее с нравственной точки зрения целесообразное. Нравственность же в отличие от права гораздо ближе стоит к данным интересам, поскольку отражает их непосредственно. Правовая норма, напротив, как институциональное образование обладает меньшей динамикой, а поэтому стоит ниже нравственности, хотя и обогащает свое содержание за счет нравственности, тем не менее постоянно запаздывает в этом. То

¹¹² Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 37.

¹¹³ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 41.

есть, право – это та ступень развития, которая уже пройдена нравственностью. Однако «...с развитием общественная жизнь делается сложнее и разнообразнее и потому открывается большая возможность для разнообразия нравственных воззрений, но и на высоких ступенях общественного развития могут быть моменты общего увлечения определенным религиозным или нравственным учением: тогда и право в большей степени проникается нравственными началами»¹¹⁴.

Очевидно, что в данном контексте напрашивается вывод о некоторой системности общественных отношений в рамках правовых норм, которые обладают формальной спецификой. Так, по мнению Н.М. Коркунова, правоотношения нельзя рассматривать только как отношения, урегулированные юридическими нормами. Дело в том, что из понимания права теоретиком вытекает важный вывод о его дуализме, выражающемся в общем (коллективном) и, одновременно, в субъективном (индивидуальном) свойстве, так как носителем интереса всегда выступает и общество в целом, и индивид. Поэтому объективная сторона права представлена юридическими нормами, а его субъективная сторона – правоотношениями¹¹⁵.

Здесь для обоснования этого взгляда, противостоящего классическому юридическому позитивизму, с точки зрения которого именно правовые нормы являются объективным условием правоотношений, рассматриваются как отношения, урегулированные правовыми нормами, важную роль играет принцип историзма. Поэтому Н.М. Коркунов обращается к исторической реконструкции возникновения юридических норм и правоотношений, обращая внимание на то, что правоотношения в истории предшествовали норме, так как «исторически развитие всегда начинается с частного, а не с общего... сначала создаются отдельные субъективные права, а затем юридические нормы»¹¹⁶. Общие правила (нормы), рассуждает Н.М. Коркунов, формируют-

¹¹⁴ Там же. С. 49.

¹¹⁵ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 119.

¹¹⁶ Там же. С. 119–120.

ся как обобщение частных случаев, когда судья в древности создавал (творил право) прецеденты, решая возникающие конфликты. В дальнейшем прецеденты приобретали характер юридических норм, будучи закрепленными в законе или обычае.

Таким образом, в рассматриваемом аспекте право Н.М. Коркуновым рассматривается не как юридическая норма и не как правоотношения, то есть не сводимо к ним, но является их единством. В этом смысле он и говорит о правопорядке, который есть не что иное, как единство юридических норм и правоотношений, при этом Н.М. Коркунов, говоря о правовом порядке, указывает на его относительность, которая обусловлена спецификой юридических норм, которая сводится к тому, что это сфера должного. Здесь же ученый последователен в своей методологии, основанной на разграничении сферы естественно-научного и юридического знания, подчеркивая еще раз, что если законы науки выражают форму подмеченной человеком повторяемости явлений природы, то юридическая норма предписывает соответствующее поведение, содержание которого обусловлено целью или ценностью, заложенной в данной норме. Поэтому в контексте общества юридическая норма не постоянна, а изменчива, так как она выражает сферу явлений – это «...частный и изменчивый элемент юридического порядка»¹¹⁷. Соответственно, и правоотношения также изменчивы, как и юридические нормы, а их относительность определяется исторической относительностью жизни общества, содержанием которой являются интересы. Попытки же в содержании права найти нечто устойчивое и постоянное, абсолютный правовой порядок, по этой причине являются несостоятельными, которые нельзя признать научными.

Таким образом, Н.М. Коркунов не просто привлекает внимание к проблеме естественного права и его обоснования в качестве неизменной и постоянной основы, в качестве определенной совокупности правовых начал, основными из которых являются свобода, равенство и справедливость, но подчеркивает необходимость исторического подхода к данной сфере, что

¹¹⁷ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 54.

распространяет его критику и на методологию юридического позитивизма. Такой подход закономерно ведет к тому, что не только школа естественного права и юридический позитивизм попадают в сферу критики теоретика, но и историческое правопонимание, которое существенно суживает задачу правовой теории, выделяя соответствующую духовную основу права и сводя исследовательскую задачу лишь к раскрытию особенностей того или иного национального права, что низводит цель правового исследования «до простого искусства толкования отдельных национальных систем права, искусства, служащего исключительно непосредственным потребностям практики»¹¹⁸.

Рассуждая о научном способе решения данной проблемы, Н.М. Коркунов, как было уже показано выше, указывает на социальную основу права, которая исключает идею его абсолютности и неизменности, но основывается на признании исторической относительности. Данная историческая относительность права, с одной стороны, является результатом концептуализации представлений о праве как способе разграничения интересов, а с другой стороны, есть не что иное как результат применения принципа историзма к анализу правовых норм, правоотношения и правового порядка.

Так, позитивный подход к праву, которому следует мыслитель, впрочем, по его же оценкам, нельзя признать абсолютным. Тем более, если речь идет о классической школе юридического позитивизма, которая, как было показано выше, отличалась формализмом методологии, догматизмом содержания, и историзм, по мнению Н.М. Коркунова, является способом преодоления данных ошибок. В своей «Истории философии права» он прямо говорит о необходимости исторического принципа не только в изучении правовых явлений, но и в понимании природы теоретико-правового знания. Он указывает на несостоятельность методологии классического юридического позитивизма, не учитывающей исторический контекст права, накопленный веками юридический материал, также как и на важность исторического опыта исследования права. Огульное формальное отрицание предшествующего опыта было характерно для классических школ юриспруденции, но именно

¹¹⁸ Там же. С. 55.

юридический позитивизм, абсолютизируя формально-догматический метод анализа права, стал рассматривать правовую норму не как социальную материю, а как формально-логическую конструкцию, что определило и аналогичную интерпретацию правоотношений и правового порядка, как понятий, иногда встречающихся в позитивистских доктринах. Поэтому, с точки зрения Н.М. Коркунова, преодоление данной методологической установки, которая наносила значительный ущерб позитивной правовой науке, связано с применением исторического принципа изучения права¹¹⁹.

Как было показано в предшествующих разделах диссертационного исследования, с этой точки зрения Н.М. Коркунов критикует целый ряд позитивистских концепций права, одной из которых является учение о праве С.А. Муромцева. Суть данного учения сводится к отождествлению права и правоотношений, которые как общественные отношения урегулированы правом с целью их защиты от внешней среды (общества)¹²⁰. По мнению Н.М. Коркунова, такое понимание права не учитывает весьма важный аспект, обеспечивающий правомерное поведение и, соответственно, действие права – это психологический аспект, отождествляемый теоретиком с правовым сознанием. Он полагает, что «...для ограничения права от всякого другого наперед определенного порядка необходимо обратиться к психической стороне явлений, а раз мы это сделаем, определение права, данное С.А. Муромцевым, падает между законом, изданным властью и субъективным правосознанием исчезнет принципиальное различие»¹²¹.

Кроме того, Н.М. Коркунов обвиняет С.А. Муромцева в субъективизме, который выражается в произвольной трактовке права, исходящей не из эмпирических обобщений, а из субъективных предпочтений. Так, по его мнению, тезис о том, что право связано лишь с благоприятным действием

¹¹⁹ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 477.

¹²⁰ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 1879.

¹²¹ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 490.

общественной среды «...противоречит исторической действительности». Примечательно и то, что, высоко оценивая учение Р. Иеринга, Н.М. Коркунов, рассматривая его в качестве высшего образца позитивной юридической теории, тем не менее, полагает, что этому немецкому ученому не вполне удалось выразить существо права из-за склонности к волевой теории власти. По мнению Н.М. Коркунова, преодоление этого недостатка возможно на основе признания сознания в качестве важнейшего фактора права в целом и юридической практики, когда государственная власть будет рассматриваться в качестве той силы, которая вытекает из сознания гражданина, его непосредственной связи с государством¹²².

Таким образом, во-первых, принцип историзма является общим теоретико-методологическим контекстом правового учения Н.М. Коркунова, в котором он принимает форму принципа относительности права. Данный принцип в качестве идеи раскрывает существенные характеристики права как явления общественной жизни, содержанием которой являются интересы. Поскольку интересы рассматриваются как осознанные потребности, право как явление общественной жизни представляет собой субъективную сферу, где осознание правового и неправового правомочия играет определяющую роль, выступая в качестве элемента механизма правомерного поведения, механизма правового регулирования, правообразования и правореализации, при этом относительность права в данном контексте выражается как обусловленность правовой действительности обществом, его правосознанием и культурой. Поэтому относительность права выступает в двух основных ипостасях: как совокупность особенностей, обусловленных культурой и исторически сложившимся сознанием общества; и как исторически более развитая форма права, характеризующаяся большей или меньшей степенью сложности правовой регламентации общественных отношений.

Во-вторых, в отношении юридических норм, правоотношений и правово-

¹²² Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 490.

го порядка относительность права означает их изменчивость во времени и пространстве, что характеризует их как явления конкретно-исторические. В этом смысле невозможно их определение с позиции универсализма школы естественного права, поскольку и юридическая норма, и правовой порядок, также как и правоотношения, есть правовые формы общественных интересов, способы их разграничения. Так, правовой (юридический) порядок выступает в качестве системы юридических норм, взаимообусловленность которым придает цель, лежащая в основе институционных правил поведения.

В-третьих, историзм в воззрениях Н.М. Коркунова находит проявление и в общей оценке теоретико-правовой науки. Согласно этим представлениям наука о праве должна рассматриваться в контексте эволюции правового знания, в основе которого лежит решение задачи его обобщения. Ведь постепенное накопление правовых знаний ведет к разным формам его теоретической конструкции, позволяющим их систематизировать в рамках энциклопедии права, философии права и общей теории права. Отличие такой исторической формы правового знания, как общая теория права, заключается в том, что общие основания права выводятся из юридических знаний, добытых отраслевыми и специальными науками, в силу чего догма права обладает большей прикладной направленностью и ценностью.

2.3. Социологический принцип в исследовании Н.М. Коркуновым соотношения права и государства

В контексте проведенного анализа можно сказать, что особенности методологии Н.М. Коркунова определяются несколькими фундаментальными принципами к изучению правовой действительности: во-первых, принципом субъективного реализма, формулируемым в качестве методологической основы исследования и противопоставляемым принципу объективного реализма Р. Иеринга; во-вторых, принципом историзма, понимаемым как необходимость в контексте реализации объективности познания рассматривать пра-

вовые явления в изменяющемся социальном контексте, их исторической соотнесенности с обществом; в-третьих, принципом развития, раскрывающим внутренний источник изменения права в контексте борьбы интересов. В целом данные методологические принципы противопоставляются формально-догматическому подходу к изучению права юридическим позитивизмом, являются методологической альтернативой и способом преодоления методологических трудностей.

Смысл позитивистской методологии, по мнению Н.М. Коркунова, заключался в ориентации исследователя на индуктивный характер познания, в рамках которого право выступает не в качестве формальной юридической конструкции, которая по своему характеру и природе вторична к нему, а в качестве реально складывающихся отношений по поводу реализации интересов (правоотношения), которые обретают юридическую форму в виде соответствующих прав и обязанностей (правовые нормы). Эти субъективная и объективная стороны права, выделяемые теоретиком, являются результатом применения им указанных выше принципов анализа, где субъективный реализм позволяет интерпретировать право не в объективистском или формальном смысле, а в контексте правосознания, предшествующего по своему значению объективной стороне права.

Данные теоретико-методологические основы изучения права Н.М. Коркуновым ориентированы на поиск той эмпирической реальности, которая может стать основой научной правовой теории. Такой эмпирической реальностью является общество и общественные отношения, возникающие по поводу реализации индивидом своих интересов. Поэтому данный вариант позитивистской методологии принято называть социологическим правопониманием или социологическим подходом к праву. Применение данного подхода к изучению правовой действительности обретает форму принципа, методологической идеи, установки, которые сводятся к положению о том, что право производно от общества. В этой связи в целях более подробного освещения данного методологического принципа следует обратиться к анализу Н.М. Коркуновым одной из

самых актуальных не только для правоведения того времени, но и для современной теории государства и права проблем: соотношение государства и права.

Присущая юридическому позитивизму идея определяемости права государством означает волюнтаризм в истолковании правотворчества, и Н.М. Коркунов не отрицает волевого элемента как такового, который присутствует в праве, однако истолковывает данную проблему совершенно иначе. Дело в том, что в контексте исследуемого правопонимания и рассмотренных выше методологических принципов, которыми он руководствовался, государство не может рассматриваться в качестве творца-первооснователя права. Напротив, публичная власть выступает в качестве средства его реализации, и может показаться, что такой подход в качестве средства реализации права (проведение правовых установлений¹²³) созвучен школе естественного права, но это лишь поверхностная оценка.

Государство возникает в качестве «общественного союза», задачей которого является обеспечение соблюдения права¹²⁴. Так, интерпретированная проблема возникновения и природы государства, где его принудительная сила существенно ограничена функциональной природой как средства реализации права, означает и такое важное его свойство, как ограничение государственной власти. Значит право в качестве разграничения интересов, корнящееся в самом обществе, имеет силу не только для индивидов, но и для самого государства. В своих «Лекциях по общей теории права» Н.М. Коркунов, анализируя различные подходы к интерпретации природы государственной власти (власть как воля правителя, власть как высшая воля, власть как единая воля), приходит к выводу о том, что «ограничение государственной власти правом является объективным фактом»¹²⁵.

Здесь необходимо сказать, что нельзя отрицать теоретическую связь

¹²³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же. С. 263.

положения Н.М. Коркунова о природе государственной власти с договорной теорией государства, которая начиная с XVII века стала одной из самых распространенных в контексте интерпретации как природы права, так и государства. Однако данная теория у большинства своих сторонников XVII и XVIII веков была мотивирована рационалистической традицией, выразившейся в стремлении обосновать необходимость государственно-общественных союзов посредством разумности в организации жизни, делегировании государству соответствующих полномочий, обеспечивающих реализацию естественного права.

Между тем естественное право, как правило, отождествлялось со свободой, а государство выступало в качестве гаранта ее реализации. Гоббс в своем «Левиафане» отмечает: «...естественное право, называемое обычно писателями *insnaturale*, есть свобода всякого человека использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, то есть собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что по его собственному суждению и решению является наиболее подходящим для этого средством»¹²⁶. Однако реализация свободы возможна лишь как преодоление естественного состояния борьбы всех против всех, путем создания некоего института власти, устрашающего людей и обеспечивающего реализацию их интересов (свободы) с позиции всеобщего блага. Так, для Т. Гоббса было «...очевидно, что пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех»¹²⁷.

Поэтому государство возникает по согласию людей ограничивать свою свободу с тем, чтобы ее реализовать. Для этого они должны согласиться жить «в страхе» быть наказанными за несанкционированное государством нарушение его предписаний поступать так, а не иначе. Мыслитель пишет: «Таково рождение того всемирного Левиафана, или, вернее (выражаясь более поч-

¹²⁶ Гоббс Т. Левиафан. М., 1996. С. 117.

¹²⁷ Там же. С. 115.

тительно), того смертного Бога, которому мы под владычеством бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой, ибо благодаря полномочиям, данным ему каждым отдельным человеком в государстве, указанный человек или собрание лиц пользуется такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью, что внушаемый этой силой и властью страх делает этого человека или это собрание лиц способными направлять волю всех людей к миру внутри и к взаимной помощи против внешнего врага, а в этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая может быть определена как единое лицо, которое ответственным за действия каждого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как оно сочтет это необходимым для их мира и общей защиты»¹²⁸.

Таким образом идея о концентрации в государстве общей воли стала основным принципом в анализе соотношения государства и права на многие годы, по разному модифицируясь в философско-правовых воззрениях мыслителей того времени. Поэтому примечательна позиция Ж.-Ж. Руссо, который делал акцент на интересах и их столкновении, а государство рассматривал как способ снятия противоположностей между ними на основе общей воли. Он писал: «Отбросьте из этих изъявлений воли взаимно уничтожающиеся крайности, в результате сложения оставшихся расхождений получится общая воля»¹²⁹. Решением этой проблемы Ж.-Ж. Руссо считал создание некоего союза, ассоциации в результате договора между индивидами, ограничивающего волю каждого и гарантирующего благодаря этому их свободу, то есть защищенность от посягательств на свои интересы: «Такой формы ассоциации, которая защищает и ограждает всею своею силою личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же сво-

¹²⁸ Гоббс Т. Указ. соч. С. 146–147.

¹²⁹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Трактаты. М., 1969. С. 170.

бодным, как и прежде»¹³⁰.

Так или иначе подобной интерпретации проблемы соотношения права и государства придерживалось большинство правовых мыслителей того времени. Большую роль среди них играл и Шарль Монтескье, учению которого Н.М. Коркунов уделял большое внимание в своих работах в связи с обоснованием структуры власти¹³¹. Внимание Н.М. Коркунова привлекал принцип совместного властвования¹³², который нашел развитие в разных аспектах его концепции соотношения государства и права. Однако наибольшее развитие получил в двух идеях, а именно в ограничении государственной власти и, соответственно, в идее приоритета закона над указом. Кроме того следует отметить и значительное распространение договорной теории и в российском правоведении, которой, по сути дела, не было альтернативы, прежде всего, в школе естественного права. Достаточно упомянуть Б. Чичерина и В. Соловьева, разделявших данную теорию, и авторитет которых в правоведении был чрезвычайно высок.

Вместе с тем проводя аналогию идеи государства как общественного союза Н.М. Коркунова с классической теорией договорного происхождения государства, необходимо сделать существенное с нашей точки зрения уточнение. Дело в том что в отличие от указанных выше классиков, видевших движущие силы механизма договорного возникновения государства в разумности человека, а сущность права сводивших к свободе как основной характеристики его природы, Н.М. Коркунов руководствовался иными методологическими принципами, в первую очередь, субъективного реализма, как в интерпретации природы государства, так и природы права их возникновения. Поэтому как естественноправовые учения, так и юридического позитивизма, постулируя положения о самоограничении государства при помощи права, вращались в некоем порочном круге, а именно,

¹³⁰ Там же. С. 160.

¹³¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886.

¹³² Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.

речь идет о том, что согласно этим теориям, право создается государством, но при этом тем же сотворенным правом оно и ограничивается. В данном случае государство предстает в качестве обладающего волей субъекта, является личностью.

Именно данная позиция Н.М. Коркуновым подвергается критике, и суть проблемы заключается в том, что рассматривать в качестве творца права, если в качестве такового рассматривать государство, то оно, действительно, превращается в волевой субъект и личность. Однако, как было прежде выяснено, творцом права не может единолично являться государство, которое есть лишь «психическое единение людей». Так изучая данную проблему с точки зрения субъективного реализма, ученый предлагает психологическую интерпретацию права и государства, и в качестве их основы указывает на сознание индивида, его психику, где государственная воля не просто отходит на второй план, но и вообще теряет свое концептуально-теоретическое значение. Дело в том, что механизм власти основан не столько на воле того, кто властвует, сколько на сознании того, кем властвуют. Поэтому Н.М. Коркунов подчеркивает, что «власть есть сила, обусловленная не волею властвующего, а сознанием зависимости подвластного... Государственная власть есть не чья-либо воля, а сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства»¹³³.

Такая субъективистская трактовка государства и права приводит ученого к выводу о том, что реальным творцом права является не государство, а общество, сознание индивидов, которое обеспечивает создание некоей силы, направленной на реализацию права. Отсюда вытекает важное для всей правовой концепции и методологии Н.М. Коркунова положение о природе государственной власти: «Государственная власть не есть надо всем господствующая единая воля, проявляющаяся в деятельности органов власти. Государственная власть есть сила, основанная на сознании людьми своей зависимости от государства. Поэтому носителем государственной власти являются

¹³³ Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 246.

не одни органы власти, а все государство, все граждане. Их сознание своей зависимости от государства создает ту силу, которая объединяет государство в одно целое. Органы же власти суть только распорядители, диспозитарии этой силы. Единство государства не в единстве воли этих органов, а в единстве той силы, которой все они распоряжаются»¹³⁴.

Можно сказать, что цитируемое произведение «Указ и закон» (1894), посвященное анализу важнейшей проблемы государственного права, соотношения закона и иных правовых актов, демонстрирует вполне функциональную методологию. Однако можно справедливо указать и на изъяны данной методологии, на неправомерную субъективизацию права, а также на относительность справедливости приведенных выводов. Очевиден и другой результат, который можно свести к сложившемуся в методологической концепции Н.М. Коркунова социологическому подходу к проблеме соотношения государства и права, который в дальнейшем найдет широкое применение в юридической науке. Основные принципы данного подхода можно свести к методологическим требованиям, во-первых, различать право и государство, где первое нельзя сводить ко второму, а второе нельзя рассматривать в качестве творца первого и, во-вторых, рассматривать общество в качестве творца и права, и государства.

Очевидно, что такой подход в те годы противостоял не только классическим школам юриспруденции, но и многим современным Н.М. Коркунову направлениям, что вызвало вполне закономерную критику со стороны многих теоретиков права. С другой стороны данный подход обладал значительным эвристическим потенциалом, что не могло не сказаться на развитии русского правоведения. Так, например, очевидно, что психологическая интерпретация права оказала существенное влияние на правовую теорию Л.И. Петражицкого. Однако, рассматривая содержание социологического подхода Н.М. Коркунова, не следует преувеличивать значение данного методологического аспекта правовой теории, принимать за устоявшуюся

¹³⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 194.

концепцию права, сущность которой сводится к идее разграничения интересов, о чем уже повествовалось.

Кроме того, по нашему мнению, не всегда дается правильная оценка данной позиции Н.М. Коркунова, характеризуемой как субъективный идеализм, который не позволяет мыслителю выяснить реальную основу права в виде материальных интересов¹³⁵. Основывая свою интерпретацию на субъективном сознании в качестве основного источника права, он не видит реальных общественных связей и отношений как основы права. Однако, нисколько не подвергая сомнению тезис о том, что всякий субъективизм методологии вредит объективности исследования, необходимо выступить в защиту методологии этого классика теории государства и права.

Как уже подчеркивалось, основным лейтмотивом методологии теоретика был субъективный реализм, которым он руководствовался. Данный методологический принцип в концепции Н.М. Коркунова был интерпретирован (или сведен) как необходимость рассматривать правовые явления не с точки зрения их объективного содержания, но с точки зрения их отражения в сознании индивида. Поэтому, рассматривая право как разграничение интересов, он утверждает, что «основой всего права, в конце концов, является все-таки индивидуальное сознание... не объективно данное подчинение личности обществу, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений»¹³⁶.

По нашему мнению, подобный подход не только эвристически значим для правоведения, но и соответствует основным постулатам марксистско-ленинского понимания, не смотря на то, что этот классик, скорее всего, о ней не имел никакого представления. Речь в данном случае идет о том, что интерес представляет собой осознанную потребность, отраженную в сознании индивида, на что указывали еще К. Маркс и Ф. Энгельс в своем произведе-

¹³⁵ Иванова В. Н. Учение Н. М. Коркунова о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

¹³⁶ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886; Указ и закон. СПб., 1894. С. 227.

нии «Немецкая идеология»¹³⁷. Что касается материальных интересов, о которых не упоминает Н.М. Коркунов, то в его задачу не входило производить их типологизацию по данному основанию, поскольку он руководствовался необходимостью именно их анализа. Поэтому в своих «Лекциях по общей теории права» он дает классификацию по иному основанию, а именно, по основанию формирования содержания юридических норм, и здесь вполне предсказуемо речь идет о равноценных и неравноценных, а также сопутствующих интересах.

По нашему мнению, очевидно, что субъективный реализм Н.М. Коркунова следует рассматривать в качестве методологии, которая адекватно соотносится с понимаемым им предметом исследования, в качестве какового следует рассматривать право, понимаемое как разграничение интересов. Если интересы рассматриваются в качестве основы права, то достаточно очевидно, что сознание, в пределах которого потребность обретает форму интересов, должно выступать в качестве творца права. Очевидно, что это еще не все право, но важнейшая его часть. Ведь нельзя сводить право к представлениям личности о должном порядке общественных отношений. Однако это есть его субъективная сторона, без которой не может быть сформирована объективная сторона системы права.

Между тем необходимо указать и на другую важную сторону субъективно-реалистического подхода Н.М. Коркунова, которая состоит в идеологической ангажированности его исследований. Этот концепт, очевидно, означал необходимость акцента на личностном характере права, на обосновании либерально-индивидуалистической его концепции, без которого в России того времени, то есть без такого обоснования прав и свобод, трудно было представить развитие капиталистических отношений. В связи с этим можно предположить, что Н.М. Коркунов данным подходом обосновывает необходимость правового ограничения государства. С наибольшей силой данное

¹³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М., 1967. Т. 3.

положение было обосновано в работе «Указ и закон» (1894), где он доказывает приоритет закона над указом, включая и указы императора.

Таким образом, можно сказать, что социологический подход в изучении Н.М. Коркуновым государства и права играет фундаментальную роль. Он интегрирует в себе совокупность методологических принципов изучения правовой действительности и сводится к требованию рассматривать право и государство на основе социальных факторов, прежде всего, таких как интересы и сознание, которые обуславливают то и другое. Этот подход преодолевает формально-догматическую методологию юридического позитивизма, волевую теорию государства, этатизм, что следует рассматривать в качестве важного прогрессивного шага в развитии теоретико-правовой мысли.

ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕНИЯ Н.М. КОРКУНОВА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

3.1. Определение методологических принципов познания права: с учетом сопоставления естественно-научной методологии и методов юриспруденции

В предшествующей главе диссертационного исследования была дана общая характеристика методологии познания права в доктрине Н.М. Коркунова. Исходя из основных характеристик его методологии следует более детально рассмотреть основные приемы, способы исследования государственно-правовых явлений Н.М. Коркуновым, его подходы к их изучению, используемые правовые идеи и принципы в их системной взаимосвязи что, в свою очередь, позволит создать целостное представление о методологии этого мыслителя.

Решая эту задачу, прежде всего, необходимо указать на эволюционность методологического мировоззрения Н.М. Коркунова, ее изменение и совершенствование в контексте уточнения предмета общей теории права и ее основных задач. При этом очевидно, что совершенствование методологии теоретика, связанное с привнесением новых подходов и способов анализа правовых явлений, представляет собой логическую структуру, в которой более ранние методологические подходы и идеи не отрицаются последующим развитием, но выступают в качестве основополагающих, базовых для формируемых впоследствии более сложных подходов и принципов. Так, по нашему мнению, которое будет обосновываться последующим изложением материала, в творчестве Н.М. Коркунова можно выделить три основных тематических проблемных контекста, направленных на формирование и обоснование методов познания правовой действительности:

1. Проблема соотношения естественно-научной методологии и методов познания юриспруденции, в процессе решения которой очерчивается круг теоретико-методологических проблем юридической науки и определя-

ются общие методологические установки теоретико-правового исследования;

2. Проблема соотношения права и нравственности, в пределах решения которой формулируется способ разграничения юридических и нравственных норм в качестве предпосылки методов юриспруденции;

3. Проблема методологии познания права в истории теоретико-правовой науки.

Анализ работ Н.М. Коркунова показывает, во-первых, что наряду с прочей проблематикой, исследованием которой занимался ученый, именно данная совокупность вопросов имеет основополагающее значение для его правовой концепции и, во-вторых, что именно в процессе решения данной совокупности проблем ученый формулирует соответствующие подходы к их решению. Как было показано в предшествующей главе, указанные проблемы попадают в орбиту внимания ученого в связи с критикой им классических и иных типов правопонимания. Соответственно, критика данных типов правопонимания означает не что иное, как критику используемой в их рамках теоретико-правовой методологии, которая рассматривается в качестве теоретико-методологической предпосылки правопонимания. Поэтому диспут в отношении тех или иных типов правопонимания не просто означает критику методологии, но и формулирование альтернативной и более адекватной предмету теоретико-правовой методологии.

Таким образом для того чтобы раскрыть методологические основы правовой концепции Н.М. Коркунова, выяснить системные характеристики применяемых им методов, подходов, принципов, способов изучения правовой действительности, необходимо, во-первых, выяснить, как он определяет базовые принципы познания права, отличающие методологию юриспруденции от методологии естественных наук; во-вторых, определить особенности способов решения проблемы разграничения нравственных и юридических норм и, наконец, в-третьих, выяснить место методологии познания права в истории теоретико-правовой мысли. Эти задачи, которые предполагается решить в данной главе, соответствуют логике эволюции взглядов Н.М. Кор-

кунова на предмет теоретико-правовой науки, которые, по нашему мнению, формируются и раскрываются в контексте соотношения юриспруденции с естествознанием, а также выделения правовой проблематики в сфере этических явлений и гуманитарного знания.

Исходя из анализа работ Н.М. Коркунова, необходимо сказать, что ученый отводил особую роль соотношению естественно-научной и юридической методологии. По сути дела трудно найти работу Н.М. Коркунова, посвященную вопросам общей теории права, где бы ни рассматривалась данная тема, и впервые она возникает в лекциях по энциклопедии права¹³⁸, о которой речь пойдет ниже. В своей вступительной лекции он подробно останавливается на вопросе разграничения естественно-научной и юридической методологии, указывая на порочность и неправомерность применения естественно-научных методов в праве, на природу юридического знания, предполагающую иную логику исследования своих объектов, показывая при этом несостоятельность целого ряда концепций классической школы юридического позитивизма¹³⁹. Однако специальное научное освещение данная проблема впервые получает через два года, в небольшой работе «О научном изучении права» (1882)¹⁴⁰, в которой ученый, подвергая критике классические типы правопонимания, прежде всего теорию естественного права, обосновывает необходимость разграничения естественно-научной и юридической методологии, определяемой природой как этических явлений вообще, так и природой юридических норм. В дальнейшем данная тема освещалась в других работах и рассматривалась на лекциях в Военно-юридической академии

¹³⁸ Коркунов Н. М. Лекции по энциклопедии права, читанные проф. СПб. университета Н. М. Коркуновым в 1879/80 акад. году. СПб., 1880.

¹³⁹ Коркунов Н. М. Наука права и естествознание (Вступительная лекция в курс энциклопедии права, читанная в Петербургском университете 30 ноября 1878 года) // Коркунов Н. М. Сборник статей. СПб., 1898.

¹⁴⁰ Коркунов Н. М. О научном изучении права. СПб., 1882.

(1886)¹⁴¹, а также в Императорском Александровском лицее (1892)¹⁴².

Вполне зрелое и оформившееся изложение проблема соотношения юриспруденции с естествознанием получила в таких фундаментальных работах Н.М. Коркунова, как «Лекции по общей теории права» (1892)¹⁴³ и «История философии права» (1896)¹⁴⁴, которые выдержали многократное переиздание. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что данная проблема поднимается теоретиком не только в работах, посвященных методологическим проблемам общей теории права, но и в других работах более частного характера. Это говорит о том, что для него было важно разъяснить те общетеоретические позиции, с которых он анализирует данную проблематику. Так в «Истории философии права» мыслитель считает необходимым претворить изложение историко-философского материала разъяснением соотношения данной проблемы, решение которой, в свою очередь, определяет интерпретацию философско-правовых и частнонаучных концепций права, их места в развитии теоретико-правового знания.

Не смотря на то, что в других фундаментальных произведениях ученого, таких как «Русское государственное право» (1892)¹⁴⁵, «Указ и закон»¹⁴⁶ (1896) соотношение естественно-научной и юридической методологии не освещается специально, что объясняется частным характером исследований, но оно явно присутствует в подходе теоретика к исследованию правовой действительности. Учитывая, что ко времени написания данных работ теоретико-правовое мировоззрение Н.М. Коркунова уже окончательно сформировалось, можно сказать, что общетеоретические исследования, в которых в качестве одной из фундаментальных проблем рассматривалось соотношение естест-

¹⁴¹ Коркунов Н. М. Международное право: лекции, читанные в Военно-юридической академии. СПб., 1886.

¹⁴² Коркунов Н. М. Лекции в Императорском Александровском лицее. Общественное значение права. СПб., 1892.

¹⁴³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1892.

¹⁴⁴ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1896.

¹⁴⁵ Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1.

¹⁴⁶ Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894.

венно-научной и юридической методологии, выступили в качестве методологической основы изучения права и государства.

Несмотря на актуальность данной проблематики в контексте раскрытия сущности и содержания правового учения Н.М. Коркунова, следует констатировать, что в современных исследованиях данный методологический аспект не получил достаточного исследования. В большинстве случаев исследователи ограничиваются указанием на освещение данной методологической проблематики. Так, например, О.В. Шаповал, исследуя учение Н.М. Коркунова о праве, лишь упоминает в своей диссертации о том, что у ученого есть некоторые работы («Наука право и естествознание», «О научном изучении права»), в которых рассматриваются «...методологические приемы, обосновывающие исследования на позиции философии юридического позитивизма и использующие в качестве методологической основы интеллектуальный опыт, накопленный в арсенале естественных наук»¹⁴⁷. Автор тщательно анализирует пределы такого рода аналогий, их пользу для юриспруденции, при этом упускается из виду как сам характер особенности методологии теоретика, так и значение для ее формирования и реализации в исследованиях разграничения естественно-научной и юридической методологии.

Чаще всего, при освещении методологического аспекта исследований Н.М. Коркунова ученые ссылаются либо на его психологический, либо на его социологический подход к праву, что не может быть достаточно объективной основой для анализа теоретико-методологической концепции, понимания ее сущности в связи с пониманием права. В диссертационном исследовании Л.С. Золотаревой в контексте весьма интересного анализа соотношения психологического правопонимания Н.М. Коркунова и Л.И. Петражицкого, которое, если судить по сформулированному предмету диссертационного исследования, посвящено также и методологии данных концепций, к сожалению, полностью игнорируется анализ методологических основ изучения права, что

¹⁴⁷ Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 4.

по-нашему мнению, обедняет выводы исследования, делая их менее убедительными. Так, например, о психологическом правопонимании Н.М. Коркунова, по нашему мнению, можно вести речь лишь с достаточной степенью условности, а тот психологический аспект его правовой теории, который принят за правопонимание, выступает лишь в качестве общей методологической установки, в качестве «субъективного реализма»¹⁴⁸.

С методологических позиций оценивается правовая теория Н.М. Коркунова А.В. Поляковым. Однако несмотря на достаточно объективный и глубокий анализ теоретико-правовой концепции Н.М. Коркунова, предпринятый в целом ряде его работ, нельзя сказать что в них дана объективная оценка методологии этого теоретика права. Коммуникативное правопонимание, которое предлагается А.В. Поляковым в качестве современного способа решения проблемы интеграции правового знания, по сути дела, поглощает концепцию Н.М. Коркунова, в том смысле, что она рассматривается сквозь призму предлагаемого подхода. В результате вполне закономерна оценка методологии Н.М. Коркунова как слаборазвитой и бедной¹⁴⁹.

Представляет интерес и другой подход, согласно которому содержание методологии Н.М. Коркунова определяет его позитивистская ориентация, а ее особенности и форму – социологический способ интерпретации правовых явлений, который впервые был высказан еще в советской теории государства и права¹⁵⁰. Между тем такой подход, хотя и является правильным, достаточно

¹⁴⁸ Золотарева Л. С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л. И. Петражицкого и Н. М. Коркунова: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

¹⁴⁹ Поляков А. В. Российский правовой дискурс и идея коммуникации. СПб., 2000; Поляков А. В. Возможна ли интегральная теория права? URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97806> (дата обращения: 14.12.2016); Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003; Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н. М. Коркунова // Кодекс-Info. 2002. № 5–6.

¹⁵⁰ Иванова В. Н. Учение Н. М. Коркунова о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

поверхностен, поскольку ограничивается констатацией общетеоретических взглядов Н.М. Коркунова, не углубляясь в основы его методологии. Поэтому многие нюансы его концепции долгое время остаются неизученными. В то же время следует констатировать, что именно такой подход возобладал в трактовке правового и методологического учения Н.М. Коркунова в российской юриспруденции.

Тем не менее, нужно признать, что существуют и иные оценки методологической проблематики в правовой концепции Н.М. Коркунова, ее значения для обоснования как предмета общей теории права, так и методологии юридической науки в целом. В таком ракурсе рассматривается учение Н.М. Коркунова в работах А. А. Воротникова¹⁵¹, Р. Х. Макуева¹⁵², В. И. Бочкаревой¹⁵³ и некоторых других исследователей. Так примечательна связь, которая проводится этими теоретиками между предметом и методологией правового учения Н.М. Коркунова, также как и указание на то, что решение проблемы соотношения естественно-научной и юридической методологии имеет решающее значение для формирования его методологии познания права. Чрезвычайно важно и указание на системность методологии ученого, его апелляцию к объективной эмпирической основе изучения правовых явлений.

Возможно, невысокий интерес современных исследователей к проблеме эволюции теоретико-методологических взглядов мыслителя, также как и к эволюции его общетеоретических представлений объясняется ограниченностью архивных материалов, анализ которых позволил бы более глубоко понять внутреннюю динамику его творческой эволюции, объяснить многие нюансы научного мировоззрения. Сохранились лишь некоторые документы, касающиеся жизни Н.М. Коркунова. Сам же его архив, который, безусловно,

¹⁵¹ Воротников А. А. Теоретические воззрения Н. М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 3.

¹⁵² Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010.

¹⁵³ Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2.

существовал, к сожалению, не сохранен. Можно предположить, что это объясняется революционным крахом Российской империи, который вместе с крахом правовой и политической систем, безусловно, означал упадок духовно-нравственных ценностей. На это указывает А.Н. Верещагин: «Документы тех деятелей, которым не довелось увидеть собственными глазами крах "старого порядка", уцелели не полностью. Так отсутствует личный архив выдающегося юриста конца XIX века Н.М. Коркунова (1853–1904 гг.). Не разобран и недоступен исследователям хранящийся в ИРЛИ личный фонд его учителя А.Д. Градовского (ф. 84); в составе других фондов сохранился лишь небольшой массив его переписки, чем, возможно, и объясняется недооценка в историографии роли этого незаурядного общественного деятеля и ученого-публициста»¹⁵⁴.

Как было указано выше, впервые проблема соотношения естественнонаучной и юридической методологии была освещена в 1878 году в его вводной лекции в курс энциклопедии права, который он читал Санкт-Петербургском университете. Предваряя анализ этой работы, уместно отметить, что Н.М. Коркунов закончил Санкт-Петербургский университет в 1874 году с золотой медалью¹⁵⁵. В 1876 г. он уже преподавал в Александровском лицее энциклопедию права, а в 1878 году получает допуск на чтение лекций по энциклопедии юридических и политических наук в должности преподавателя¹⁵⁶. Именно в связи с этой новой должностью и появляется его первое произведение, имеющее прямое отношение к методологии юридического знания.

В данной работе Н.М. Коркунов делает акцент на той роли, которую сыграла русская энциклопедия права в развитии юридической науки. Указы-

¹⁵⁴ Верещагин А. Н. Земский вопрос: политико-правовые отношения. М., 2002. С. 11.

¹⁵⁵ Архив РНБ. Ф. 374. Коркуновы. ЦГИА СПб. Ф 14. Д 7581 О допущении к экзамену кандидата Николая Коркунова на степень магистра государственного права.

¹⁵⁶ Архив РНБ. Ф. 374. Коркуновы. ЦГИА СПб. Ф 14. Д 7883 О допущении магистра Николая Коркунова к чтению лекций по энциклопедии юридических и политических наук в качестве преподавателя.

вая на то, что энциклопедия права как учебная дисциплина была заимствована у немцев, ученый выделяет целый ряд особенностей русской энциклопедии права. Главной особенностью является то обстоятельство, что в русской энциклопедии права существенно расширена общая часть по сравнению с тем, как она была представлена в немецкой традиции. В те времена энциклопедия права представляла собой некий конгломерат отраслевых юридических дисциплин, изложенных в сжатом виде, включая также и историю их развития. Этот курс был необходим в качестве вводного учебного курса для юристов, предваряющего изучение отраслевых дисциплин.

В этой связи ученый задается вопросом о том, почему именно в России общая часть получила столь большое развитие, порой, превышая по объему основную часть курса. Ответ на этот вопрос, по его мнению, кроется в особенностях русского и немецкого права. Если в Германии большее развитие получило гражданское право, то и энциклопедия права как учебная дисциплина большее внимание уделяла изложению гражданского или немецкого права, при этом часто общая часть сводилась либо к изложению истории гражданского права, либо играла роль вводной части к гражданскому праву.

В отличие от немецкой традиции в России все отрасли права находились в равном положении. Именно этим ученый объясняет то, что в русской энциклопедии права не делается акцента на какой-либо одной из отраслей. В этих условиях задачи общей части курса приобретали свои особенности, которые заключались в том, что необходимо было предварительно изложить основы права как такового, а не какой-либо отдельной отрасли. Отсюда общая часть сосредотачивалась на задачах выяснения общих правовых закономерностей, характерных для всех отраслей права. Поэтому задачи, которые стоят перед русскими преподавателями энциклопедии права, существенно отличаются от задач немецких преподавателей. Прежде всего русские преподаватели не могут как сосредотачиваться на изложении гражданского права, так и на кратком изложении других отраслей права. Такой курс энциклопедии права не имел бы большой ценности для будущих русских юристов, по-

скольку сам по себе представлял бы некий конгломерат юридических дисциплин, которые в дальнейшем будут изучаться более подробно. Из этого вытекает важный вывод о том, что «Условия нашего университетского преподавания требуют от энциклопедиста действительно общего учения о праве в полном значении этого слова»¹⁵⁷.

В этой связи Н.М. Коркунов отмечает, что развитие русской энциклопедии права заключается в том, что она получила совершенно иную форму и содержание, определяясь новыми задачами изложения материала, да и новым предметом. Это развитие русской энциклопедии права состояло в том, что оно стало рассматриваться как «общее учение о праве»¹⁵⁸. Теперь энциклопедия права перестает быть совокупностью «беглых очерков» об отраслях права, она имеет свою самостоятельную задачу. Однако не только задачей и, соответственно, предметом определяется особенность русской энциклопедии права. Дело в том, что, как полагает ученый, она обладает и своей особой методологией познания правовых явлений, существенно отличной от тех способов общетеоретических обобщений, которые существовали раньше в истории правовой науки. Задача ученого состоит в том, что ему необходимо «...выяснить соотношение главнейших положений специальных юридических наук, проверить их одно другим, согласить, свести к более общим положениям. Он должен указать общую постановку и дать общее освещение всем частным вопросам»¹⁵⁹.

Особо необходимо обратить внимание на существенную роль, которую играет данное положение во всей теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова. Для этого теоретика важно выделить объективную основу теоретико-правовых исследований, которая и является необходимой предпосылкой научности правовой теории и, соответственно, сформулировать тот метод, который бы стал столь же необходимой предпосылкой объективности

¹⁵⁷ Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Коркунов Н. М. Сборник статей. СПб., 1898. С. 57.

¹⁵⁸ Там же. С. 58.

¹⁵⁹ Там же. С. 59.

знаний, получаемых посредством данной науки. Такой объективной основой общей теории права у Н.М. Коркунова является отраслевое право, соединяющее в себе всю совокупность правовых явлений, а той методологической основой, гарантирующей объективность познания правовых явлений, выступает индукция.

Таким образом анализ реально складывающихся правоотношений, правовых норм, закрепленных законодательством и правотворчества. является основанием для такой науки, как общая теория права, которая наполняется конкретным правовым содержанием, формулируя на основе обобщения, говоря современным языком, юридической практики общеправовые закономерности.

Здесь необходимо отметить, что данные выводы, хотя и присутствуют в контексте рассматриваемой работы «Наука права и естествознание», но еще не обоснованы достаточной совокупностью теоретических доводов. которые Н.М. Коркунов выдвигает позднее в своей работе «Лекции по общей теории права». Однако такая постановка вопроса об общей теории права является уже вполне сознательной, свидетельствующей о сформировавшемся теоретико-методологическом мировоззрении ученого. Более того, необходимо сказать и о том, что в указанной работе Н.М. Коркунов высказанные положения в отношении общей теории права формулирует в контексте необходимости решения дидактических задач, которые стояли перед преподавателями юридических вузов, причем, вопрос состоял, скорее, не в науке общей теории права, а в учебной дисциплине, о том как преподавать энциклопедию права в российских университетах.

Тем не менее рассматривая проблему таким образом, Н.М. Коркунов хотя и не говоря об этом прямо, все же подразумевает идею о том, что задачи общей теории права гораздо шире энциклопедии права и, что они не ограничиваются сугубо методическим уровнем преподавания одной из юридических дисциплин. Поэтому ученый не случайно сосредотачивает

свое внимание на кризисном состоянии, в котором пребывала теория права того времени. Этот кризис, по его мнению, заключался в том, что она существенно отстала в своей методологии от естествознания. С другой стороны, существенное развитие естествознания создавало впечатление не просто эффективности методологии, которая использовалась естествознанием, но ее универсальности, что объясняло позицию многих теоретиков права, полагавших возможным и необходимым ее использование в юриспруденции.

3.2. Соотношение права и нравственности в учении Н.М. Коркунова: разграничение юридических и нравственных норм

Как было указано в предыдущем параграфе, решение проблемы соотношения естественно-научной и юридической методологии сыграло важную роль в становлении теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова, и в результате были выработаны значимые для последующих правовых исследований методологические идеи и подходы, сформулировано отношение к классическим школам правопонимания, определены направления их методологической модернизации с учетом задач теоретико-правовой науки. Однако теоретико-методологический и концептуальный контекст, который определялся выяснением соотношения естественно-научной и юридической методологии, являлся рамками, позволяющими преодолеть заблуждения классических школ юриспруденции. Не отрицая значения других факторов, связанных с содержанием научного мировоззрения Н.М. Коркунова, следует предположить, что необходимость очертить методологические границы общей теории права стала предпосылкой появления недочетов, прежде всего связанных с интерпретацией природы права, предмета общей теории права, и вызвало неопределенность и даже противоречивость некоторых теоретико-методологических установок. В первую очередь это относится к методам познания правовых явлений, когда принцип объективности и историзма, индук-

тивная логика исследования, определяемая ориентацией на юридическую практику в исследовании, оставались скорее методологической декларацией, чем реальным действующим механизмом научного познания. Порой ученый был склонен противоречиво заявлять о необходимости импликации естественно-научной методологии к юридическим исследованиям, сводя процесс развития права к принципу наследственности, моделированию будущих состояний общества, политических и правовых институтов в качестве современной задачи юридической науки.

По нашему мнению, преодоление данных недостатков и дальнейшее развитие теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова было связано с переходом к решению иной проблематики, несколько не отрицающей прежнюю, но рассматривающей ее в ином методологическом контексте, конкретизирующим специфику теоретико-правового знания и саму методологию. Данным контекстом является проблема соотношения нравственных и правовых норм, выводящая исследование на вопросы, связанные с определением предмета общей теории права, ее места в исторической эволюции правового знания, выделением юридической проблематики из проблемы регулирования общественных отношений, определением специфики юридических норм в ряду иных социальных норм, как технических, так и этических. При этом следует подчеркнуть, что проблема соотношения нравственных и правовых норм, проблема способа их разграничения сыграла ключевую роль в дальнейшем развитии оригинальной методологии теоретика.

Предварительно необходимо подчеркнуть, что проблема соотношения права и нравственности всегда рассматривалась в качестве одной из ключевых в российском правоведении дореволюционного периода. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в рамках практически всех подходов к праву, количество которых всегда было достаточно велико, данная проблема не просто обсуждалась, но от ее решения во многом зависело решение других теоретико-методологических проблем. Особое значение решение данной

проблемы имело для школы естественного права, но не меньшую роль ее решение играло и в российском юридическом позитивизме. По нашему мнению, это объяснялось тем обстоятельством, что правовая наука в то время находилась в стагнационном состоянии, что выражалось в неопределенности и противоречивости ее предмета и методологии, и решение задач, в первую очередь было сопряжено с выделением права из сферы этических явлений – разделением права и нравственности.

Решение проблемы соотношения права и нравственности, как в России, так и в зарубежных государствах определялось не столько методологией, сколько интерпретацией сущности права, а это предопределяло и методологию правового исследования. Так, очевидно, что решение данной проблемы школой естественного права и школой позитивного права должно существенно отличаться. Если для школы естественного права характерно либо отождествление права и нравственности, либо выведение права из нравственности, то школа позитивного права строго разделяет эти сферы, указывая на разные источники формирования нравственных и правовых норм, а также особенности их действия в обществе.

Что касается российских правовых учений и решения в них данной проблемы, то необходимо еще раз подчеркнуть, что в русском правоведении данная проблема всегда рассматривалась в качестве одной из фундаментальных. Учитывая же то обстоятельство, что отечественное правоведение всегда развивалось под сильным влиянием правовой науки Западной Европы, необходимо подчеркнуть, что те тенденции, которые наблюдались в Европе в сфере правоведения, неизбежно сказывались и на российском правовом знании. В значительной степени это объяснялось консервативным темпераментом многих правовых исследований. Так, например, немногочисленные попытки реформирования российского права в первой половине XIX века в контексте либеральных идей и принципов наталкивались на мощное консервативное противодействие. Примечателен пример М.М. Сперанского, представившего проект реформы законодательства, раскритикованного толь-

ко высочайшей персоной, но и многими общественными деятелями того времени, например, в Н.М. Карамзин крайне критически оценивал данный проект как наносящий вред России и ориентированный на иные ценности. В 1811 году в своей работе «Записки о древней и новой России», выразившей настроения консервативной части общества, настроенной против либеральных реформ Александра I, он писал, что «Новые законодатели России славятся наукою письмоводства более, нежели наукою государственною... В самом деле, издаются две книжки под именем проекта Уложения. Что находим?... Перевод Наполеонова Кодекса! ...Для того ли существует Россия, как сильное государство, около тысячи лет? Для того ли около ста лет трудимся над сочинением своего собственного уложения, чтобы торжественно перед лицом Европы признаться глубцами и подсунуть седую нашу голову под книжку, слепленную в Париже»¹⁶⁰.

Очевидно, что правовые воззрения самого Н.М. Карамзина были весьма близки исторической школе права, о чем свидетельствует его работа «История государства Российского» (1818–1829), в которой он писал, что «Законы народа должны быть извлечены из его собственных понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств. Для старого народа ненадобно новых законов...»¹⁶¹. Между тем данные воззрения могут быть интерпретированы и иначе, и как естественно-правовые воззрения, весьма близкие Ш. Монтескье, учение которого было весьма популярным в России. Во всяком случае, естественно-правовые воззрения были не просто распространены, но редко встречали альтернативу. Вероятно, достаточно поверхностное знание учения о естественном праве, восприятие лишь основных постулатов, на основе которых решалась проблема соотношения права и нравственности, объясняет то, что данное мировоззрение было отправной точкой как либерально, так и консервативно мыслящих правоведов.

¹⁶⁰ Лукьянова Е. Г. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014. С. 28.

¹⁶¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Ростов н/Д, 1995. Кн. 4. С. 519–520.

Среди множества представителей российского правоведения того времени можно выделить правовые концепции Л.А. Цветаева и З.А. Горюшкина как испытавших существенное влияние западноевропейского рационализма XVIII века, который стал методологической основой решения проблемы соотношения права и нравственности. Так Л.А. Цветаев выводит позитивное право из нравственности, рассматривая «позитивный юридический закон» в качестве разновидности законов вообще. Подразделяя все законы на физические и нравственные, в нравственных он выделяет божественные и человеческие законы, последние из которых подразделяются на законы естественные и позитивные. При этом очевиден рационализм его методологии: «Естественные суть те, которые почерпнуты из разума и свойства вещей, но не утверждены или согласием народов, или властью; положительные суть те законы, которые приняты по взаимному согласию правительств или утверждены ими»¹⁶².

Рассматривая соотношение нравственных и позитивных законов (права и нравственности), автор не противопоставляет их, а напротив, отмечает, что они имеют одну природу. Так, по мнению Е.Г. Лукьяновой, существенное значение имеет правильная оценка теоретической позиции Л.А. Цветаева, и он вовсе не разделяет, а соединяет естественное и положительное право. Об этом говорит то обстоятельство, что, опираясь на категорический императив И. Канта, он выделяет единое основание для всей совокупности законов, включая как естественные, позитивные, так и «нравственные законы». В результате решающее концептуальное значение для его концепции имеет положение о том, что «цель закона – нравственное добро, состоящее в согласии воли с нравоучительным законом. Под защитой таких законов граждане могут быть истинно свободны и истинно равны»¹⁶³.

Согласно другому русскому правоведу того времени З.А. Горюшкину,

¹⁶² Цветаев Л. А. Начертание теории законов. М., 1816. С. 35.

¹⁶³ Лукьянова Е. Г. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014. С. 15.

закон как таковой, как установление является незыблемым, например, императорский указ не должен противоречить такому установлению, которое крепится в сознании народа – «естественному закону». Сознание народа, которое он называет «народным умствованием», по его мнению, «...вообще есть такое действие, посредством которого выводятся одни истины из других, по необходимой причине заключения; и притом истинами называют такие предположения, которые содержат в себе существо и естество понимаемых вещей; то посему и законы не что иное должны быть как истины, выведенные из существа и естества вещей, господствующих над человеком: веры, климата, дел прошедших, народов и обычаев»¹⁶⁴.

Доминирование естественно-правового учения, как было указано выше, объясняется, прежде всего, существенным влиянием, которое оказывало на российское сознание того времени европейская наука. Однако по некоторым оценкам крен в сторону школы естественного права можно объяснить и другими факторами самобытного порядка. Так Е.Г. Лукьянова в качестве одного из таких факторов указывает на низкий уровень авторитета позитивного права в регионах Российской империи. Речь идет о том, что императорские законы по сути дела не действовали в провинции, которая жила по своим овеянным временем столетий обычаям¹⁶⁵. Об этом также пишет известный правовед конца XIX века Н.Ф. Дубровин. Оценивая российскую действительность того времени, он говорит, что «правительство и народ, в широком значении этого слова, взаимно не сливались и не шли к общей цели: администрация не признавала себя созданной для народа, а народ смотрел враждебно на каждого власть имеющего и его гнетущего... Была масса чиновников, безграмотных и невежественных, но правительства в смысле стройной и твердой силы тогда не было, не было власти, объединяющей и скрепляю-

¹⁶⁴ Горюшкин З. А. Руководство к познанию российского законодательства: в 4 т. СПб., 1811. Т. 1. С. 75.

¹⁶⁵ Лукьянова Е. Г. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014.

щей»¹⁶⁶.

Между тем С.Т. Аксаков отмечает факты самосуда помещиков, который был воспринимаем крестьянами не как покушение на их права, а как уважение к ним, ведь закон рассматривался как нечто внешнее и чуждое народному быту. Так С.Т. Аксаков пишет, что для крестьянина того времени «...прибегнуть к полиции... Боже помилуй, да это казалось таким срамом и стыдом, что вся деревня принялась бы выть о виноватом, как по мертвому, и наказанный счел бы себя опозоренным, погибшим»¹⁶⁷. Поэтому в реальном своем действии нравственность часто рассматривалась в качестве части права многими правоведами. Однако в сфере теории права обоснование этого положения требовало не веры, а методологии, в качестве которой использовался рационализм, и он был плотью и кровью естественно-правовых воззрений российских правоведов, а также концептуальным и методологическим началом их правовых концепций, что характеризовало большинство естественно-правовых учений и в Европе.

В дальнейшем во второй половине XIX века естественно-правовая теория существенно обогатилась гегелевской диалектической методологией, другими методами познания правовой реальности, при этом изменив концептуальные доминанты учения, например, обоснование права как меры свободы стало основополагающим для многих ученых данной школы. При этом проблема свободы личности и, соответственно, обоснование субъективных прав значительно обогатило содержание правоведения. Так, нравственность рассматривается как естественное право (добро), которое должно быть реализовано в позитивном праве (законе). Согласно В. Соловьеву, право есть ничто иное как принуждение к минимальному добру. Поэтому ученый констатирует совпадение сущности права и нравственных требований, отмечая, что право по своему внешнему выражению существенно отличается от нравст-

¹⁶⁶ Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. СПб., 1899. № 1. С. 3.

¹⁶⁷ Аксаков С. Т. Семейная хроника. Уфа, 1983. С. 64.

венных норм, поскольку основано на принуждении: «Если какой-нибудь положительный закон идет вразрез с нравственным созданием добра, то мы можем быть заранее уверены, что он не отвечает и существенным требованиям права, и правовой интерес относительно таких законов может состоять никак не в их сохранении, а только в их правомерной отмене»¹⁶⁸.

Традиционное для школы естественного права разделение права и закона обретает концептуальные рамки философии права, являющейся камнем преткновения позитивной правовой теории, которая в русской своей версии часто идет на уступку данной школе именно в этом вопросе. Соотношение права и нравственности здесь рассматривается как соотношение между содержанием и формой, сущностью и явлением. Так, В.С. Соловьев настаивает на том, что «правом и его воплощением – государством – обусловлена действительная организация нравственной жизни в целом человечестве, и при отрицательном отношении к праву, как такому, нравственная проповедь, лишенная объективных средств и опор в чуждой ей реальной среде, осталась бы в лучшем случае только невинным пустословием, а само право, с другой стороны, при полном отделении своих формальных понятий и учреждений от их нравственных принципов и целей потеряло бы свое безусловное основание и в сущности ничем уже более не отличалось бы от произвола»¹⁶⁹.

Однако постепенное погружение российской естественно-правовой доктрины в юридическую и политическую практику приводит к противоречиям, сводящимся к разной интерпретации свободы как юридического и нравственного явления. Так, например, характерен спор по поводу «права на достойное человеческое существование», развернувшийся среди представителей этого направления, прежде всего между В. Соловьевым и Б. Чичериным. В отличие от В. Соловьева, Б. Чичерин полагал, что свобода, хотя и является основой права, но не может гарантировать экономический успех или

¹⁶⁸ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев Вл. Сочинения. М., 1988. Т. 1. С. 263.

¹⁶⁹ Соловьев В. С. Указ. соч. С. 261.

минимум средств для жизни. В юридической сфере она означает лишь невмешательство государства в личную жизнь гражданина. Поэтому «достойное человеческое существование ...может удовлетворить уже не право, а иное начало – любовь»¹⁷⁰. Это коренным образом меняет ситуацию, переводя ее из юридической плоскости в моральную. Проблема, таким образом, заключается не в развитии и юридическом закреплении свободы, а в развитии нравственного чувства у населения и благотворительности. Со своей стороны государство также должно решать эту проблему, не допуская снижения уровня жизни своих граждан ниже «достойного существования». Так или иначе, речь уже идет не о юридических механизмах, а о нравственной стороне проблемы, что же касается права, то оно, обеспечивая свободу личности, создавая соответствующие юридические гарантии, прежде всего, ее неприкосновенности, ограничено именно этими юридическими рамками. Благотворительность же, о которой, по сути дела, идет речь, не есть прерогатива государства и права, но общества и его нравственного сознания, и если, таким образом, такая проблема существует, то ее решение заключается в компенсации формальности права посредством нравственности.

Что же означает вмешательство государства в эту сферу? По мнению Б. Чичерина, только одно: «Если бы государство выдумало во имя этого начала изменить свое право, то есть вместо установления одинаковой свободы для всех обирать богатых в пользу бедных, как этого требуют социалисты, то это было бы не только нарушением справедливости, но вместе с тем извращением коренных законов человеческого общежития»¹⁷¹. В то же время П.И. Новгородцев ратовал за воплощение права справедливости именно по причине реализации нравственных начал в праве, но сам не видел, как именно можно реализовать его в законодательстве, в связи с чем полагая, что оно должно быть закреплено в виде правовой идеи или принципа¹⁷².

¹⁷⁰ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. СПб., 2005. С. 267.

¹⁷¹ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 267.

¹⁷² Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существова-

Учитывая столь глубокую укорененность в российском правоведении идеи естественного права, вполне понятно внимание к критике этого направления юриспруденции, которая раздавалась со стороны представителей возникавших в конце XIX века новых альтернативных типов правопонимания. Тем более сказанное относится к юридическому позитивизму – направлению правоведения, которое в своих методологических основах было ориентировано на совершенно иную интерпретацию предмета и задач теоретико-правовой науки, рассматривая ее именно как науку позитивную, то есть основанную не на умозрительных началах, не на дедуктивных построениях, обеспеченных соответствующей рационалистической методологией, а на опыте, в данном случае, понимаемом как опыт юридический.

Учитывая то обстоятельство, что в постановке проблемы права естественноправовой школой особое значение имело решение проблемы соотношения права и нравственности, следует также отметить, что в процессе критики данного типа правопонимания со стороны отечественного юридического позитивизма особое внимание также уделялось этому соотношению. Однако для того чтобы соответствующим образом решить эту проблему, необходимо было сформулировать понимание предмета теоретико-правовой науки, ту совокупность проблематики, на решение которой распространяется ее компетенция. Поэтому в русском юридическом позитивизме всегда столь большое значение имело решение данной задачи. Достаточно упомянуть таких позитивистов, как С.А. Муромцев с одной из его фундаментальных работ «Определение и основное разделение права» (1879)¹⁷³ и Г.Ф. Шершеневич, который в целом ряде своих произведений обращался к данной проблеме – «Общая теория права» (1912), «Общее учение о праве и государстве» (1908), «История философии права» (1904–1905)¹⁷⁴.

ние // Сочинения. М., 1995.

¹⁷³ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.

¹⁷⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. К., 1912; Общее учение о праве и государстве. М., 1908; История философии права. М., 1904–1905.

Особый интерес вызывают произведения Г.Ф. Шершеневича, который заслуженно считается одним из самых радикальных и последовательных позитивистов. В одной из своих крупных работ «Общая теория права» он большое место уделяет рассмотрению проблемы соотношения нравственности и права, последовательно излагая основные принципы философии права, учения об обществе, переходя в данном контексте к раскрытию особенностей нормативного регулирования общественных отношений, в контексте которого главное место занимает соотношение нравственных и правовых норм. В своей другой работе «Общее учение о праве и государстве» освещению данной проблемы он отводит две главы. Примечательно, что Г.Ф. Шершеневич особое значение придает изложению методов юридических наук, среди которых выделяет догматический, исторический, социологический и критический методы.

Однако для русского юридического позитивизма характерно в целом не только большое внимание к проблеме соотношения права и нравственности, но и к проблеме бесконфликтности права и нравственности. Можно сказать, что, не смотря на применение некоторыми представителями этого направления формально-догматической методологии, данная проблема оставалась всегда весьма актуальной, что относится к Г.Ф. Шершеневичу. Так, в одном из своих произведений он обосновывает мысль о том, что «Дело не в том, чтобы связать государство нормами права. Вопрос в том, как организовать власть так, чтобы невозможен был или был доведен до минимума конфликт между правом, исходящим от властвующих, и нравственными убеждениями подвластных»¹⁷⁵. Однако тот способ, при помощи которого решалась данная проблема в рамках этого направления юриспруденции, был иным, нежели в школе естественного права. Учение Н.М. Коркунова о праве является ярким тому свидетельством. Этого блестящего мыслителя следует рассматривать не просто в качестве корифея русской юриспруденции, но и в качестве первооткрывателя новой методологии общей теории права, которая ко времени твор-

¹⁷⁵ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908. С. 4.

чества Г.Ф. Шершеневича уже рассматривалась как одна из классических.

Как уже отмечалось в первой главе, для Н.М. Коркунова фундаментальное значение имело решение проблемы определения предмета общей теории права, поскольку именно от этого во многом зависело решение других задач, в том числе соотношения права и нравственности. Свое развернутое обоснование она получает в фундаментальном труде «Лекции по общей теории права». В отличие от проанализированной в предшествующем параграфе работы «Наука права и естествознание», в этом труде Н.М. Коркунов рассматривает общую теорию права в качестве закономерного этапа развития правового знания. Закономерность возникновения общей теории права видится ученому в контексте необходимости обобщения и систематизации научного знания вообще, в ходе которого происходит переход к более совершенной форме науки, основанной на тех знаниях, которые выработаны на предшествующем этапе общественного развития. При этом образование отраслевых юридических дисциплин, связанное с накоплением эмпирических данных, требует обобщающих выводов, в рамках которых и формулируются те идеи и принципы, которые применяются к отраслевому знанию, делая его более эффективным.

Если в работе «Наука права и естествознание» Н.М. Коркунов говорит о том, что правовая наука находится лишь на этапе собирания эмпирического материала, что определяет и задачу «классификации рядами», то в работе «Лекции по общей теории права», написанной через два года, он убежден в том, что в учении о праве уже наступил этап обобщения и, соответственно, рождение общей теории права рассматривается в качестве закономерного этапа эволюции правовой науки. Таким образом, Н.М. Коркунов обосновывает последовательность развития правового знания, в которой на первом месте стоит энциклопедия права, далее философия права, а современному этапу развития соответствует общая теория права. Так, по его мнению, насущная потребность научного познания состоит не только в том, чтобы накапливать разрозненные знания о действительности, она заключается в том,

чтобы обобщать эти разрозненные знания, формируя целостное представление о мире, что в полной мере относится и к сфере юриспруденции, которая нуждается в обобщенном теоретико-методологическом знании. Соответственно, каждый из этапов развития теоретико-правовой науки решает эту проблему по-своему. Энциклопедия права, как первая из наук в этом процессе, решала ее посредством бесконечного накопления знаний о праве, расширяя их и систематизируя в одной дисциплине. Такой эмпирический путь, хотя и играл важную роль в познании права, тем не менее, не давал нужного результата: общего и целостного правового знания. Поэтому в качестве другой закономерной попытки решения этой проблемы явилась философия права с ее дедуктивным построением права, которое гарантировало искомую целостность, но философия права имела свои существенные недостатки, поскольку отрывалась от эмпирической реальности и от реального юридического опыта. Так, «Наконец, зарождающаяся на наших глазах общая теория права ставит себе задачей извлечь общие начала права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала»¹⁷⁶.

Такая общая теория права является не дедуктивной, а индуктивной наукой и прочно занимает свое место в системе юридических наук. Определяя предметные рамки данной науки, мыслитель обосновывает ее методологию, указывая на то, что общая теория права не пользуется логическим, диалектическим, дедуктивным методом, интерпретацией, посредством которых из своих общих теоретико-правовых положений о праве выводит частные положения, применимые в отраслевом праве для регулирования правоотношений. На самом деле «движение и развитие права имеет свое основание в элементах естественных житейских отношений. Теоретик же из этих отношений и из порождаемого ими практического права извлекает общие понятия»¹⁷⁷. Исходя из этого, Н.М. Коркунов очерчивает круг задач теории и методологии права, указывая на то, что юрист должен исходить в своих иссле-

¹⁷⁶ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 9.

¹⁷⁷ Там же. С. 30.

дованиях из реально складывающихся в обществе отношений, но не наоборот, когда создаваемая правовая доктрина руководствуется некими общими принципами, исходя из интерпретации правовых явлений.

Отмечая, что право и общественные отношения представляют единый организм, он полагает, что основной задачей науки о праве является разложение данного органического целого на отдельные элементы и установление связей между ними, что и позволит выяснить содержание как отдельных правовых явлений, так и права в целом. В частности, важнейшей задачей представляется анализ структуры и содержания правовых норм, механизмов их действия в связи с другими нормами, при этом, как подчеркивает ученый, «общая теория права для того, чтобы соответствовать своей цели, должна прилагать к своему содержанию масштаб строгой объективности и избегать всяких субъективных построений»¹⁷⁸. Такие методологические указания даны Н.М. Коркуновым во вводной части «Лекций по общей теории права». Это означает, что последующее изложение материала должно определяться данными установками. Поэтому первая глава «Определение права» является применением данных методологических указаний. Речь в ней идет о соотношении права и нравственности, которое в редакции данной работы выглядит как соотношение юридических и нравственных норм.

Другим важным аспектом, предваряющим рассмотрение данной проблемы, является возвращение Н.М. Коркунова к теме особенностей юридической науки вообще в сравнении с естествознанием. Данная тема всегда будет для ученого очень важной, очевидно, потому что ее интерпретация позволяет раскрыть особенности юридического знания и правовой методологии. Так, в другой своей работе «История философии права», предваряя изложение истории правовых учений, он пишет, что в отличие от понятий естествознания, «наши понятия о нравственности – о различии добра и зла, о праве – разграничении моего, чужого, общего, об обществе и отношении его к личности сами являются самоопределяющими факторами развития общественной жиз-

¹⁷⁸ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 9.

ни. Явления общественности при других одинаковых условиях могут получить совершенно различный вид и различное значение, смотря по тому, как относятся к ним люди, каких нравственных, правовых, общественных учений держатся они. Поэтому для полного научного объяснения явлений общественности необходимо принимать во внимание и то, как относятся к ним люди, как думали и думают о них»¹⁷⁹.

Очевидно, что социологический позитивизм Н.М. Коркунова в решении данной проблемы стоит особняком в силу особенностей постановки проблемы соотношения права и нравственности, которая имеет социологическую основу, а значит, играет ключевую роль во всем его правовом учении. Рассматривая соотношение технических и этических норм, теоретик указывает, что их различие определяется тем, что этические нормы безусловны по своему характеру и выражают должное поведение. При этом юридические нормы выделяются в особую группу этических норм, поскольку они выражают обусловленность прав и обязанностей. В отличие же от юридических норм, нравственные нормы призваны оценивать цели и интересы. Поэтому Н.М. Коркунов пишет: «Станем ли выводить нравственные правила из принципа пользы, истины, гармонии, красоты, сострадания, любви свободы, или из самостоятельного врожденного чувства нравственности, во всяком случае, в практическом применении они будут служить нам правилами оценки интересов, приводящей к различию добра и зла»¹⁸⁰.

Если же нормы нравственности содержат в себе безусловное содержание морального долга, то юридические нормы содержат в себе обусловленные друг другом права и обязанности. Исходя из этого, ученый делает акцент на субъективном понимании прав, полагая, что «право есть именно обусловленная соответствующей обязанностью другого лица возможность осуществлять данный интерес в установленных юридическими нормами пределах. Юридическая обязанность есть обязанность выполнять вытекающие из чужо-

¹⁷⁹ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 1.

¹⁸⁰ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 37.

го права требования, соблюдать установленные юридическими нормами границы сталкивающихся интересов. Поэтому, в отличие от нравственного долга, юридическая обязанность сохраняется только до тех пор, пока существует чужой интерес, ради которого она установлена»¹⁸¹.

Эвристически значимым для Н.М. Коркунова является рассмотрение соотношения права и нравственности в историческом контексте развития общества. При этом теоретик утверждает, что нравственность имеет безусловное влияние на право в том смысле, что также разграничивает интересы, когда реализация тех или иных нравственных воззрений принимается большинством общества, а реализация соответствующих интересов рассматривается как наиболее с нравственной точки зрения целесообразное. Однако нравственность, в отличие от права, гораздо ближе стоит к данным интересам, поскольку отражает их непосредственно. Правовая норма, напротив, как институционное образование обладает меньшей динамикой, а поэтому стоит ниже нравственности, хотя и обогащая свое содержание за счет нравственности, тем не менее, постоянно запаздывая в этом. Иными словами, право – это «низшая ступень развития», которая уже пройдена нравственностью. Однако «... с развитием общественная жизнь делается сложнее и разнороднее и потому открывается большая возможность для разнообразия нравственных воззрений, но и на высоких ступенях общественного развития могут быть моменты общего увлечения определенным религиозным или нравственным учением: тогда и право в большей степени проникается нравственными началами»¹⁸².

Очевидно, что в данном контексте напрашивается вывод о некоторой системности общественных отношений в рамках правовых норм, которые обладают формальной спецификой. Как отношения, урегулированные юридическими нормами, они представляют собой правоотношения, которые, в свою очередь, формируют общий юридический порядок разграничения интересов. Однако Н.М. Коркунов, говоря о правовом порядке, указывает на его

¹⁸¹ Там же. С. 41.

¹⁸² Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 49.

относительность, которая обусловлена той спецификой юридических норм, которая сводится к тому, что это сфера должного. В этом смысле если законы науки выражают форму подмеченной ученым повторяемости явлений природы, то юридическая норма предписывает соответствующее поведение, содержание которого обусловлено целью, ценностью, заложенной в данной норме. Поэтому в контексте развития государства и общества юридическая норма не постоянна, а изменчива, так как она выражает сферу явлений – это «...частный и изменчивый элемент юридического порядка»¹⁸³. Соответственно, и правоотношения также изменчивы, как и юридические нормы, а их относительность определяется исторической относительностью жизни общества, содержанием которой являются интересы. Попытки же в содержании права найти нечто устойчивое и постоянное, абсолютный правовой порядок по этой причине являются несостоятельными.

Таким образом, Н.М. Коркунов привлекает внимание к проблеме естественного права и его обоснования в качестве неизменной и постоянной его основы, в качестве определенной совокупности правовых начал, основными из которых являются свобода, равенство и справедливость. Поиск таких начал он сравнивает с поиском философского камня, а классическую школу естественного права, соответственно, с алхимией. Совершенно очевидно, что не только школа естественного права попадает в сферу критики мыслителя, но и историческая школа права, которая существенно суживает задачу правовой теории, выделяя соответствующую духовную основу права и сводя исследовательскую задачу лишь к раскрытию особенностей национального права, что низводит цель правового исследования «до простого искусства толкования отдельных национальных систем права, искусства, служащего исключительно непосредственным потребностям практики»¹⁸⁴. Однако дело заключается не в выяснении, что именно понималось под правым и не пра-

¹⁸³ Там же. С. 54.

¹⁸⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 55.

вым, но выяснении, что представляет собой право как таковое, в отличие от других явлений жизни общества.

Научный способ решения данной проблемы, по его мнению, имеет совершенно иную методологическую направленность правового исследования. Он не заключается в признании в качестве постулата абсолютности права, ни в форме человеческой природы школы естественного права, ни в форме народного духа исторической школы права. Научный подход к праву, который ориентирован на выделение сферы правовых явлений, состоит в указании на социальную основу права, каковой являются общественные интересы. Соответственно, право выступает в качестве способа их разграничения.

Позитивный подход к праву, который он здесь демонстрирует, впрочем, нельзя признать абсолютным. Тем более, если речь идет о классической школе юридического позитивизма, который, как было показано выше, отличался формализмом методологии и догматизмом содержания, и историзм, по мнению Н.М. Коркунова, является способом преодоления данных его ошибок. В своей «Истории философии права» он стремится сформулировать теоретико-методологическую конструкцию истинного позитивизма в контексте необходимости реформирования правовой науки. Так, ученый обращает внимание на то обстоятельство, что многие представители позитивизма осознают необходимость реформы теоретико-правового знания, но в качестве существенной ошибки таких «новаторов-позитивистов» он отмечает поверхностный подход к проблеме, который состоит в том, что они оценивают лишь внешнюю форму тех или иных правовых теорий, не обращая никакого внимания на содержание. В результате такой оценки накопленные веками теоретико-правовые знания представляются в качестве ненужного материала, от которого следует избавиться, но ведь это главная ошибка того рационалистического подхода к познанию права. Однако историческое понимание закономерностей развития правового знания позволяет Н.М. Коркунову критически оценить данные подходы, также как и обосновать задачи современной право-

вой науки. Он пишет: «Истинный позитивизм должен понимать, что дело научной реформы всегда, по необходимости, ограничивается только продолжением, но на новый лад»¹⁸⁵.

С этой точки зрения Н.М. Коркунов критикует целый ряд позитивистских концепций права, одной из которых является концепция о праве С.А. Муромцева. Суть данного учения сводится к отождествлению права и правоотношений, которые как общественные отношения урегулированы правом с целью их защиты от общества¹⁸⁶. По мнению Н.М. Коркунова, такое понимание права не учитывает весьма важный аспект, обеспечивающий правомерное поведение и, соответственно, действие права – это психологический аспект, отождествляемый теоретиком с правовым сознанием. Поэтому он полагает, что «...для ограничения права от всякого другого наперед определенного порядка необходимо обратиться к психической стороне явлений, а раз мы это сделаем, определение права, данное Муромцевым, падает само собою: между законом, изданным властью и субъективным правосознанием исчезнет принципиальное различие»¹⁸⁷.

Кроме того, Н.М. Коркунов обвиняет С.А. Муромцева в субъективизме, который выражается в произвольной трактовке права, исходящей не из эмпирических обобщений, а из субъективных предпочтений. По его мнению, тезис о том, что право связано лишь с благоприятным действием общественной среды «...противоречит исторической действительности»¹⁸⁸. Примечательно и то, что высоко оценивая учение Р. Иеринга, Н.М. Коркунов, рассматривая его в качестве высшего образца позитивной юридической теории, тем не менее, полагает, что этому немецкому ученому не вполне удалось выразить существо права из-за склонности к волевой теории власти. По мнению Н.М. Коркунова, преодоление этого недостатка возможно на основе призна-

¹⁸⁵ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 477.

¹⁸⁶ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 1879.

¹⁸⁷ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 490.

¹⁸⁸ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.

ния сознания в качестве важнейшего фактора права в целом и юридической практики, когда государственная власть будет рассматриваться в качестве той силы, которая вытекает из сознания гражданина, его непосредственной связи с государством¹⁸⁹.

Таким образом, решение проблемы соотношения права и нравственности для учения Н.М. Коркунова имеет основополагающее значение, поскольку именно оно выражает сущностную основу права как способа разграничения интересов. В отличие от представителей других правовых школ, мыслитель рассматривает данную проблему в историческом ключе, указывая на эволюцию данного отношения и ставя его в зависимость от уровня развития общества. В целом, реконструируя взгляды Н.М. Коркунова на проблему соотношения права и нравственности, можно утверждать, что право как способ разграничения интересов в значительной степени зависит и определяется нравственностью. Дело в том, что согласно его учению, нравственность также разграничивает общественные интересы, однако делает это другим способом (посредством нравственной оценки интересов), когда тот или иной интерес, группа интересов имеет большую нравственную ценность. При этом установившийся взгляд на ценность данных интересов может приобрести правовую форму, будучи санкционированным государством и выраженным в юридической норме. В силу этого нравственность по сравнению с правом является более высоким уровнем разграничения интересов, более развитым и продвинутым по сравнению с правом. Дело в том, что поскольку творцом содержания правовой нормы является нравственность, право всегда запаздывает с отражением нравственного содержания. Вместе с тем данное содержание меняется, когда возникший между правом и нравственностью конфликт разрешается посредством введения новых правовых норм.

3.3. Место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли

¹⁸⁹ Там же.

Значение правового учения Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли трудно переоценить, учитывая эвристическое значение тех его идей, которые оказали существенное влияние на ее формирование. Прежде всего следует указать на несомненную заслугу данного русского классика в определении предмета и задач как правовой науки вообще, так и общей теории права в частности. Создание общей теории права, первенство которого заслуженно принадлежит Н.М. Коркунову, сыграло значимую роль в эволюции теоретико-правового знания, оказав позитивное влияние на формирование юриспруденции. Рассматривая общую теорию права в контексте закономерностей эволюции правовой науки, Н.М. Коркунов видел ее особое значение в том, чтобы интегрировать ее разрозненные части, придать системный характер. Отмечая, что научные задачи данной правовой науки, в силу обобщенного (общего) характера ее предмета, не могут сводиться только к изучению содержания правовых норм и других правовых категорий, он указывал на методологическую роль, которую она должна играть в отношении отраслевых юридических наук. При этом особое значение приобретает аргумент об индуктивном характере общей теории права, связанный с тем, что ее содержание, состоящее в общих правовых закономерностях, формируется на основе анализа результатов исследования правовых категорий, полученных отраслевыми юридическими науками.

Таким образом, можно сказать, что выделяя среди задач общей теории права решение проблемы сущности права, закономерностей его возникновения, развития в пространстве юридического знания, других общеправовых проблем, Н.М. Коркунов ее значение сводит к той методологической роли, которую должна играть эта наука в системе юридического знания, а в качестве основной задачи рассматривает разработку методологии познания права. Не смотря на подготовленность историческим развитием правовой науки возникновения общей теории права, на что неоднократно указывает Н.М. Коркунов в своих исследованиях, по сути дела, он был ее первооткрывателем в плане постановки проблемы развития юридиче-

ского знания, анализа кризисного состояния, в рамках чего создание общей теории права как способа решения задач теоретико-методологического синтеза выглядело вполне закономерным и своевременным.

Так или иначе дальнейшая эволюция российского правового знания после создания Н.М. Коркуновым общей теории права была невозможна без введения в научный оборот этой новой теоретико-правовой науки, без учета сформулированных и обоснованных теоретиком идей и подходов к изучению правовой реальности. Примечательно, что уже вскоре в российских университетах наряду с традиционной энциклопедией права и философией права стало нормой преподавание общей теории права. Учитывая, что полемика по поводу статуса общей теории права, развернувшаяся в конце XIX века, была сконцентрирована на вопросе о дублировании ею задач энциклопедии права и философии права, необходимо подчеркнуть, что сформулированные Н.М. Коркуновым аргументы в пользу общей теории права как науки со своим самостоятельным предметом и задачами были не просто приняты во внимание, но, по существу, признаны научным юридическим сообществом. В пользу этого свидетельствует и тенденция написания научных работ и учебников по данной проблематике, количество которых после написания Н.М. Коркуновым «Лекций по общей теории права» чрезвычайно возросло.

Однако принятие данных аргументов Н.М. Коркунова в пользу общей теории права не означало безоговорочного принятия его теоретико-методологической позиции в отношении правопонимания. Как указывалось в предшествующих разделах, особенностью правопонимания Н.М. Коркунова было то, что принимая за методологическую основу своей концепции юридический позитивизм, он, вместе с тем, считал ограниченной его методологию, отмечая абстрактность и формально-догматический характер его классической версии. Расширенная трактовка права, которая реализовывалась в контексте социологического подхода и сводилась к выделению не формально-юридических, а социальных факторов в качестве основополагающих в

процессе возникновения и функционирования права – к интересам и их разграничению, к правосознанию и правоотношениям – обеспечивала возникновение достаточно своеобразной ситуации, когда правовая теория Н.М. Коркунова была объектом критики не только сторонников школы естественного права, но и юридического позитивизма.

С точки зрения школы естественного права, правовая теория Н.М. Коркунова критиковалась за позитивистскую методологию, не позволяющую раскрыть внутренних факторов правообразования, игнорирующую проблему сущности права, а с точки зрения юридического позитивизма она критиковалась за отход от позитивизма, за неправомерное соединение юридических и не юридических факторов и явлений, за абстрактность методологии.

Необходимо отметить, что расширенная трактовка права, предложенная Н.М. Коркуновым, сближала его позицию со школой естественного права. Прежде всего, такая близость видится в решении проблемы сущности права. Раскрывая содержание теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова и его правовой теории, обращает на себя внимание характерное для его теории разделение права и закона, интерпретацию права как «психического феномена», на другие аспекты теории, которые весьма близки естественно-правовым представлениям.

Между тем Н.М. Коркунов сознательно стоял на позициях юридического позитивизма, полагал, что современная ему юридическая наука должна иметь позитивный характер. Позитивизм Н.М. Коркунова действительно отличается от классической его версии, и он считал, что правовая наука должна быть индуктивной по характеру познания правовых явлений, указывал на ее эмпирическую основу (юридическая практика). В то же время ученый полагал, что данный подход к праву требует существенного развития и совершенствования, рассматривая его как исторически ограниченный. Историческая ограниченность юридического позитивизма виделась Н.М. Коркуновым как неверная интерпретация предмета и задач современной правовой науки и не-

адекватность его формально-догматической методологии новому пониманию предмета и задач общей теории права.

По его мнению, данную проблему исторической ограниченности классической версии юридического позитивизма решает интерпретация права как способа разграничения интересов, которое, во-первых, преодолевает формальную его трактовку как юридической нормы (закона), во-вторых, раскрывает его социальное содержание, основу, в-третьих, решает проблему возникновения и развития права, его функционирования как способа регулирования общественных отношений, в то же время не отрываясь от эмпирической основы правового исследования, что и делает общую теорию права позитивной наукой.

Такая теоретико-методологическая позиция не могла не вызвать критику со стороны указанных школ правопонимания. То же обстоятельство, что данной критике уделялось столь большое внимание многими выдающимися русскими правоведами, хотя и свидетельствовало о том, что общая теория права находилась в стадии формирования, объясняя отсутствие общепринятых взглядов по многим вопросам, в то же время говорило и о значении представленного Н.М. Коркуновым теоретико-методологического подхода. Следует отметить, что критика правовой концепции Н.М. Коркунова была разнообразной как по форме, так и по содержанию, а ее представители исходили из самых разных правовых идей и школ правопонимания. В перечень критиков его правовой теории необходимо включить таких классиков российской юриспруденции, как Н.Н. Алексеев¹⁹⁰, П.И. Новгородцев¹⁹¹, Л.И. Петражицкий¹⁹², Ф.В. Тарановский¹⁹³, Е.Н. Трубецкой¹⁹⁴, Г.Ф. Шерше-

¹⁹⁰ Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства // Русская мысль. 1894. Кн. 11.

¹⁹¹ Новгородцев П. И. О задачах современной философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995; Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.

¹⁹² Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

¹⁹³ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001.

невич¹⁹⁵ и А.С. Яценко¹⁹⁶.

При этом некоторые критики теории Н.М. Коркунова достаточно поверхностно рассматривали его теорию, отождествляя с социологической школой правопонимания, а критика самой социологической школы правопонимания, порой, имела неправильную оценку методологических принципов, лежащих в ее основе. Так, например, Н.Н. Алексеев, критикуя эту школу с позиции своего феноменологического подхода к праву, выделяет совокупность основополагающих методологических принципов, имеющих, по его мнению, фундаментальное значение и для интерпретации права, и для методологии этой школы. В числе этих принципов эмпиризм, заключающийся в установке на опыт, в качестве которого в сфере правовых исследований выступают правовые явления; социологизм, состоящий в подходе к праву как к продукту духа народа; антирационализм, состоящий в отрицании понимания права в качестве формы проявления всеобщих универсальных закономерностей; органицизм, сводящийся к функциональной характеристике права в качестве функции народа как целого¹⁹⁷.

Среди названных принципов, пожалуй, только два – эмпиризм и антирационализм – получил у Н.Н. Алексеева адекватную характеристику, что же касается остальных двух принципов, то их характеристика далека от истины. Так, например, характеристика социологизма, скорее, отождествляет социологическую школу с исторической школой права, и то же следует сказать и об органицизме. Социологизм как принцип изучения права означает рассмотрение социальных факторов в качестве основы права, установление детерминационной связи общества, государства с правом. В отношении органицизма нужно отметить, что Н.М. Коркунов подвергал резкой критике как данный принцип вообще, так и его применение в правовых исследованиях. В своей работе «Лекции по общей теории права» он аргументировано утвер-

¹⁹⁴ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.

¹⁹⁵ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910.

¹⁹⁶ Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт систематической теории права и государства. СПб., 1999.

¹⁹⁷ Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. Симферополь, 1919.

ждает, что органические и общественные явления имеют разную природу, указывая при этом на бесплодность органицизма как научной теории¹⁹⁸.

Некоторые авторы замечают, что «...при анализе этой позиции социологической школы Н.Н. Алексеев в большей степени приписывает социологистам собственные представления по поводу образа народа, нежели выявляет внутреннюю интенцию их концепции»¹⁹⁹. Примечательно, что согласно мнению других авторов критика Н.Н. Алексеевым как социологизма, так и психологизма в правоведении преследует цель формирования своего подхода к исследованию права и его обоснованию, при этом многие идеи этих школ переключиваются в его концепцию. Согласно одной из точек зрения, «доминирующими правовыми концепциями в России стали юридический позитивизм, юридический социологизм и юридический психологизм, переосмысление достижений которых стало важной частью научного наследия Н.Н. Алексеева. Критика юридического позитивизма, разрабатывавшего универалистскую теорию государственного права, со стороны социологизма и психологизма стала важной предпосылкой формулирования Н.Н. Алексеевым нового метода исследования права – феноменологического»²⁰⁰.

Среди всех критиков правовой теории Н.М. Коркунова можно выделить двух представителей русского правоведения конца XIX начала XX века, которые столь радикальны в своих оценках теории и методологии этого мыслителя, столь и противоположны в своих взглядах, представляя, с одной стороны, школу естественного права, а с другой, школу позитивного права. Речь идет о таких ниспровергателях социологизма в праве, как П.И. Новгородцев и Г.Ф. Шершеневич.

Согласно П.И. Новгородцеву, социология, действительно, является

¹⁹⁸ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.

¹⁹⁹ Бузук Н. Г. Основные аспекты философско-правовой концепции евразийства Н. Н. Алексеева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 1. С. 59.

²⁰⁰ Амбарцумян А. С. Концепция права Н. Н. Алексеева: социокультурные и политические основания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013.

нужной наукой и, вытекая из исторического метода, социологическое знание опиралось на идею о том, что общественные явления находятся в состоянии связи, подчиняясь некоторой совокупности закономерностей. Так, в ходе развития и обоснования данной идеи «...слагалось понятие об обществе как об основе всех исторических явлений и как о некотором особом предмете изучения»²⁰¹. Между тем данная зарождающаяся наука, имея особый предмет изучения и свой особый социологический метод, стремится распространить свое влияние на другие сферы знания. Этот так называемый социологизм, выражающийся в неправомерном расширении компетенции социологии, по мнению П.И. Новгородцева, аналогичен поиску философского камня эпохи средних веков, а социологическое правопонимание, о котором ведет речь мыслитель, есть не что иное, как непонимание сущности права. Необоснованные притязания социологии стать наукой наук, по его мнению, выражаются в стремлении социологии раскрыть «...последние основания общественных явлений»²⁰². Главный упрек, который делает П.И. Новгородцев социологическому правопониманию, – это его методология, которая и является главным его пороком. Он пишет: «Постоянно нас встречает этот взгляд, что социологическая метода есть не только известный прием исследования, равнозначный другим приемам, но, что это – общий фундамент для всяких исследований в области общественных и нравственных явлений. Вследствии этого социологический принцип, вместо того, чтобы быть только плодотворным приемом мысли, часто становится догматическим предрассудком, затуманивающим ясный взор исследователя»²⁰³.

Между тем П.И. Новгородцев, прежде всего, имеет в виду этическую проблему и, соответственно, претензии социологии на ее анализ, которую он рассматривает как совершенно странную, поскольку проблеме ценностей и норм, которые являются основой данной сферы, их при-

²⁰¹ Новгородцев П. И. О задачах современной философии права // Сочинения. М., 1995. С. 301–302.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

роду нельзя свести к констатации их исторически преходящего характера, временности. Здесь требуется другой анализ и другие средства анализа, поскольку речь идет не о форме, а о содержании и сущности, что недоступно социологизму в силу позитивистского характера этой науки. Такими средствами обладает философия и, соответственно философия права, задачей которой является раскрытие общественного идеала как реального основания общественных явлений и различных его форм, одной из которых является правовая форма²⁰⁴.

Хотя П.И. Новгородцев и не рассматривает специально проблему предмета социологии права, но он подразумевает связь правопонимания и методологии правовых исследований. При этом проблема сущности права, по его мнению, относится к компетенции философии, и ее решение связано с раскрытием ценностно-содержательного компонента права, корнящегося в нравственности. Поэтому столь большое концептуальное значение в его концепции приобретает общественный идеал как ценностно-духовное образование, также как и эволюция его в истории, которая рассматривается им как возникновение новых его исторических форм. Поэтому П.И. Новгородцев столь яростно критикует социологическое правопонимание, которое, игнорируя раскрытие содержательных компонентов права, сводит его к некоторой совокупности социальных факторов, в варианте учения Н.М. Коркунова выглядящих как интересы и их разграничение.

Данная связь правопонимания и методологии вообще является фундаментальной для построения правовой теории, при этом интерпретация сущности права в значительной степени обуславливает и понимание предмета правовой науки, что, в свою очередь, определяет и ее методологию. Так, другой знаменитый классик русского правоведения Г.Ф. Шершеневич, правовая концепция которого представляет один из самых последовательных вариантов юридического позитивизма в России, именно этой проблеме уделял наибольшее внимание, а критика им как концепции Н.М. Коркунова, так и со-

²⁰⁴ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.

циологического правопонимания и подхода к праву вообще, основывается на строгом следовании данной методологической установке.

Прежде всего, необходимо отметить, что Г.Ф. Шершеневич исключает из правоведения задачу рассмотрения права в системе культуры, в качестве культурной ценности, поскольку «правоведение обязано дать систематическое изображение всех норм права, действующих в данное время в данном месте, независимо от того, имеют ли они все всеобщую культурную ценность или хотя бы они ее не имели»²⁰⁵. Рассматривая задачу исследования единичных и всеобщих характеристик права в целях определения особенности данного явления, он полагает, что именно правовая норма является той первичной эмпирической реальностью, которая выступает для правовой теории в качестве основного объекта. Соответственно, правопорядок и его особенности являются главной целью, на реализацию которой и направлено правовое исследование.

Критика Г.Ф. Шершеневича социологического правопонимания Н.М. Коркунова основывается именно на признании нормы права в качестве объекта теоретико-правовой науки. Отсюда и возражения против его концепции, которая ведет к методологически неправильной постановке проблемы, выводя на первое место иную методологию, искажая задачи, стоящие перед правовой теорией. Ссылаясь на некоторых правоведов²⁰⁶, Г.Ф. Шершеневич настаивает на отождествлении правового явления и правовой нормы в качестве объекта правовой науки, указывая при этом на порочность социологического правопонимания Н.М. Коркунова, выраженного в его работе «Лекции по общей теории права». «Но другим кажется, что объектом изучения со стороны науки права являются не юридические нормы, а юридические отношения. Так, Коркунов, в виду крайнего разнообразия и изменчивости норм права, в поисках за более устойчивым и прочным материалом для научных построений, утверждает, что за основу учения права надо принять не юридиче-

²⁰⁵ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 760.

²⁰⁶ Васьковский Е. В. Юридическая методология. Одесса, 1901.

ские нормы, а юридические отношения»²⁰⁷. При этом он возражает следующим образом: «...юридические отношения представляют собой лишь отражение норм на бытовых отношениях и, как производное явление, не может заменить в изучении первоисточника их. Постоянство юридических отношений при изменчивости юридических норм есть нечто обманчивое: устойчивость типического юридического отношения обуславливается консерватизмом норм права в их основе при постоянном видоизменении частных»²⁰⁸.

Впрочем, Г. Ф. Шершеневич не склонен полностью отрицать социологического подхода к праву в качестве метода его изучения. Выделяя в рассматриваемой работе догматический, исторический, социологический и критический методы изучения права, он перед каждым из них ставит соответствующую задачу. Так догматический метод направлен на изучение того, что представляет собой правовой порядок в данный конкретный момент времени. Исторический метод решает задачу объяснения истоков, корней данного правового порядка. Социологический метод выясняет то, какие социальные факторы выступают в качестве детерминирующих в формировании данного правового порядка, а критический метод направлен на то, чтобы выяснить, как соотносится данный правовой порядок с образом или конструкцией того порядка, который должен быть воплощен.

Важным обстоятельством для понимания критики правовой концепции Н.М. Коркунова является указание на то, что догматическая методология и изучение состава правовых норм, их систематизации и классификации являются достаточными для правовой науки. Поскольку право – это многогранное явление, то важно знать и другие его грани. Поэтому для юриста полезно знать не только содержание действующих правовых норм, но и то, как они возникали, как формировался правовой порядок (историческая наука), также как и то, какие социальные факторы обуславливают содержание данных пра-

²⁰⁷ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 762.

²⁰⁸ Там же. С. 763.

вовых норм (социология), и то, каким должен быть правовой порядок (политика права).

Существенное отличие взгляда Н.М. Коркунова на право и правовую науку от позиции Г.Ф. Шершеневича заключается в том, что общая теория права, по его мнению, это только юридическая дисциплина. Он неоднократно подчеркивал то, что отраслевое правоведение и общая теория права должны иметь один предмет, при этом общая теория права имеет задачу методологического влияния на отраслевые правовые дисциплины, обогащая их общими теоретико-правовыми положениями о праве. Что же касается позиции Г.Ф. Шершеневича, то он рассматривает общую теорию права в качестве некоей совокупности сфер знания, которые обращаются к изучению права, знания и выводы которых обладают несомненной полезностью для юриста, но не имеют прямого отношения к отраслевой правовой науке. В его концепции, скорее, речь идет о соединении проблем философии права, энциклопедии права и догмы права, чем об особой науке общей теории права.

Поэтому, когда речь заходит о социологическом методе в исследовании правовых явлений, Г.Ф. Шершеневич указывает на то, что социология по природе своего знания является самостоятельной наукой, а социологическое исследование правовых явлений не является юридическим, но именно социологическим исследованием, то есть исследованием социологии. Так, например, «юрист, работающий над вопросом о процессе дифференциации норм и обособления права, превращается в социолога. Следовательно, социологический метод, строго говоря, не есть метод правоведения, а метод социологии, применяемый к правовым явлениям в виду такого их интереса для правоведения. Социологический метод не устраняет ни догматического, ни исторического, ни критического методов в правоведении, и не он один придает правоведению научный характер»²⁰⁹. Дело в том, что «юрист, не лишенный вся-

²⁰⁹ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 793.

кой любви к предмету своей профессии, не может не интересоваться, помимо всякой практической цели, тем значением, которое имеют правовые институты в социальной жизни. Не-юридические причины, придающие тому или иному институту характерные его особенности, действие института на не-юридическую сферу общественных явлений – все это вопросы глубокого теоретического интереса»²¹⁰.

То есть, следует отметить, что Г.Ф. Шершеневич, как и большинство правоведов того времени, стремился решить проблему теоретико-методологического синтеза, а решение этой проблемы он связывал с общей задачей для некоторой совокупности общественных наук, их применением в исследовании права, что не свидетельствует о наличии единого предмета данной науки – общей теории права. Данное обстоятельство подтверждается констатацией необходимости применения разной по своей природе методологии в рамках общей теории права, методологии, свойственной самостоятельным научным дисциплинам.

Таким образом, объектом критики общей теории права Н.М. Коркунова Г.Ф. Шершеневичем является два принципа, лежащих в его теоретико-методологической концепции, во-первых, отход от формально-догматического подхода и, соответственно, формально-нормативного правового понимания юридического позитивизма и, во-вторых, распространение социологического принципа на всю теорию права, признание его в качестве основополагающего для общей теории права, обеспечивающего как широкое толкование права, так и индуктивно-эмпирическую ориентацию общеправовых исследований. Однако против этого возражал и П.И. Новгородцев, указывая на то, что социология рассматривается в качестве универсальной методологии, некоего современного философского камня в науке. У одного и у другого классика речь идет о методологической порочности распространения социологии на сферу юридической теории. Причем, если первый из них такую возможность отрицал полностью, полагая, что социологизм должен рас-

²¹⁰ Там же.

сма­три­вать­ся ли­шь в ка­че­стве од­но­го из ме­то­до­ло­гиче­ских прин­ци­пов в нау­ке, то вто­рой по­ла­гал не толь­ко воз­мож­ным, но и не­об­хо­ди­мым при­ме­не­ние со­ци­о­ло­гии к изу­че­нию пра­ва, счи­тая та­кой под­ход впол­не на­уч­ным.

Если по­ста­вить во­прос о том, кто из этих клас­си­ков на­хо­дит­ся бли­же к ис­ти­не, то, оче­вид­но, бли­же к ис­ти­не сто­ит П.И. Нов­го­род­цев, ко­то­рый по­нял эв­ри­сти­че­ское зна­че­ние при­ме­не­ния со­ци­о­ло­гиче­ско­го прин­ци­па, ве­ро­ят­но, рас­сма­три­вая его как изу­че­ние пра­ва в кон­тек­сте со­ци­аль­ной ос­но­вы. При этом со­ци­о­ло­гия как нау­ка об об­ще­стве име­ет свой пред­мет изу­че­ния, но на ее ос­но­ве по­явил­ся этот «пло­до­твор­ный при­ем мыс­ли» – со­ци­о­ло­гиче­ский под­ход. По на­ше­му мнe­нию, те­о­ре­ти­ко-ме­то­до­ло­гиче­ская по­зи­ция Н.М. Кор­ку­но­ва за­клю­ча­лась имен­но в при­ме­не­нии это­го прин­ци­па в пра­во­вой те­о­рии, но не в рас­про­стра­не­нии со­ци­о­ло­гии на сфе­ру те­о­ре­ти­ко-пра­во­во­го зна­ния. Вы­де­ле­ние со­ци­аль­ной ос­но­вы пра­ва в ви­де ин­те­ре­са и от­но­ше­ний, воз­ни­каю­щих по по­во­ду его ре­а­ли­за­ции, не сви­де­тель­ствует о рас­про­стра­не­нии со­ци­о­ло­гии на сфе­ру пра­ва, но о бо­лее глу­бо­ком и ши­ро­ком по­ни­ма­нии да­же не са­мо­го пра­ва, а его со­ци­аль­ной ос­но­вы. Са­мо же пра­во, как не­од­но­крат­но от­ме­ча­лось на стра­ни­цах на­сто­яще­го дис­сер­та­ци­он­но­го ис­сле­до­ва­ния, есть спо­соб раз­гра­ни­че­ния ин­те­ре­сов, по­сред­ством ко­то­ро­го и об­ра­зуют­ся пра­ва и обя­зан­но­сти, со­б­ствен­но то, что и по­д­ра­зу­ме­ва­ет под со­бой пра­во, а ана­лиз пра­ва, со­глас­но Н.М. Кор­ку­но­ву, при этом не под­ме­ня­ет­ся за­да­ча­ми со­ци­о­ло­гии, но тра­ди­ци­он­ны­ми для пра­во­вой нау­ки за­да­ча­ми.

Примечательно, что в своем главном труде «Лекции по общей теории права» Н.М. Коркунов подчеркивает, что он не подменяет общую теорию права социологией, но говорит об общественных условиях развития права. Этой проблеме посвящена третья предпоследняя часть этого произведения «Общественные условия развития права». Именно в этой главе он говорит о праве как об общественном порядке, подчеркивая социальный источник права, а завершается это произведение главой, в которой рассматривается теория государства и, соответственно, позитивное право как продукт его порождения.

По нашему мнению, это свидетельствует о том, что Н.М. Коркунов никогда не ставил перед собой задачу создания социологии права. Его задачей было создание общей теории права как позитивной науки с соответствующей позитивной методологией. При этом под позитивной наукой Н.М. Коркунов подразумевал эмпирическую ориентацию познания, а под эмпирией понимал юридическую практику. В связи с этим нет никаких оснований для утверждения о том, что Н.М. Коркунову принадлежит первенство в создании социологии права в России²¹¹, что искажает подлинное содержание учения теоретика права. Социологическое правопонимание Н.М. Коркунова определяется выделением социальных основ возникновения и развития права. Рассмотрение социальных факторов в качестве основы возникновения и развития права ни в коей мере не может рассматриваться в качестве предмета социологии права, также как и предмет общей теории права Н.М. Коркунова не может рассматриваться в качестве таких социальных основ.

В связи с этими выводами и на основе такой оценки правового учения Н.М. Коркунова и следует рассматривать место его методологии познания права в истории теоретико-правовой мысли. Прежде всего, необходимо отметить, что в качестве одной из заслуг методологии Н.М. Коркунова является объективная оценка господствующего в те годы юридического позитивизма, взвешенная оценка школы естественного права. При этом, конечно, нужно учитывать, что как первооткрывателям всегда труднее осваивать новые земли, в силу чего их заслуга, как правило, сводится к самому открытию этих земель, так и Н.М. Коркунову было весьма трудно разрабатывать новую соответствующую открытой им общей теории права методологию познания, отвечающую требованиям современной правовой доктрины. Однако его заслуга видится как раз в том, что он открыл эту науку в качестве правовой науки, имеющей существенное методологическое значение для познания

²¹¹ Шаповал О. В. Учение Н.М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

права, сформулировал методологические принципы и подходы, соответствующие ее предмету и задачам.

С точки зрения современной теории государства и права многое в правовой и теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова может показаться спорным, требующим дополнительного обоснования либо переосмысления. Сказанное относится к субъективно-реалистическому аспекту его методологии, к апелляции к субъективно-психологическому аспекту права как способу интерпретации воздействия права на индивида, его возникновения и другое. Однако, учитывая, что философские основания позитивистского мировоззрения Н.М. Коркунова не могли основываться лишь на уже достаточно старом для того времени позитивизме Огюста Конта, нужно подчеркнуть закономерность такого подхода. Субъективный реализм, восходящий к неопозитивизму и к эмпириокритицизму Маха и Авенариуса, рассматривался в качестве современной версии позитивистского учения, что и обращало на него внимание многих мыслителей права.

Кроме того, очевидно, что психологический аспект права в те годы изучался весьма активно. Достаточно отметить психологическую концепцию права Л.И. Петражицкого, получившую распространение не только в России, но и в Западной Европе. Можно сказать, что ни один теоретик права позитивистской ориентации конца XIX века не мог игнорировать данный аспект изучения права и в той или иной степени учитывал при создании собственной правовой доктрины. Сказанное относится к Г.Ф. Шершеневичу, в концепции права которого, не смотря на нормативизм его учения, данный аспект занимает достаточно большое место²¹².

В то же время, в связи с этим, обращают на себя внимание несколько обстоятельств. Во-первых, в концепции Н.М. Коркунова указанный психологизм, скорее, имеет значение обоснования роли субъективного фактора в праве, правоотношениях, правообразовании и правореализации. Так, многие исследователи творчества этого теоретика указывают на то, что в рамках

²¹² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910.

психологизма обосновывается и раскрывается понятие правосознания, достаточно нового в то время. Во-вторых, по некоторым оценкам, в те годы на одно из первых мест в общетеоретических правовых исследованиях выходит проблема правового воздействия и его механизмов²¹³, что, естественно, сказывается и на теоретическом мировоззрении Н.М. Коркунова. В-третьих, данный аспект методологии, с одной стороны, обусловлен необходимостью анализа мыслителями субъективной стороны права, с другой стороны, определяется самой логикой постановки проблем в общей теории права.

В своих «Лекциях по общей теории права» ученый впервые рассматривает право в объективном и субъективном смыслах, при этом, рассматривая право в субъективном смысле, он формулирует систему понятий, которые вошли в концептуальный аппарат современной теории государства и права, в их числе «правоотношения», «правовой субъект», «правомочие», «юридический факт» и другие. Такое разделение права на объективное (в объективном смысле) и субъективное (в субъективном смысле) во многом определилось субъективно реалистической методологией Н.М. Коркунова.

Таким образом, социологическая концепция права Н.М. Коркунова подвергалась критике российскими правоведами, прежде всего, в контексте определения предмета правовой науки и методологии правовых исследований. Между тем его правовая концепция имела и много сторонников, а произведения, в первую очередь, такие как «Лекции по общей теории права» и «История философии права» многократно переиздавались не только в России, но и за рубежом.

После Октябрьской революции 1917 года в контексте доминирования классового подхода к праву, ангажированности сферы правового знания марксистской идеологией, воззрения Н.М. Коркунова не нашли места в советской науке, а после принятия в 1938 году официальной нормативной

²¹³ Бухарова И. В. Психологическая теория правового воздействия Л. И. Петражицкого: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

правовой доктрины имя Н.М. Коркунова было заретушировано. Тем не менее, влияние идей Н.М. Коркунова на советскую правовую доктрину было существенным, учитывая тот теоретический опыт исследования права, который был выработан в Российской империи конца XIX – начала XX века. За идеологическими постулатами прослеживались идеи и подходы этого мыслителя. Так, идея социальной обусловленности права имела не только марксистские истоки, но и коренилась в теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова. Тем более, что юридический позитивизм был всегда методологически родственным официально принятой советским правоведением доктрине нормативизма.

Вероятно, инструментализм советского правоведения является наиболее показательным в качестве примера влияния правовой концепции Н.М. Коркунова на советскую правовую доктрину. С небольшими классовыми поправками данная доктрина не только прижилась в советском правоведении, но стала во многом определять особенности правопонимания, при этом важно то обстоятельство, что идея права как классового интереса, закрепленного в законе, как средства реализации этого интереса вполне лояльно когерировала с идеей права как способа разграничения интересов.

Так или иначе, но современная российская правовая доктрина, которая во многом остается связанной с советским правоведением, вполне созвучна идеям Н.М. Коркунова, которые он впервые обосновал в своих произведениях. Как отмечают исследователи, «заслуга выдающегося правоведа состоит также и в том, что он один из первых обосновывал необходимость выделения общей теории права как самостоятельной юридической дисциплины, имеющей собственный предмет и собственные методы исследования, не сводимой ни к философии, ни к энциклопедии права. Структура «Лекций по общей теории права» Н.М. Коркунова во многом предвосхищает структуру современных курсов по теории государства и права, то есть проблемы, которыми он занимался, не потеряли своей актуальности и сегодня, а предложенные решения этих проблем по-прежнему заслуживают внимательного рассмотре-

ния»²¹⁴.

Поэтому, можно с достаточной степенью обоснованности утверждать, что в концептуально-правовом плане учение Н.М. Коркунова о праве обогатило современные представления о его субъективной стороне, что оказало влияние и на концептуальный аппарат юридической науки, на правовую догматику. Во-первых, ученый впервые рассмотрел общую теорию права в системе юридических наук, проанализировав основные подходы к праву, культивировавшиеся теоретико-правовым дискурсом в контексте различных типов правопонимания. Во-вторых, им предложен оригинальный социально-нормативный подход к интерпретации проблемы соотношения права и нравственности, заключающийся в определении специфики социальных норм, отличающихся от технических, определении особенностей правовых норм в системе социальных. Очевидно, что не смотря на те отличия, которые характерны для современной правовой науки, такой способ интерпретации и сегодня остается традиционным (технические – социальные – правовые нормы).

В-третьих, анализ юридических норм, выделение их признаков, элементов формы и содержания, проведенный Н.М. Коркуновым²¹⁵, и для современной теории государства и права имеет существенное значение. Так, в частности, имеет несомненное значение классификация юридических норм по содержанию, которое определяется характером интересов и способом их разграничения (одинаковые интересы, неравноценные интересы, сопутствующие интересы). В-четвертых, несомненной заслугой Н.М. Коркунова является и определение права в объективном и субъективном смысле, что позволило обосновать целый пласт ранее не разрабатываемых категорий, таких как «субъект правоотношений», «правомочие», «правообязанность» и других. В-пятых, можно предположить, что выдвинутая Н.М. Коркуновым классификация частного и публичного права оказала влияние на дальнейшее раз-

²¹⁴ Шаповал О. В. Учение Н.М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 4.

²¹⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права.

витие российского правоведения. Показав неудовлетворительность существовавших в правоведении тех лет классификаций по содержанию и форме, он предложил принцип классификации, основанный на формах разграничения интересов.

В-шестых, представляет интерес и интерпретация Н.М. Коркуновым позитивного права, его источников, проблемы соотношения с обычным правом, характеристики законодательства, его системных и структурных свойств. В-седьмых, большое значение имеет и характеристика источников русского права, данная Н.М. Коркуновым. В-восьмых, в контексте становления российского правоведения того времени и научных способов исследования правовой действительности важную роль играет анализ правоприменения, предпринятый Н.М. Коркуновым. Обращаясь к «юридико-технической стороне» правоприменения, он установил границы применения некоторых приемов, способов и методов юридической техники. К этому относится анализ теоретиком толкования права, выделение его различных способов в соответствии с особенностями юридического явления и правовой нормы, при этом актуален вывод о недостаточности данного приема юридической техники, необходимости раскрытия значения юридической конструкции и классификации в научном изучении правовых явлений.

В тоже время нельзя сказать, что в советском правоведении правовому учению Н.М. Коркунова вовсе не уделялось внимания. Скорее, речь идет о незаслуженном невнимании, чем о полном забвении. Так, в учебной литературе о правовой теории Н.М. Коркунова впервые идет речь лишь в 1983 году в «Истории политических и правовых учений» под редакцией В. С. Нерсесянца²¹⁶. До этого времени, пожалуй, в учебной литературе упоминания о его теории отсутствуют. Хотя уже в советское время выходит ряд научных работ, посвященных творчеству данного классика. Вероятно, впервые после Ок-

²¹⁶ История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1983.

тябрьской революции 1917 г. эта концепция была затронута в 1964 году в статье С. А. Пяткиной²¹⁷. Однако эта работа была посвящена анализу феномена русского позитивизма и, соответственно, уделяла мало места как правовой концепции Н.М. Коркунова, так и его методологии.

Впрочем, что касается методологии, то именно она стала основным объектом критики в последующих работах, посвященных этому теоретику права. Так, в 1976 году защищается кандидатская диссертация, посвященная теории Н.М. Коркунова о государстве и праве²¹⁸. Ее автор, В. Н. Иванова, в дальнейшем написала несколько работ на эту тему. В то же время, следует заметить, что отмеченная выше ангажированность советского правоведения марксистской идеологией являлась теми рамками, которые не давали возможности объективного исследования правовой теории Н.М. Коркунова. Классовый подход к праву в качестве основного критерия оценки любых правовых концепций определял поиск в той или иной теории аналогичных идей и положений, и если они не были найдены, то это гарантировало негативную оценку теории. Так положительная оценка правовой теории Н.М. Коркунова была гарантирована тем концептуальным значением, которое в его правовой концепции имела идея права как разграничения интересов, при этом в связи с марксистским подходом она оценивалась как догадка об истинной классовой сущности права.

Поэтому именно в эпоху перестройки, которая характеризовалась существенным смягчением классовой оценки права и толерантностью по отношению к другим типам правопонимания, внимание к правовой теории Н.М. Коркунова существенно возросло. Этому периоду характерны историко-правовые работы В.Д. Зорькина, в которых он, начиная с середины 70-х годов прошлого века, проводил более глубокий анализ его правовой

²¹⁷ Пяткина С. А. О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. 1964. № 4.

²¹⁸ Иванова В. Н. Учение Н.М. Коркунова о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

концепции, обращая внимание и на методологию правовых исследований²¹⁹. Основное внимание данный исследователь уделял анализу типа правопонимания Н.М. Коркунова, определению значения его правовой теории в контексте эволюции правового знания.

Следует указать и на значение исследований, направленных на выяснение связи современной теории государства и права с дореволюционной традицией, например²²⁰, Н.Я. Куприца предпринимает такую попытку в своем анализе истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. В данной работе за критическим пафосом с позиций марксистского правоведения прослеживается позитивная оценка многих теоретико-правовых идей Н.М. Коркунова. Основное значение работ Н.М. Коркунова, отмечаемое в исследовании, сводится к оценке им социальных факторов права, соотношения государства и права, которое, фактически, могло быть признано и официальной юриспруденцией.

В связи с этим постепенно возрастает интерес к самой личности Н.М. Коркунова. В этом смысле эпохальное значение для изучения творчества и личности классика имела работа А.Э. Экимова, посвященная Н.М. Коркунову. Очевидно, это была первая научная работа, посвященная не группе правоведов, представлявших соответствующий тип правопонимания в дореволюционной России, не анализу применяемых в рамках их теории, не позитивизму в праве, а именно данному классику, его жизни, творчеству и правовой концепции²²¹.

Между тем на рубеже тысячелетий в связи с возрождением в новой России таких направлений социально-гуманитарного знания, как философии права, психологии права, социологии права, возникла тенденция поиска кор-

²¹⁹ Зорькин В. Д. Очерки позитивистской юриспруденции в России. 1976; Позитивистская теория права в России. М., 1978; Закономерности взаимосвязи правовых и философских учений // Закономерности возникновения и развития политико-юридических институтов. М., 1986.

²²⁰ Куприц Н. Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980.

²²¹ Экимов А. Э. Коркунов. М., 1983.

ней данных научных дисциплин в правовых концепциях классиков правоведения, и до сих пор это привлекает внимание к правовой теории Н.М. Коркунова. Поэтому достаточно большое количество исследователей стали либо отождествлять его общую теорию права с социологией права, либо искать в ней основополагающие для социологии права аксиомы²²². К сожалению, следует констатировать, что введение в научный оборот такой идеи и оценки теории Н.М. Коркунова не послужило более глубокому ее анализу. Из сферы исследовательского внимания уходили важные не только для правовой концепции Н.М. Коркунова, для формирующейся общей теории права идеи и теоретические положения, но и сам смысл его правовой концепции, особенности его методологии, а главное, в этом случае имеет место неадекватная оценка типа его правопонимания и метода познания права.

Давая характеристику методологии познания права Н.М. Коркунова, следует выделить ее философско-методологический, общенаучный, общеправовой и специально-правовой аспекты. Так, в теоретико-методологическом аспекте познание права в доктрине Н.М. Коркунова представлено позитивизмом и субъективным идеализмом в форме субъективного реализма. Общенаучный аспект представлен, прежде всего, совокупностью принципов анализа правовой действительности, в ряду которых принцип сочетания теории и практики, принцип объективности, принцип конкретности и другие принципы. Общеправовой аспект методологии Н.М. Коркунова представлен социологическим подходом к изучению правовых явлений, что и определяет специфику его теоретико-методологической концепции. Специально-правовой аспект представлен традиционными для сферы отраслевого

²²² Исаев И. А. Психологическая концепция власти Н.М. Коркунова // Советское государство и право. 1989. № 9; Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д, 2002; Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3; Кохановский В. П. Родоначальник позитивизма и основоположник социологии // Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003; Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: учебник. М., 1995; Лапаева В. В. Социология права / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000.

правового знания подходами и принципами, по своей природе являющимися методами, приемами, правилами и способами юридической техники.

По нашему мнению, место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли определяется именно общеправовой методологией теоретика, которая имеет форму социологического принципа и обеспечивает не только расширительную трактовку права, предмета общей теории права, но и способ познания правовых явлений. Интегрирующий характер данного социологического принципа определяется значением, которое имела общая теория права в системе юридических наук, что обеспечивает формирование в правовой концепции Н.М. Коркунова комплексной концепции логики научного познания права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское теоретико-правовое наследие богато глубокими идеями, концепциями, оригинальными подходами к изучению правовой действительности. Особое место среди плеяды блестящих отечественных правоведов принадлежит Н.М. Коркунову. Такое значение данного классика определяется той ролью, которую сыграла его концепция общего права в дальнейшей эволюции правового знания. Необходимость обобщенного теоретико-правового знания понималась многими теоретиками права того времени, однако именно Н.М. Коркунову удалось правильно сформулировать проблему новой правовой науки, рассмотреть ее в контексте эволюции теории права, дать оценку предшествующим этапам и поставить задачи перед новой наукой, очертив круг ее проблематики и методологии юридического познания. Поэтому общая теория права Н.М. Коркунова заслуженно рассматривается в качестве образа и подобия современной теории государства и права.

В контексте сказанного, учитывая методологическое разнообразие, существовавшее в российской правовой науке конца XIX – начала XX вв., свидетельствующее о теоретико-методологическом кризисе, в качестве особой заслуги концепции общей теории права Н.М. Коркунова следует рассматривать его методологию, во многом альтернативную как методологии классических школ юриспруденции, так и принципам, подходам к изучению права современных ему школ правопонимания. Настоящее диссертационное исследование было посвящено именно этой малоисследованной проблеме, решение которой позволяет понять не только особенности методологии, используемой в его общей теории права, но и то историческое значение, которую она имеет в истории правовой мысли. Реализуя цель диссертационного исследования, мы пришли к ряду выводов, которые, по нашему мнению, могут представлять интерес не только для истории, но и для теории права и государства.

Важно отметить, что формирование правовой концепции

Н.М. Коркунова происходило в контексте кризиса классического правопонимания (юснатурализм и юспозитивизм), который породил новые направления интерпретации права, не предложившие убедительных аргументов в пользу того или иного нового альтернативного типа правовой теории. Целостное понимание правовой действительности оставалось на повестке дня в качестве основополагающей задачи правовой науки, без решения которой было затруднительно вести речь о фундаментальной правовой науке, общей методологии, позволяющей ответить на вопросы, касающиеся сущности правовых явлений, их социальной природы, дающей возможность сформулировать ее теоретико-методологические основания.

В отличие от многих своих современников, которые по большей части основывали свои подходы к праву на критическом отрицании предшествующих типов правопонимания, Н.М. Коркунов обосновывал свой подход к праву идеей эволюции правового знания, не отрицающей, а подчеркивающей значение не только предшествующих этапов развития правовой науки, но и значение таких областей юридического знания, как энциклопедия права и философия права. В данном контексте важное концептуальное значение имеет положение Н.М. Коркунова о формировании общей теории права как нового этапа развития правовой науки, решающей задачу теоретико-методологического синтеза и, соответственно, выводящей правоведение на новый уровень познания правовой действительности, преодолевающего недостатки классических школ юриспруденции.

Критика классической юриспруденции в учении Н.М. Коркунова распространялась не только на правопонимание, но и на используемую в процессе познания права методологию, основными негативными чертами которой рассматривались либо предельно общий абстрактно-метафизический характер естественноправовой школы, либо догматизм и формализм позитивистской юриспруденции. Поэтому стоящая перед наукой задача заключалась в создании такого типа правопонимания, который бы мог не просто выступить альтернативой классическим школам в интерпретации права, но и создать

новую методологическую основу, эффективно применяемую в решении не только теоретических, но практических проблем.

Рассматривая юридический позитивизм как закономерный этап эволюции правовой науки, Н.М. Коркунов, вместе с тем, указывал на методологические недостатки его классической версии, первым из которых он называл формально-догматическую методологию и распространение методов естествознания на юриспруденцию. Так, по его мнению, характерное для классической позитивной школы права отождествление научных и юридических законов является предпосылкой применения естественно-научной методологии в изучении права, что существенно искажает методологию правовой науки, снижает познавательный потенциал юридического позитивизма. Поэтому преодоление недостатков классических школ юриспруденции связывалось Н.М. Коркуновым с методологической перестройкой правовой науки, включающей расширение понимания права введением в него субъективных и объективных интересов посредством их разграничения, правоотношений, правосознания, социального порядка и прочих, с отказом от формально-догматического метода классического позитивизма.

Альтернативой классическим школам юриспруденции у Н.М. Коркунова выступает социологическое правопонимание. Критика Н.М. Коркуновым юснатурализма и юспозитивизма с позиции социологического правопонимания преследовала цель освободить юридическую науку от метафизической абстрактности, излишнего формализма и догматизма, что, в свою очередь, должно было стать гарантией ее более прикладной методологической направленности. Формулирование Н.М. Коркуновым предмета и объекта общей теории права определило характер используемой им методологии теоретико-правовых исследований. Прежде всего, ученый остается на позициях позитивизма, но позитивность своей методологии он видит в контексте объективного (не умозрительного характера) теоретико-правового знания, состоящего в его индуктивном характере, дающем возможность теоретических обобщений.

Изучение работ Н.М. Коркунова показало, что в его творчестве можно

выделить три основные тематические проблемные контекста, в рамках которых формируются и обосновываются методы познания правовой действительности: проблема соотношения естественно-научной методологии и методов познания юриспруденции, в процессе решения которой очерчивается круг теоретико-методологических проблем правовой науки и определяются общие методологические установки теоретико-правового исследования; проблема соотношения права и нравственности, в пределах решения которой формулируется способ разграничения юридических и нравственных норм в качестве предпосылки методов юриспруденции; обоснование социологического подхода к праву как научного способа решения проблемы соотношения права и государства. Теоретико-методологическая концепция Н.М. Коркунова формируется, во-первых, в контексте соотношения правовой науки с естествознанием, во-вторых, в контексте выделения правовой проблематики в сфере этических явлений и гуманитарного знания и, в-третьих, в контексте социологического подхода к праву с другими подходами.

Исследование творчества Н.М. Коркунова показывает, что в рамках первого из контекстов решение проблемы соотношения естественно-научной и юридической методологии играло существенную роль в становлении теоретико-методологической концепции, в ходе которого были выработаны значимые для последующих правовых исследований методологические идеи и подходы, сформулировано отношение к классическим школам правопонимания, определены направления их методологической модернизации с учетом исследовательских задач правовой науки. Однако ключевую роль в развитии методологии Н.М. Коркунова сыграло решение проблемы соотношения нравственных и правовых норм, способа их разграничения, выводя исследование на вопросы, связанные с определением предмета общей теории права, ее места в исторической эволюции правового знания, выделения юридической проблематики из сферы регулирования общественных отношений, определением специфики юридических норм в ряду иных норм, как технических, так и этических.

Эвристически значимым для Н.М. Коркунова является рассмотрение соотношения права и нравственности в историческом контексте и в контексте развития общества. При этом нравственность имеет безусловное влияние на право в том смысле, что также разграничивает интересы, когда реализация тех или иных нравственных воззрений принимается большинством общества, а реализация соответствующих интересов рассматривается как наиболее с нравственной точки зрения целесообразное. Однако нравственность, в отличие от права, гораздо ближе стоит к данным интересам, поскольку отражает их непосредственно. Правовая норма, напротив, как институционное образование обладает меньшей динамикой, а поэтому стоит ниже нравственности, хотя и обогащая свое содержание за счет нравственности, тем не менее, постоянно запаздывая в этом.

Таким образом, лейтмотивом всего учения Н.М. Коркунова о праве является критика методологии классической юриспруденции и обоснование особенностей методов познания правовой действительности. При этом особенности новой методологии связываются теоретиком с особенностями права как общественного явления, из чего вытекает важный вывод о недопустимости объективистского его изучения. Особенности новой методологии он характеризует как субъективный реализм, который отличается от объективного реализма Р. Иеринга, рассматривавшего право как объективированный интерес, и являющийся результатом столкновения интересов. В контексте субъективного реализма, право, по мнению Н.М. Коркунова, должно рассматриваться как социально-психологическое явление, что, с одной стороны, выражается в обусловленности правового порядка правосознанием, а с другой стороны, в обусловленности закона правовым чувством. В социально-психологическом смысле право возникает в результате осознания человеком совокупности собственных прав и обязанностей, их сопоставления с самой идеей права, со своими собственными интересами и, наконец, в результате их распознавания в юридических нормах. Право возникает как чувство, основанное на осознании возможности что-то потребовать от другого лица, при

этом само право есть не что иное, как такая реально существующая возможность, охраняемая законом, возникающим благодаря осознанию его необходимости.

Существенное значение для понимания как правовой концепции Н.М. Коркунова, так и его методологии, имеет оценка роли инструментального подхода к праву, которую он играет в правовой теории. Распространение инструментализма на правоведение было связано с необходимостью построения общей правовой теории, которая одновременно была и научной, объясняющей общие начала права, и позитивной в том смысле, что была направлена на решение достаточно конкретных практических задач, связанных с правообразованием, правоприменением, правореализацией и прочим. Инструментальный подход к праву возникает в контексте разделения цели права и правовых средств, при этом, если проблема цели права раскрывается в пространстве его социального содержания, когда оно рассматривается как социальный феномен, то право как средство интерпретируется именно в качестве способа реализации данной цели. Главным концептуальным компонентом в правовом инструментализме является соотношение элементов (инструментов) правового механизма с решением той совокупности задач, которые ставятся законодательством, его формирующим. Не смотря на то, что именно Н.М. Коркунов стал последовательным русским приемником инструменталистской теории Р. Иеринга, глубже остальных понявшим не только положительные стороны инструменталистской концепции права, но и ее недостатки, преодоление которых позволило сформулировать новый оригинальный подход к праву, его методологию нельзя считать инструменталистской. Он лишь частично соглашается с данной теорией, указывая на то, что борьба интересов действительно играет важную роль в развитии права, полагая, что к этому нельзя полностью свести данную сферу закономерностей.

Сказанное иллюстрируется принципом историзма и принципом развития, которые интерпретированы Н.М. Коркуновым иначе, нежели Р. Иерингом. Принцип историзма в правовом учении Н.М. Коркунова не нашел пол-

ной реализации его теоретико-методологического потенциала. В частности, это проявляется в решении проблемы возникновения права, где он апеллирует к правовому сознанию как субъективной стороне этого процесса, а не к объективным историческим факторам. В учении Н.М. Коркунова понятие развития права, с одной стороны, раскрывает тот компонент права, в котором не только подразумевается изменяющийся во времени предмет и методы правового регулирования, но и сами общественные отношения, выступающие объективной основой правотворчества, с другой же стороны, оно приобретает форму методологического принципа, когда право изучается в качестве социального феномена, того вида социальной нормативности, который должен отражать динамические характеристики социальной системы. В контексте методологии Н.М. Коркунова, во-первых, идея развития играет важную роль в процессе оценки права; во-вторых, по своему содержанию она раскрывает состояние права в контексте его совершенства; в-третьих, методологическое значение идея развития приобретает в расширительном способе толкования права, не отождествляющем его с законом.

В заключение, давая общую характеристику методологии, применяемой Н.М. Коркуновым в общей теории права, следует выделить философско-методологический, общенаучный, общеправовой и специально-правовой аспекты методологии познания права Н.М. Коркунова. Так, в философско-методологическом аспекте методология познания права в доктрине Н.М. Коркунова представлена позитивизмом и субъективным идеализмом в форме субъективного реализма. Общенаучный аспект представлен, прежде всего, совокупностью принципов анализа правовой действительности, в ряду которых принцип сочетания теории и практики, принцип объективности, принцип конкретности и другие принципы. Общеправовой аспект методологии Н.М. Коркунова представлен, прежде всего, социологическим подходом к изучению правовых явлений, что и определяет специфику его теоретико-методологической концепции. Специально-правовой аспект представлен традиционными для сферы отраслевого правового знания подходами и принци-

пами, по своей природе являющимися методами, приемами, правилами и способами юридической техники.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи и тезисы

1. Авенариус Р. Философия как мышление о мире, согласно принципу наименьшей меры сил. СПб., 1898.
2. Азаркин Н. М. История юридической мысли России: курс лекций. М., 1999.

3. Аксаков С. Т. Семейная хроника. Уфа, 1983.
4. Алексеев Н. Н. Основные предпосылки психологической теории права Л. И. Петражицкого // Юридический вестник. 1913. Кн. 4.
5. Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. Симферополь, 1919.
6. Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства // Русская мысль. 1894. Кн.11.
7. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
8. Акмалова А. А. Капицын В. М. История политических и правовых учений. Вопросы и ответы: учебное пособие. М., 2003.
9. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации. М., 1999.
10. Асмус В. Ф. Огюст Конт // Историко-философские этюды. М., 1984.
11. Байтин М. И. О методологическом значении и предмете теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4.
12. Бачинин В. А. История философии и социологии права. СПб., 2001.
13. Бачинин В. А., Сальников В. П. Философия права: краткий словарь. СПб., 2000.
14. Беркли Д. Трактат о принципах человеческого знания // Сочинения. М., 2000.
15. Библиографический указатель сочинений Н. М. Коркунова // Коркунов Н. М. Сборник статей. СПб., 1898.
16. Блонский П. П. Проблема реальности у Беркли. М., 2009.
17. Боголюбов С.А. Законы природы и законы общества (рецензия на монографию М. М. Бринчука «Законы природы и законы общества») // Государство и право. 2016. № 11.
18. Борисов Л. П. История политических и правовых учений. М., 2000.
19. Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2.
20. Бузук Н. Г. Основные аспекты философско-правовой концепции ев-

разийства Н. Н. Алексеева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 1.

21. Бэкон Ф. Новый органон // Ф. Бэкон. Сочинения: в 2 тт. М., 1972. Т. 2.

22. Васьковский Е. В. Юридическая методология. Одесса, 1901.

23. Вельский К. С. Ученый-административист и поэт серебряного века (к 140-летию со дня рождения проф. В. М. Гессена) // Государство и право. 2009. № 1.

24. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. М., 1998.

25. Вершиполец К. П. Методы политических исследований: учебное пособие. М., 2005.

26. Власов В. И., Власова Г. Б. История политических и правовых учений: конспект лекций. Ростов н/Д, 2002.

27. Волков Е. В., Конюченко А. И. Русские императоры XIX века в свидетельствах современников и оценках потомков. Челябинск, 2003.

28. Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009.

29. Воротников А. А. Теоретические воззрения Н.М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 3.

30. Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков / вступ. статья, коммент. и подгот. текста А. Зейде. М., 2014.

31. Новое литературное обозрение. 2003. № 3.

32. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть // Избранные произведения. М., 1964.

33. Горюшкин З. А. Руководство к познанию российского законодательства: в 4 тт. СПб., 1811. Т. 1.

34. Графский В. Г. История политических и правовых учений: учебник. М., 2005.

35. Графский В. Г., Мореева С. Н. Современная философия естественного права: вопросы новизны и преемственности // Государство и право. 2016. № 12.

36. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: избранные сочинения / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб., 2004.
37. Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. СПб., 1899. № 1.
38. Жуков В. Н. Юридическая мысль России за последние 10 веков (рецензия на энциклопедический словарь биографий) // Государство и право. 2016. № 10.
39. Захарова Л. Г. Россия на переломе (Самодержавие и реформы 1861–1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. / сост. С. В. Мироненко. М., 1991.
40. Зорькин В. Д. Закономерности взаимосвязи правовых и философских учений // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. М., 1986.
41. Зорькин В. Д. Муромцев. М., 1979.
42. Зорькин В. Д. Очерки позитивистской юриспруденции в России. М., 1976.
43. Зорькин В. Д. Теория права Н. М. Коркунова // Правоведение. 1978. № 3.
44. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978.
45. Ивановский И. Профессор Н. М. Коркунов. Памяти товарища. СПб., 1905.
46. Иеринг Р. Борьба за право / пер. с нем. СПб., 1895.
47. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития: пер с 3-го испр. нем. изд. СПб., 1875.
48. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1891.
49. Исаев И. А. Психологическая концепция власти Н. М. Коркунова // Советское государство и право. 1989. № 9.
50. История буржуазной социологии XIX начала XX века. М., 1979.
51. История государственного управления России. Ростов н/Д, 2003.
52. История политических и правовых учений / под ред. С. Ф. Кечекьяна, Г. И. Федькина. М., 1960.

53. История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. М., 2000.
54. История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1983.
55. История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1995.
56. История политических и правовых учений: конспект лекций. СПб., 1999.
57. История политических и правовых учений: хрестоматия / под ред. О. Э. Лейста. М., 2000.
58. История политических и правовых учений: экзаменационные ответы. Ростов н/Д, 2003.
59. История политико-правовых учений / под ред. А. Н. Хорошилова. М., 2001.
60. История политических учений / под ред. О. В. Мартышина. М., 1996. Вып. 2.
61. История политических учений: в 2 ч. / под ред. К. А. Мокичева. 2-е изд., испр. М., 1972. Ч. 2.
62. История России: в 2 т. Т. 2. С начала XIX в. до начала XXI века / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2003.
63. История СССР. XIX начало XX в.: учебник для вузов / под ред. И. А. Федосова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1987.
64. Калинин И. Б. Естественные основания JUSNATURAL // Государство и право. 2017. № 1.
65. Карамзин Н. М. История государства Российского. Ростов н/Д, 1995. Кн. 4.
66. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д, 2002.
67. Каманина Т. В. Происхождение государства и права. М., 2004.
68. Кистяковский Б. А. В защиту права (Задача нашей интеллигенции) // Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., примеч., указ.

В. В. Сапова. СПб., 1999.

69. Ковалева И. В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX в. Великий Новгород, 2002.

70. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3.

71. Козлихин И. Ю. Предисловие // Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.

72. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003.

73. Контарев А. А. Нормативный и философский подходы к проблеме сущности права // Философия права. 2016. № 4.

74. Контарев А. А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода российского правоведения от классического к неклассическому типу научной рациональности // Философия права. 2016. № 6.

75. Коркунов Н. М. Лекции по энциклопедии права, читанные проф. СПб. университета Н. М. Коркуновым в 1879/80 акад. году. СПб., 1880.

76. Коркунов Н. М. Лекции в Императорском Александровском лицее. Общественное значение права. СПб., 1892.

77. Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894.

78. Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915.

79. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1.

80. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.

81. Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Сборник статей. СПб., 1898.

82. Коркунов Н. М. Общественное значение права. СПб., 1992.

83. Коркунов Н. М. О научном изучении права. СПб., 1882.

84. Коркунов Н. М. Международное право: лекции, читанные в Военно-юридической академии. СПб., 1886.

85. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1909.

86. Кохановский В. П. Родоначальник позитивизма и основоположник

социологии // Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003.

87. Кроткова Н. В. История и методология юридической науки («Круглый стол» кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // Государство и право. 2016. № 4.

88. Кувырченков Н. С. Вступительная статья к разделу «Коркунов Н.М.» // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 5. Россия, конец XIX–XX в. М., 1999.

89. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: учебник. М., 1995.

90. Куприц Н. Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980.

91. Лапаева В. В. Социология права / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000.

92. Лесевич В. В. Эмпириокритицизм (Рихард Авенариус, Эрнст Мах. Критика Вундта. Соч. Ж. Э. Кодис) // Русская мысль. 1901. Кн. IX.

93. Лесевич В. В. Эмпириокритицизм как единственно научная точка зрения. СПб., 1909.

94. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995.

95. Локк Дж. Два трактата о государственном правлении: соч. в 6-ти томах. М., 1988. Т. 3.

96. Лукьянова Е. Г. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014.

97. Лукьянова Е. Г. Учения о законе российских государствоведов второй половины XIX – начала XX вв. // Государство и право. 2017. № 3.

98. Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010.

99. Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России. М., 2000.

100. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. М., 1967. Т. 3.

101. Мартышин О. В. Об особенностях философско-правовой методологии // Государство и право. 2016. № 6.
102. Механизм правового регулирования // Теория государства и права: курс лекций. М., 2003.
103. Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004.
104. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004.
105. Мачин И. Ф. История политических и правовых учений: краткий курс лекций. М., 2003.
106. Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: сборник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2008. Вып. 11.
107. Механизм правового регулирования // Теория государства и права: курс лекций. М., 2003.
108. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.
109. Морозова Л. А. Теория государства и права. М., 2002.
110. Мухаев Р. Т. История политических и правовых учений: учебник для вузов. М., 2004.
111. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
112. Небратенко Г. Г. Институционализация обычно-правовой системы в общей теории права. Ростов н/Д, 2010.
113. Небратенко Г. Г. История юридической науки в постсоветский период // История государства и права. 2015. №10.
114. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX начало XX в. Саратов, 1999.
115. Нерсесянц В. С. Из истории правовых учений: два типа правопонимания // Политические и правовые учения: проблемы исследования и преподавания. М., 1978.

116. Нерсисянц В. С. Право и закон. Из истории правовых учений. М., 1983.
117. Нерсисянц В. С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. М., 1999.
118. Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997.
119. Нерсисянц В. С. Философия права Гегеля. М., 1998.
120. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. СПб., 1999.
121. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.
122. Новгородцев П. И. О задачах современной философии права // Новгородцев П. И. Сочинения / сост., вступ. ст. и прим. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова. М., 1995.
123. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения / сост., вступ. ст. и прим. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова. М., 1995.
124. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995.
125. Новый энциклопедический словарь. М., 2005.
126. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.
127. Остроух А. Н. Учение Бентама о праве: учебное пособие. Краснодар, 2002.
128. Паскачина М. Н. Юридический подход в концепции И. А. Ильина // Государство и право. 2016. № 11.
129. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.
130. Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1907.
131. Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // Кодекс-Info. 2002. № 5–6.
132. Поляков А.В. Российский правовой дискурс и идея коммуникации:

учебное пособие. СПб., 2000.

133. Поляков А. В. Философия права Льва Петражицкого // Кодекс. Правовой научно-практический журнал. 2000. №1.

134. Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003.

135. Поляков А. В. Возможна ли интегральная теория права? URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97806> (дата обращения: 14.12.2016).

136. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005.

137. Пяткина С. А. О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. 1964. № 4.

138. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. СПб., 2001.

139. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. СПб., 1996.

140. Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб., 1908.

141. Речь Б. Н. Чичерина 16 мая 1883 г. // Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998.

142. Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994.

143. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Трактаты. М., 1969.

144. Сапун В. А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право: вопросы теории и истории. Владивосток, 1992.

145. Семеникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. М., 2003.

146. Синха С. П. Юриспруденция. Философия права: краткий курс; пер. с англ. М., 1996.

147. Симонов В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994.
148. Синютин М. В. Проблема власти в теории Н.М. Коркунова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1994. Вып. 3.
149. Соловьев Вл. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев Вл. Сочинения. М., 1988. Т. 1.
150. Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.
151. Спенсер Г. Данные науки о нравственности. СПб., 1880.
152. Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1876. Т. 1; 1877. Т. 2.
153. Стасюлевич М. М. и его современники в их переписке: в 5 т. СПб., 1911–1913.
154. Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М., 2008.
155. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001.
156. Тард Г. Законы подражания. СПб., 1892.
157. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. М., 2000.
158. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.
159. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2002.
160. Тимошина Е. В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К. П. Победоносцев. СПб., 2000.
161. Тихонравов Ю. В. Основы философии права: учебное пособие. М., 1997.
162. Тонких В. А., Ярецкий Ю. Л. История политической и правовой мысли России: учебное пособие для вузов / под ред. В. И. Жукова. М., 1999.
163. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.
164. Уильямс Г. Демократия и право в теории права и ценности Хабермаса // Правовая мысль XX века. М., 2002.
165. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

166. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1910.
167. Фролова Е. А. Методология науки в философии права российских неокантианцев // Государство и право. 2016. № 7.
168. Хабермас Ю. Право как средство и право как институт // Правовая мысль XX века. М., 2002.
169. Цветаев Л. А. Начертание теории законов. М., 1816.
170. Чернявский А. Г. Методологические аспекты соотношения природы права и человеческих интересов // Государство и право. 2017. № 4.
171. Четвернин В. А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства. М., 1997.
172. Чичерин Б. Н. Воспоминания. М., 2001.
173. Чичерин Б.Н. Задачи нового царствования // Философия права. СПб., 1998.
174. Чичерин Б. Н. О судебной реформе // Философия права. СПб., 1998.
175. Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма // Философия права. СПб., 1998.
176. Чичерин Б. Н. Россия накануне XX столетия // Философия права. СПб., 1998.
177. Чулков Г. И. Императоры России. М., 2003.
178. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. К., 1912.
179. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908.
180. История философии права. М., 1904–1905.
181. Экимов А. И. Коркунов. М., 1983.
182. Юридическая социология: учебник для вузов. М., 2000.
183. Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт систематической теории права и государства. СПб., 1999.
184. Яценко А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. М., 1912.
185. Яценко А. С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. Январь.

186. Habermas J. Law as medium and law as institution // Dilemmas of law in the welfare state. Berlin; N.Y., 1986.

Диссертации и авторефераты

187. Амбарцумян А. С. Концепция права Н. Н. Алексеева: социокультурные и политические основания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013.

188. Бухарова И. В. Психологическая теория правового воздействия Л. И. Петражицкого: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

189. Золотарева Л. С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л. И. Петражицкого и Н. М. Коркунова: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

190. Максимова И. М. Правосознание как источник правового поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

191. Маргушина А. А. Правовой порядок и правовые ценности: институционально-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012.

192. Мирзаев А. С. Концепция философии законодательства К. А. Неволлина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

193. Михайлов С. В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

194. Тимошина Е. В. Теория и социология права Л. И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.; М., 2013.

195. Иванова В. Н. Учение Н.М. Коркунова о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 1976.

196. Коваленко О. С. Развитие традиций русского консерватизма в теоретической и практической деятельности К. П. Победоносцева: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2009.

197. Поляков А. В. «Возрожденное естественное право» в России (Критический анализ основных концепций): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987.

198. Суржик О. С. Проблемы пореформенной России в духовно-

нравственной концепции К. П. Победоносцева: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

199. Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

200. Яхина А. Р. Учение П. И. Новгородцева о праве и государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

Архивы

201. Архив РНБ. Ф. 374. Коркуновы М. А., Н. М.

202. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д 7581 О допущении к экзамену кандидата Николая Коркунова на степень магистра государственного права.

203. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д 7883 О допущении магистра Николая Коркунова к чтению лекций по энциклопедии юридических и политических наук в качестве преподавателя.

204. ГАРФ. Ф. 1154. Б. Н. Чичерин.

205. ГАРФ. Ф. 119. Кавелины.